

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

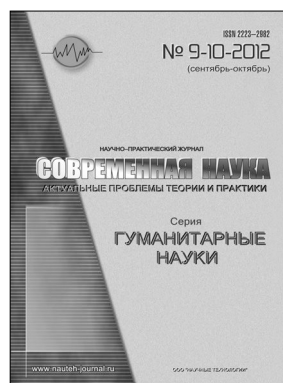
№ 9–10 2012 (сентябрь–октябрь)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной
ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»**Редакционный совет**

- В.Л. Степанов** – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Финансовый университет при
 Правительстве РФ
Э.Н. Алиева – д.ф.н., профессор, Московский институт
 экономических преобразований
А.А. Белик – д. филос.н., профессор, Институт этнологии и
 антропологии РАН
М.В. Михайлова – д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Я.М. Нейматов – д.п.н., профессор, Фонд развития
 инновационных технологий РФ
Н.О. Осипова – д.ф.н., профессор, Московский гуманитарный
 университет
В.В. Петрусинский – д.п.н., профессор, Российская Академия
 народного хозяйства и государственной службы при
 Президенте РФ
Г.М. Пономарева – д.филос.н., профессор, МГУ им.
 М.В.Ломоносова
Н.Л. Пушкарева – д.и.н., профессор, Институт этнологии и
 антропологии РАН
А.И. Савостьянов – д.п.н., профессор, Московский
 педагогический государственный университет
А.Е. Чирикова – д.соц.н., Институт социологии РАН
В.Н. Шаленко – д.соц.н., профессор Российского
 государственного социального университета
Н.А. Шведова – д.полит.н., профессор, Институт США и Канады
 РАН
С.А. Экштут – д.филос.н., профессор, Институт всеобщей
 истории РАН

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел./факс: 8(495) 755–1913
E–mail: redaktor@nauteh–journal.ru
Http: //www.nauteh–journal.ru
Http: //www.vipstd.ru/nautehЖурнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в
сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, СОЦИОЛОГИЯ
ФИЛОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ,
ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ
ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ШКОЛ И ССУЗ–ОВ
РАЗВИТИЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор
В.Л. СтепановВыпускающий редактор
Ю.Б. МиндлинВерстка
VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Почта России» – 80015В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: Актуальные проблемы
теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
тел./факс: (495) 973–8296Подписано в печать 28.11.2012г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифроваяЗаказ № 0000
Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

ИСТОРИЯ

Р.С. Бобохонов – Советские и постсоветские модели авторитаризма в Таджикистане
R. Bobokhonov – Soviet and post-Soviet model of authoritarianism in Tajikistan3

А.В. Гусев – Билимбаевский труболитейный завод в годы Великой Отечественной войны
A. Gusev – Bilimbaevsky truboliteyny factory during World War II

С.М. Лотоцкий – Отечественная война 1812 года в Белорусской Советской историографии (1960-е – 1991 гг.)
S. Lototsky – The War of 1812 in the Byelorussian Soviet historiography12

А.О. Мещерякова – Актуальные проблемы изучения истории русского консерватизма в царствование Николая I
A. Meshcheryakova – Actual problems of studying the history of Russian conservatism in the reign of Nicholas I17

Г.Г. Попов – Красивые концепции и упрямые факты
G. Popov – Beautiful concept and the hard facts20

ПЕДАГОГИКА

Е.П. Максачук – Межличностные отношения в спортивной группе как условие формирования спортивной культуры
E. Maksachuk – Interpersonal relationships in the sports group as a condition of the formation of sports culture30

С.В. Ризнычок – Эволюция номенклатуры научных специальностей в сфере фармации в Украине в 1930–1991 гг.
S. Riznychok – The Evolution range of scientific disciplines in the field of pharmacy in Ukraine in 1930–199132

Е.А. Рожкова – Способы формирования оценочной деятельности на уроках математики в 1 классе
E. Rozhkova – Methods of formation evaluation activities in mathematics lessons in Grade 136

А.Д. Цымбалару – Виды учебного взаимодействия младших школьников с объектами школьной среды
A. Tymbalaru – Types of educational interaction with objects younger students of the school environment38

ПОЛИТОЛОГИЯ

А.В. Юдина – Правовые аспекты развития театра: региональное измерение
A. Yudina – Legal aspects of the theater: regional dimension ..43

СОЦИОЛОГИЯ

Ю.К. Ахатов – Совершенствование миграционной политики в Сахалинской области
Akhatov – Migration policy in the Sakhalin region47

Г.А. Еремкина – Индивидуальное инновационное предпринимательство в системе западного менеджмента
G. Eremkina – Individual innovative entrepreneurship in the system of Western management51

ФИЛОЛОГИЯ

А.А. Ивыгина – Темпоральные образы день и ночь и особенности их функционирования в мемуарах "Записки Кавалерист-девицы" Н.А. Дуровой
A. Iygina – Temporal images of day and night and features of their functioning in the memoir "Notes trooper-girl" NA Durova54

ФИЛОСОФИЯ

Е.В. Хилько – Социальная деятельность Украинской православной церкви
E. Hilko – Social activities of the Ukrainian Orthodox Church ...57

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.Э. Харзеева, С.В. Даничев, А.В. Хромова, Д.А. Никулина – Структура и развитие профессиональной мотивации студента в современном образовательном и социальном контексте
S. Harzeeva, S. Danichev, A. Khromova, D. Nikulina – The structure and development of the professional student motivation in the modern educational and social context61

А.К. Ворстер – Роль самостоятельной работы в методологической подготовке будущего педагога
A. Vorster – The role of independent work in the methodological training of future teachers66

А.М. Карандеева, А.Г. Кварацхелия – Ситуационные задачи как способ развития клинического мышления у студентов младших курсов медицинского вуза
A. Karandeeva, A. Kvaratskhelia – Case studies as a way of thinking in the clinical development of undergraduate studentsl68

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ШКОЛ И ССУЗ-ОВ

И.А. Денисова – Облачные сервисы в образовании
I. Denisova – Cloud services in education70

РАЗВИТИЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

М.В. Мурашева – Социокультурная сущность многоуровневой системы непрерывного образования
M. Murasheva – The socio-cultural nature of multilevel system72

ИНФОРМАЦИЯ

Требования к оформлению рукописей статей, направляемых для публикации в журнале78

СОВЕТСКИЕ И ПОСТСОВЕТСКИЕ МОДЕЛИ АВТОРИТАРИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

SOVIET AND POST-SOVIET MODEL OF AUTHORITARIANISM IN TAJIKISTAN

R. Bobokhonov

Annotation

The author of this paper examines the problem of the emergence of authoritarianism Tajik sample. According to the author, authoritarianism, where authoritarian leader – "supreme leader" controls "Submit" (people) as a state model gradually became in the course of evolution of the supreme power in Tajikistan. The emergence of authoritarianism – a historical phenomenon in Tajik society is directly related to the Soviet period of history of the country. To reveal the essence of this phenomenon, the author examines in detail the identity of the "supreme leader" Rakhmon Nabiyev (Soviet) and Emomali Rahmonov (post-Soviet) of the sample.

Keywords: authoritarianism, "supreme leader", "subjects", the supreme authority in Tajikistan and other.

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

*Ст. научный сотрудник
Института Африки РАН*

Аннотация

Автор в данной работе изучает проблему возникновения авторитаризма таджикского образца. По мнению автора, авторитаризм, где авторитарный лидер – "верховный правитель" управляет "поданным" (народом) как государственная модель постепенно становилась в ходе эволюции верховной власти в Таджикистане. Возникновение авторитаризма – как историческое явление в таджикском обществе напрямую связана с советским периодом истории республики. Чтобы раскрыть суть этого явления, автор подробно изучает личности "верховного правителя" Рахмона Набиева (советского) и Эмомали Рахмонова (постсоветского) образца.

Ключевые слова:

Авторитаризм, "верховный правитель", "подданные", верховная власть в Таджикистане.

После распада СССР на пост советском пространстве возникли новые самостоятельные государства, часть которых оставалась в рамках СНГ, другая часть вошла в Европейский Союз (бывшие прибалтийские республики), третья часть выбрала совершенно иной, более самостоятельный путь развития. В зависимости от географической зоны, политической культуры национальной элиты, правовой культуры всего населения, экономической базы и перспективы развития, эти новые государства выбрали ту или иную модель государственной власти. Для многих бывших советских республик этот выбор был тяжелым и нелегким, сам процесс выбора в некоторых республиках еще не завершен, например, на Украине или в Грузии (в этих республиках идет поиск собственной (национальной) демократической модели государственной власти европейского или американского образца).

В республиках Центральной Азии в силу разных причин (исторического, географического, правового, этнокультурного и этнопсихологического характера) выбор новой модели государственной власти был заранее определен в пользу авторитарной власти в духе известной классической модели "восточной монархии". Во всех республиках Центральной Азии, кроме Таджикистана, у власти оставались бывшие первые секретари республиканских коммунистических партий. В результате этого, в

Казахстане и Киргизии установилась президентская власть "мягкого авторитаризма" Нурсултана Назарбаева и Аскера Акаева, в Узбекистане "жесткого и полицейского авторитаризма" Ислама Каримова, в Туркмении модернизированная "восточная монархия" Туркмен баши – Сапармурада Ниязова [Бобохонов, 2012, с. 182].

В Таджикистане сложилась иная ситуация. Бывший первый секретарь ЦК КПТ Таджикской ССР Кахор Махкамов не остался у власти и ушел по состоянию здоровья. Еще накануне ухода Махкамова в 1990 г. другой бывший 1-й секретарь ЦК КПТ (в 1982–1986 гг.) Рахмон Набиев был избран депутатом Верховного Совета республики и в сентябре 1991 года становится его председателем. Следует напомнить, что Таджикистан 9 сентября 1991 после принятия Декларации о Суверенитете, стал независимым государством. Рахмон Набиев 24 ноября 1991 года был избран первым президентом Таджикистана (избран народным голосованием из большого числа кандидатов) [Бобохонов, 2009; 2011; Кузьмин, 1998, с. 232.].

В марте 1992 года в стране началась гражданская война и 7 сентября 1992 года в разгаре гражданской войны Рахмон Набиев ушел в отставку. В ходе гражданской войны и после нее к власти постепенно пришел не бывший партийный функционер, а обычный председа-

тель совхоза Эмомали Рахмонов.

Как мы видим, в Таджикистане передача верховной власти из одной системы в другую произошла не только мирным путем, но и посредством гражданской войны в 1992–97 гг. и в несколько этапов.

Рассуждая о культуре политической власти в Таджикистане, мы вынуждены вернуться в недавнее прошлое, чтобы на примере эволюции верховной власти в поздней и постсоветской истории понять причины возникновения авторитаризма таджикского образца. Авторитаризм, где авторитарный лидер – "верховный правитель" управляет "поданным" (народом) как государственная модель постепенно становилась в ходе эволюции верховной власти в Таджикистане. Возникновение авторитаризма – как историческое явление в таджикском обществе напрямую связана с советским периодом истории республики. Чтобы раскрыть суть этого явления, мы приступим к изучению личности "верховного правителя" Рахмона Набиева, как первого секретаря Компартии и как первого президента РТ. Во-первых, определим его место, как в политической системы Советского Союза, так и в самой Таджикской ССР. Во-вторых, изучим концепцию предназначения первого секретаря, как "верховного правителя" и его место в таджикском обществе. В третьих, определим реально осуществляемые полномочия Рахмона Набиева на посту первого секретаря Компартии РТ и в должности первого президента РТ по отношению к гражданам ("поданным") республики. В четвертых, исследуем природу верховной партийной власти, с одной стороны, президентской власти, с другой стороны, в лице Рахмона Набиева. В пятых, рассмотрим границы сферы этой власти, как в рамках партийных законов, так и в рамках Конституции страны. В шестых, постараемся выяснить, связь (отдаленность или близость) этой власти с народом ("поданным").

В Советском Союзе кандидатуру первого секретаря, как правило, предлагала республиканская коммунистическая партия, утверждала его Политбюро ЦК КПСС. Политбюро был своего рода над государственным Советом, где утверждались первые секретари республиканских компартии. После назначения первый секретарь, по сути, становился полноправным хозяином своей республики, правда, в рамках Советского Союза.

Таким полноправным хозяином Таджикской ССР в 80-е годы прошлого века стал Набиев Рахмон Набиевич. Он родился 5 октября 1930 года в селе Шайхбурхон Худжандского района (ныне Бободжонгафуровский район Согдийской области, до 2000 г. называлась Ленинабадской). В 1948 году он начинает работать в колхозе. Проработав там 15 лет, он попадает в ЦК КПТ. В 1971–1973 года министр сельского хозяйства, в 1973–1982 председатель Совета министров Таджикистана. В 1982–1986 гг. 1-й секретарь ЦК КПТ. В 1990 году был избран

депутатом Верховного Совета республики, а в сентябре 1991 года становится его председателем. 24 ноября 1991 года он был избран (народным голосованием из большого числа кандидатов) первым президентом Таджикистана [Бобохонов, 2009, 319].

В марте 1992 года, как было отмечено ранее, в Таджикистане началась гражданская война. Поначалу люди требуют демократических преобразований, принятие новой конституции и возвращения генерала Навджуванова на должность министра внутренних дел. Набиев и спикер парламента Кенджаев восстанавливают его в должности. Вскоре начинают звучать требования отставки спикера, всего парламента, а затем и президента. В Душанбе проходят антиправительственные митинги на главной площади, вскоре на другой стороне площади организуется про правительственный митинг в поддержку Набиева. У обеих сторон появляется оружие. 11 мая 1992 года под давлением оппозиции Рахмон Набиев согласился на создание коалиционного правительства с ее участием. 7 сентября 1992 года в аэропорту Душанбе он пытается вылететь в Худжанд, но его останавливает толпа в основном из криминальных элементов. Вскоре к аэропорту прибыли танки и МВД, желая не допустить расправы над президентом. В 16.30 Набиев подписывает заявление об отставке [Бобохонов, 2010, с. 49].

Набиев умер 11 апреля 1993 года в своем доме в Худжанде. Причины смерти достоверно неизвестны – по официальной версии, он умер от сердечного приступа, по другой – он покончил жизнь самоубийством (застрелился), по другой, его убили. Об этом говорят и родственники Набиева, обвиняя в этом людей Сангака Сафарова (лидера Народного фронта), который незадолго до этого был убит телохранителем своего убитого соратника Файзали Саидова, которого Сангак Сафаров застрелил после ссоры [Бобохонов, 2009, 319].

Как было отмечено выше, в 1982 году Рахмон Набиев получив должность первого секретаря ЦК КПТ, становится "верховным правителем" Таджикистана. Эта должность позволяла сконцентрировать всю власть в республике в одних руках. По сути, он единолично стал контролировать законодательную, исполнительную, судебную, военную и административную власть в республике. Вся мощная и жесткая партийная иерархия (первичные, районные, областные и республиканские партийные организации) в этом ему помогала. В каждом населенном пункте, даже самом отдаленном существовала первичная коммунистическая партийная организация, куда входили несколько рядовых членов партии из числа местных работников хозяйствующего субъекта (как правило, колхоза, совхоза или торговой кооперации). В горных районах республики в каждый совхоз могли входить несколько небольших населенных пунктов, которые имели свои сельсоветы (местную исполнительную власть). Первичная партийная организация совместно с местной ячей-

кой комсомольской организации не только контролировала сельсоветов, работу всех подразделений совхоза, но осуществляла контроль за гражданами через агентурную сеть или осведомителей из числа граждан, проживающих там. Помимо этих организаций в каждом населенном пункте имелся один или несколько прямых агентов КГБ, которые не только осуществляли контроль за гражданами, но и за деятельностью властей, в том числе и за деятельностью первичных партийных и комсомольских организаций. Каждый мужской клуб посещал либо агент КГБ, либо осведомитель партийной или комсомольской организации, естественно, народ их в лицо не знал, хотя некоторых подозревали и сторонились. Мужские клубы также посещали представители местной власти, правоохранительных структур, проживающих там. В мужских клубах в вечернее время собиралось все мужское население республики, в основном в зимнее время года, в остальное время мужские клубы посещало мужское население пенсионного возраста. После совместного коллективного ужина обсуждались многие темы, касающиеся деятельности хозяйствующего субъекта (колхоза, совхоза или торговой кооперации), проблемы общеобразовательного характера, новости политики и культуры местного и республиканского характера (мужские клубы посещали лекторы общественной организации "Знание"), отмечали календарные, свадебные, родильные, важные религиозные праздники ("Курбан" и "Рамадан"), поминки и т.д. Роль мужских клубов в общественной жизни таджиков с каждым годом возрастала, поэтому власть внимательно следила за деятельностью этих клубов. Вот такой тотальный контроль осуществлялся за всеми гражданами и местными "правителями" начиная от самого удаленного горного села до центра. Эта была характерной чертой тогдашней советской власти в республике все советские годы, в том числе во времена правления Рахмона Набиева [Бобохонов, 2012].

Рахмон Набиев был в курсе всех происходящих событий в республике. Было и ему известно настроение масс ("поданных") на местах. Существовал идеологический аппарат КПТ, который разрабатывал новые приказы, распоряжения, поправки к существующим законодательным актам, которые подписывались или отвергались Набиевым. Простые граждане могли написать ему письмо, пожаловаться на какого-то местного руководителя хозяйствующего субъекта. Эти письменные жалобы не всегда доходили до него, обычно секретариат отвечал на письма и жалобы граждан. Мои информаторы рассказывали о случаях, когда в горных населенных пунктах старейшины непосредственно с ним общались, он их охотно выслушивал и обещал помочь, как правило, помощь немедленно поступала после его отъезда.

Набиев как "верховный правитель" никаких чрезвычайных приказов сам лично не мог отдавать, нужно было соблюдать формальность: прежде все согласовал с членами президиума КПТ, затем принимал решение.

Мог ли таджикский народ обсуждать образ Рахмона Набиева как "верховного правителя"? Да, мог. Это происходило в мужских клубах, на работе, на собраниях и т.д. В начале 80-х гг., когда Набиев только был избран 1-им секретарем КПТ, через СМИ проводилась мощная агитационная кампания по созданию положительного имиджа нового руководителя республики. Набиев сам приезжал в провинцию и общался с народом, к середине его правления этот интерес постепенно сошел на нет. В 1985 году началась Перестройка, ее отголоски до Таджикистана дошли лишь к концу 1987 года, тогда уже Набиева у власти не было. Его в 1986 году сменил Кахор Махкамов.

Что касается президентского периода правления Набиева, то ситуация была совершенно иная. Набиев стал первым президентом Таджикистана в результате всеобщих выборов и в новых исторических условиях. После распада СССР изменился строй и в республике усилилась борьба за верховную власть между четырьмя основными этнорегиональными кланами (кулябскими, гармскими, худжантскими и памирскими), которая привела таджикское общество к гражданской войне. На своем коротком (по времени, как было отмечено подробно выше) президентском посту Набиев не обладал той властью, которая была у нее в 80-х гг., когда он был первым секретарем КПТ. Власть его была минимальной, поэтому он не контролировал политическую ситуацию в республике. События настолько стремительно развивались, что он не смог адекватно на них отреагировать и во время принять жесткие меры, чтобы не допустить начала гражданской войны, хотя имел огромный управленческий опыт и поддержку среди огромного количества населения республики. Поэтому, за этот короткий период он не проявил себя как жесткий "верховный правитель", а наоборот совершил плохие поступки, не смог уберечь народ от несправедливой гражданской войны, нажил себе много врагов среди оппозиций, в результате ушел в отставку (как было отмечено выше) под давлением оппозиции. Тем не менее, образ первого президента, как "верховного правителя" укоренился в сознании таджикского народа. В ходе беседы с информаторами я сталкивался с разными мнениями (от самого негативного до положительного), но у многих все-таки осталось жалость и сочувствие к его личности, поскольку он умер вскоре после отставки при загадочных обстоятельствах.

Другой верховный "правитель" пост советского образца Эмомали Рахмонов пришел к власти, как было отмечено ранее, в результате гражданской войны (1992–1997 гг.). Эмомали Рахмонов родился 5 октября 1952 года в Дангаринском районе Кулябской области и до начала гражданской войны руководил одним из совхозов этого района [Бобохонов, 2009, с.318].

На фоне усиления власти талибов в Афганистане 27 июня 1997 года было заключено перемирие между пра-

вительством Рахмонова и Объединенной таджикской оппозицией. Исламисты влились в государственные структуры, включая парламент и армию [Бобохонов, 2010, 35].

Следует отметить, что постепенное усиление власти Эмомали Рахмонова как верховного "правителя" началось в первые годы гражданской войны и продолжалось до ее окончания. После перемирия с ОТО в эволюции восхождении Рахмонова к абсолютной власти в республике начинается другой и более важный этап – борьба с оппозицией и выдавливание ее из всех властных структур в ближайшие годы. В начале этой борьбы на Рахмонова было совершено два покушения. Первое произошло 30 апреля 1997 года в Ходженте, когда кто-то бросил в кортеж президента гранату. Рахмонов не пострадал. 8 ноября 2001 года около трибуны, на которой стоял Рахмонов, террорист взорвал взрывчатку. Кроме него, никто не пострадал [Назиров, 2006, 123].

Еще в ноябре 1997 года один из бывших руководителей Народного фронта полковник Махмуд Худойбердиев поднял в Ходженте мятеж, поддержанный Узбекистаном. После подавления мятежа Эмомали Рахмонов начал избавляться от бывших соратников и влиятельных оппозиционеров. В 2003 году бывший глава МВД Таджикистана Якуб Салимов был задержан в Москве, экстрадирован в Таджикистан и приговорен к 15 годам тюрьмы строго режима [Малашенко, 2008, с. 28].

В декабре 2004 года в Москве был арестован глава Демократической партии Таджикистана Махмадрузи Искандеров. Проведя четыре месяца в СИЗО, он был освобожден, но уже в мае 2005 года исчез и вскоре оказался в СИЗО министерства безопасности Таджикистана, а в последствии был приговорен к 23 годам тюрьмы [Назиров, 2006, 124].

В августе 2003 года в Москве по запросу таджикской генеральной прокуратуры был задержан бывший министр торговли Хабибуло Насрулов, которого таджикские власти обвинили в причастности к незаконным вооруженным формированиям, преследующим цель – свержение государственной власти в Таджикистане. Ранее Хабибуло Насрулов активно участвовал в деятельности Народного фронта, но на президентских выборах 1994 года публично поддержал соперника Эмомали Рахмонова – Абдумалика Абдуладжанова [Назиров, 2006, с. 22].

После успешной борьбы с оппозиции, в 2003 году Эмомали Рахмонов провел референдум по внесению изменений в конституции страны, позволившие ему в 2006 году в очередной раз баллотироваться на президентский пост. По новой редакции конституции, Рахмонов, начиная с 2006 года, может занимать президентский пост ещё два семилетних срока. Кроме того, из конституции удале-

ны ограничения на возраст кандидата в президенты.

Влиятельные оппозиционные силы – Демократическая и Социал-демократическая партии Таджикистана и Партия исламского возрождения Таджикистана бойкотировала выборы 2006 года, поскольку не признала законности поправок к конституции. Тем не менее, 6 ноября 2006 года Рахмонов победил на президентских выборах, получив 79,3% голосов. Ему противостояли кандидаты: Олимджон Бобоев от Партии экономических реформ; Амиркул Каракулов (Аграрная партия); Исмоил Талбаков (Коммунистическая партия); Абдухалим Гаффаров (Социалистическая партия) [Бобохонов, 2009, с. 314].

Как мы видим, Эмомали Рахмонов начиная с 1992 года (начало гражданской войны) постепенно шел к 2006 году, чтобы окончательно стать "верховным правителем" и полноправным хозяином республики как минимум до 2020 года! Параллельно с восхождением его фигуры как "верховного правителя", шел также процесс создание его культа личности в масс-медиа республики. Помимо каждодневных публикаций и передач в СМИ, была выпущена серия книг, "раскрывающих" образ президента для простых жителей ("поданных") республики. Приводим названия нескольких книг, по которым в местных школах сегодня преподается история независимого таджикского государства: "Эмомали Рахмонов – спаситель нации"(1992–1995); "Эмомали Рахмонов – основоположник мира и национального единства"(1996–1999); "Эмомали Рахмонов – начало этапа созидания"(2000–2003); "Эмомали Рахмонов – год, равный векам"(2004); "Эмомали Рахмонов – год культуры мира"(2005); "Эмомали Рахмонов – год арийской цивилизации"(2006) [Бобохонов, 2012, 184].

Очередная экспедиционная поездка автора в Таджикистан состоялась в мае-июне 2007 года. В это время в республике народ оживлено обсуждал последние указы и распоряжения президента по различным актуальным вопросам жизни республики. Многие информаторы выражали недовольство, поскольку это напрямую ограничивало их права. Для полноты картины приводим несколько примеров. 21 марта 2007 года, выступая перед представителями таджикской интеллигенции, Рахмонов заявил о намерении "вернуться к культурным корням" и именоваться Эмомали Рахмоном. 27 марта Эмомали Рахмон провозгласил для всего таджикского народа необходимость "руководствоваться исторически правильным правописанием своих имен и фамилий как важной частью национального достояния таджикского народа", разрешив своим указом регистрацию новорожденных детей лишь в персидском варианте написания фамилий (без окончаний "ев", "ов", "ева" и "ова"). По мнению некоторых информаторов, которые ежегодно ездят на заработки в Россию, это нововведение усложняет процедуру оформления разрешительной документации для мигрантов.

Другим президентским указом в эти дни было отменено празднование в школах "Последнего звонка" и "Праздника букваря", школьникам было запрещено иметь при себе мобильные телефоны и приезжать в школу на автомобиле. Эти распоряжения продолжили кампанию по борьбе с "роскошью" – еще в 2006 году президент запретил гражданам вставлять золотые зубы (аналогичное распоряжение ранее принял в Туркмении Сапармурат Ниязов), ввел ограничения (в финансовом плане) на празднованию свадеб, дней рождений и иных торжеств. Многих родителей, которые хотят сыграть большую настоящую таджикскую свадьбу или другие семейные праздники этот указ совершенно не устраивает.

Как мы видим, с помощью этих указов и распоряжений президент, как "верховный правитель" навязывает новые правовые нормы населению республики. Как правило, большинство этих норм, в конечном итоге, направлены на ограничение прав граждан ("поданных") таджикского общества. Но эти указы имеют яркий и красочный характер, поскольку отражают "справедливого" характера президента ("верховного правителя") и его "заботу" о своих гражданах ("поданных").

В таджикском обществе, как было отмечено ранее, очень хорошо сохранились нормы обычного права "Одат". Эти нормы светского (римского) характера (поскольку еще в эллинистическую эпоху правовая культура предков нынешних таджиков подверглась очень сильно влиянию греко-римской правовой мысли) и составляют ядро правовой культуры таджикского народа [Бобохонов, 2012, 121].

Согласно правовым нормам "Одата" таджикский народ сегодня обсуждает образ нынешнего президента: какие поступки (например, указы и распоряжения, выступления в СМИ и т.д.) являются "хорошими", а какие "плохими". Где, как, с кем это обсуждается? В мужских клубах, в мечетях, на свадьбах, в чайхане, на базаре, на улице и т.д. в любое время и с кем угодно. Таким образом, создается общий "негативный" или "положительный" образ "верховного правителя" среди населения ("поданных"). Народ может ему ("верховному правителю") "пожаловаться" на негодных ему мелких правителей и чиновников, о своих проблемах в форме писем, вопросов во время общения президента с народом в прямом эфире телевидения или во время встречи с президентом на предприятиях и т.д. Президент, как правило, иногда реагирует, кого-то увольняет, наказывает, издает новый указ, принимает какие-то решения и т.д. Но глобально повлиять на президента, чтобы он ушел в отставку, в случае невыполнения своих обещаний, народ пока не может.

Сегодня противостоять президенту по многим вопросам политики, экономики и культуры в республике даже в форме "мягкой оппозиции" очень сложно. Тем не менее, сегодняшние электронные СМИ (Интернет, спутниковое

телевидение, мобильная связь) позволяют высказывать свое мнение, обсуждать образ "верховного правителя", выражать недовольство властью, в том числе президентом, правда, пока еще в ограниченном масштабе.

Что касается реакции президента ("верховного правителя") на критику масс ("поданных"), то она явно отрицательная. Жесткая цензура над всеми СМИ, "само цензура" среди журналистского сообщества, запрет деятельности оппозиционных партий, общественных организаций и т.д. – это и есть механизм и инструмент самозащиты верховной власти.

Сегодня в республике президентская власть Эмомали Рахмона, прежде всего, поддерживается народом в Хатлонской области республики, поскольку президент выходец из этого региона. Представители кулябского этнорегионального клана внедрены во все сферы власти других регионов республики. Но их присутствие в некоторых регионах, таких как Гарм и Бадахшан, минимально и ограничивается рамками районных центров. Поэтому Эмомали Рахмону предстоит еще долго бороться, чтобы контролировать власть во всей республике.

Если сравнивать фигуры Рахмона Набиева советского образа с нынешним президентом Эмомали Рахмоном, как "верховным правителем", то картина выглядит следующим образом.

Рахмон Набиев, будучи первым секретарем КПТ в отличие от нынешнего президента полностью контролировал власть во всей республике. Как было отмечено выше, в этом ему помогала мощная, хорошо организованная партийная (коммунистическая) структура, заменяющей государственной власти с низу до верху. Идеологический аппарат КПТ, ВЛКСМ, профсоюзы и другие общественные организации создавали положительный имидж этой его власти во время выборов (исполнительной власти всех уровней), на собраниях трудовых коллективах, на митингах и шествиях (1-го мая и 7 ноября), в ходе обсуждения результатов социалистических соревнований между хозяйствующими субъектами (колхозами, совхозами и торговыми кооперациями) и т.д. Более того, всегда подчеркивалась "народность", "гуманность", "справедливость" этой власти в СМИ тогдашней республики. И, наконец, самое главное: власть Набиева утверждалась, поддерживалась и контролировалась из единого Центра-Политбюро ЦК КПСС в Москве.

Как мы видим, пока Эмомали Рахмон не обладает в таких масштабах верховной власти в республике. Но в отличие от Рахмона Набиева у нынешнего президента в запасе много времени.

Президент Эмомали Рахмон в современной истории Таджикистана пока в рамках Конституции (после ее изменения в свою пользу) будет осуществлять свои полно-

мочии до 2020 году. Дальнейшая эволюция его личности, как "верховного правителя" в этот период может зависеть от следующих факторов: каково будет экономическое развитие республики за этот период; настолько будет интегрирован Таджикистан в мировое сообщество; какова дальнейшая судьба СНГ и роль Таджикистана в интеграционных процессах этой организации; каковы перспективы вступление Таджикистана в Евразийский Союз (Таджикистан на сегодняшний день пока является кандидатом); каковы перспективы развитие демократии, институты гражданского общества, прав человека в республике в ближайшие годы; какова роль России в качестве главного арбитра на пост советском пространстве; каково настроение масс ("поданные") в таджикском обществе в ближайшей перспективе и т.д.

Сегодня кулябский этнорегиональный клан во главе с нынешним президентом Эмомали Рахмоном, как было

отмечено выше, контролирует власть в большей части республики. В остальной части республики еще сильны позиции бывших полевых командиров из ОТО. Это прежде всего Горно-Бадахшанская автономная область и некоторые районы Каратегинской долины. Официальная власть там присутствует лишь в пределах районных центрах. Периодически проводятся военные операции по зачистке этих местностей от оставшейся части военной оппозиции, но они не всегда успешны. Такие крупномасштабные зачистки проводились летом 2009 г. в Раштской долине и летом 2012 г. в ГБАО.

По моему мнению, в отличие от Госсовета – наиболее приемлемого для таджикского общества института верховной власти, президентская форма правления, отражающая интересы только одного, кулябского, этнорегионального клана, – мина замедленного действия под нынешним зданием таджикской государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобохонов Р.С. Гражданская война в Таджикистане // *Общественные науки и современность*. №4.2011.
2. Бобохонов Р.С. Нормы обычного права у горных таджиков (XXв.) // *Политика и общество*. № 2.2012.
3. Бобохонов Р.С. Мужские клубы как институт гражданского общества в Таджикистане (XXв.) // *Политика и общество*. №3. 2012.
4. Бобохонов Р.С. Эволюция верховной власти в Таджикистане(1982–2007 гг.)// *Образование. Наука. Научные кадры*. №2. 2012.
5. Бобохонов Р.С. Эволюция государственной власти в Таджикистане(1982–2007 гг.)// *Правитель и его поданные: социокультурные нормы и ограничения единоличной власти*. М., URSS.2009.
6. Бобохонов Р.С. Таджикистан (XXв.). Упадок и возрождение традиционализма. М., Институт Африки РАН.2010
7. Бобохонов Р.С. Эволюция этно–региональных кланов в Таджикистане (XXв.) // *Право и политика* №3. 2012.
8. Бобохонов Р.С. Миграционные процессы в Таджикистане и России (XXв.) // *Политика и общество*. № 4. 2012.
9. Кузьмин А.И. Таджикистан. Причины и уроки гражданской войны // *Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения*. М.,1998.
10. Малашенко А.В. Ислам, политика и безопасность Центральной Азии//*Свободная мысль–XXI*. №3. 2003.
11. Назиров Д. Вопросы генезиса религиозно–политического экстремизма и терроризма. Душанбе, 2006.

© Р.С. Бобохонов, (rahimbek@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

БИЛИМБАЕВСКИЙ ТРУБОЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

BILIMBAEVSKY TRUBOLITEYNY FACTORY DURING WORLD WAR II

A. Gusev

Annotation

This paper examines the role Bilimbaevskogo truboliteynogo plant in the creation and production of aircraft during World War II. Essentially, Bilimbaevsky truboliteyny plant was unique on-site metallurgical enterprise that develops and produces new models of aircraft and rocket technology: gyros, rocket launcher, cargo parachutes and the first Soviet fighter with a rocket-powered Bi-1.

Keywords: World War II, Bilimbaevsky truboliteyny plant pipe industry, the Urals, aviation, metallurgy.

Гусев Анатолий Васильевич
Соискатель,
Уральский государственный
университет

Аннотация

В данной статье рассматривается роль Билимбаевского труболитейного завода в создании и производстве авиационной техники в годы Великой Отечественной войны. По существу, Билимбаевский труболитейный завод являлся уникальным металлургическим предприятием на площадке которого разрабатывались и производились новые образцы авиационной и ракетной техники: автожиры, реактивный гранатомет, грузовые парашюты и первый советский истребитель с ракетным двигателем Би-1.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, Билимбаевский труболитейный завод, трубная промышленность, Урал, авиация, металлургия.

Среди предприятий трубной отрасли Советского Союза в годы Великой Отечественной войны существовало одно предприятие, которое прославилось не столько производством труб, сколько своим вкладом в развитие авиации и космонавтики.

Именно поэтому историю небольшого, малоизвестного и не существующего уже предприятия можно рассматривать как выдающийся пример разработки и создания сверхсовременных по тем временам аппаратов и узлов авиационной и ракетной техники, на площадке довольно архаичного предприятия.

Речь идет о Билимбаевском труболитейном заводе.

Конструирование и производство новейшей авиационной и ракетной техники на труболитейном заводе в годы Великой Отечественной войны настолько впечатлило современников и историков, что ряд исследователей трубной отрасли Урала вообще не упоминают Билимбаевский труболитейный завод как предприятие трубной отрасли. [8] А в некоторых исследованиях Новотрубный завод называется единственным предприятием в своей отрасли в конце 1941 года, поскольку Синарский и Челябинский были пущены в эксплуатацию позднее, хотя, кроме Новотрубного в Первоуральске существовал еще и Старотрубный, а Синарский и Билимбаевский труболитейные заводы выпускали трубы и до войны.

Существенно запутало вопрос и то обстоятельство, что в годы войны предприятие пережило несколько реор-

ганизаций и несколько раз меняло свое название. В частности в документах центра документации общественных организаций Свердловской области, относящихся к 1941 – 1945 годам, предприятие сначала фигурирует как "Билимбаевский труболитейный завод", потом как фабрика "Красный октябрь", потом как "льнопрядильная ткацкая фабрика" или просто как "ткацкая фабрика". Причем в документах есть свидетельства, что ранее часть работников БТЗ трудились на заводе №468 (сейчас это ФГУП МКПК "Универсал").

Есть и ещё один момент: как самостоятельное предприятие Билимбаевский труболитейный завод просуществовал до 1954 года, когда согласно приказу министерства черной металлургии труболитейный завод потерял статус завода и на правах участка был присоединен к Старотрубному заводу, а в 1973 году уже сам Старотрубный завод был присоединен к Новотрубному заводу, а билимбаевский участок прекратил существование. [1]

Кроме того, не способствовало сохранению документов, музейных экспонатов и то, что Билимбаевский труболитейный завод в годы Великой Отечественной войны административно относился к Билимбаевскому району, который возник путем выделения из Первоуральского района в начале 1941 года. А в 1955 году Билимбаевский район был обратно присоединен к Первоуральскому району.

Серьезные потери понес билимбаевский музей в начале 90-х.

Клуб "Красный октябрь", когда-то принадлежавший билимбаевскому труболитейному заводу, передали местной православной общине (до 1935 года это был Свято-Троицкий храм), расположенный в здании клуба краеведческий музей переместили сначала в одну школу, а когда та пришла в аварийное состояние – в другую. К настоящему времени сохранилась только незначительная часть былой экспозиции, рассказывающей о истории билимбаевского труболитейного завода.

Все это привело к тому, что исследователи уральской металлургии, говоря о трубных предприятиях Свердловской области в годы Великой Отечественной войны, совсем не упоминают Билимбаевский труболитейный завод.

Основан Билимбаевский труболитейный завод был на базе бывшего железяделательного завода Строгановых. В 1935 году труболитейный завод проектной мощностью 15 тысяч тонн в год муфтовых водопроводных труб размером от 3 до 20 дюймов в диаметре вступил в эксплуатацию. [2]

До сих пор уральские историки и краеведы считали, что доменное производство на заводе было прекращено в 1933 году, а доменные печи демонтированы. Однако архивные документы свидетельствуют, что выплавка собственного чугуна на предприятии продолжалась до 1937 года, после чего, наконец, была прекращена. В том же году на заводе произведена самая крупная за предвоенные годы реконструкция. Капиталовложения составили по тем времена довольно значительную сумму – 373 тысячи рублей. В 1939 году билимбаевский труболитейный завод выпускал ежемесячно в среднем более 430 тонн чугунных труб и более 130 тонн кирпича.

Предприятие было сравнительно большим. Численность работающих на нем перед войной составляла 508 человек. Для сравнения – на крупнейшем трубном предприятии Урала – первоуральском новотрубном заводе в то время трудилось 4235 человек. В среднем работник БТЗ производил в 1939 году в месяц продукции на 210, 25 рублей, а средняя зарплата на заводе составляла 168,3 рубля. [5]

К концу тридцатых годов предприятие уже считалось устаревшим. В некоторые месяцы план выполнялся только на 50% и даже меньше.

Весь Советский Союз в 1940 году выпустил 231,5 тысяч тонн чугунных труб, доля билимбаевских труб в этом количестве была не велика.

На заводе в начале 1941 года неоднократно обсуждали невыполнение плана и, как следствие, низкую заработную плату (для сравнения средняя зарплата на ПНТЗ составляла 261,5 руб.). Правда, причинами невыполнения плана называлось не устаревшее оборудование и

технологии производства труб, а не регулярное снабжение завода чугуном, топливом, инструментами.

Не регулярное снабжение металлом и топливом было вообще бичом и других труболитейных предприятий Советского Союза. В частности на Синарском труболитейном заводе в предвоенные годы наблюдалась аналогичная картина – не хватало электроэнергии, чугуна, топлива. План едва вытягивали на 50%. [3]

С началом Великой Отечественной производство труб и кирпичей на билимбаевском труболитейном заводе заводе начали сворачивать.

В ноябре 1941 года на площадку Билимбаевского труболитейного прибывают эвакуированные предприятия: завод №290 (конструирование и производство самолетов с ракетным двигателем), завод №293 (производство автожиров) и завод №468 (разработка и производство грузовых парашютов). Вот что писал в своих мемуарах академик Черток Б.Е. работавший тогда в КБ Болховитинова В.Ф.:

"В Билимбае прибыли утром 7 ноября... За несколько дней до нас сюда прибыл коллектив вертолетных организаций Камова-Миля и агрегатного завода Привалова, который изготавливал парашютно-десантное оборудование". [9]

Таким образом, на площадке труболитейного завода и принадлежащем заводу клубу (размещенном в бывшем Свято-Троицком храме) разместились сразу три авиационных предприятия. Чуть позже здесь КБ Болховитинова В.Ф разработают и построят первый советский истребитель с ракетным двигателем БИ-1, а летчик-испытатель Г.Я Бахчиванджи совершит на нем в 1942 году испытательный полет. [6]

КБ Болховитинова в Билимбае станет хорошей школой для нескольких выдающихся советских конструкторов. Среди них создатель крылатых ракет Александр Березняк, разработчик жидкостных реактивных двигателей для ракет подводных лодок и космических аппаратов Алексей Исаев, автор и первый разработчик турбореактивных двигателей Архип Лялюк, заместители главного конструктора С.П. Королева Михаил Мельников и Борис Черток.

КБ Привалова А.И и завод №468 НКПА сконструируют и изготовят новые типы грузовых парашютов для десантирования грузов и тяжелой военной техники, а на заводе №293 сконструируют и построят опытные образцы АК – автожира-корректировщика. Конструктор Миль М.Л. здесь же, разработает и испытает реактивное противотанковое ружье – прообраз современных гранатометов, который, правда, в серийное производство принят не был.

На фоне этих достижений работа металлургов на площадке БТЗ оставалась в тени. Тем не менее, "трубное производство" на площадке БТЗ продолжалось. Здесь отливались корпуса 82-мм минометных мин, которые обрабатывали в своих мастерских учащиеся №6 г. Первоуральска. На оборону работало несколько вагранок.

Необходимо упомянуть и существование на площадке клуба БТЗ и довольно экзотического производства. Вот как это описано в книге Надежды и Елены Миль "Неизвестный Миль":

"Завод разместили в здании старой церкви, шуточно прозванной Собором Парижской богородицы. Начались работы по автожирам. Кроме автожиров, на заводе собирали винтовки. Деревянные ложа носили в скиты к монахам, которые жили в лесах. Они вытачивали ложа, а за это получали хлеб". [7]

О изготовлении на авиационном заводе винтовочных лож упоминают и другие авторы, правда подтверждений того, что этим занимались монахи на сегодняшний день не найдено.

В 1943 году эвакуированные на Урал предприятия начали возвращаться в Москву. 21 июля 1943 года на остающемся предприятии, которое в документах числится как фабрика "Красный октябрь" воссоздается партийная организация, которой позднее (23 сентября 1943г) возвратится название партийной организации труболитейного завода. Не удивительно, что в состав швейной фабрики входили следующие цеха: литейный, железно-дорожный, паросиловой, керамический.

Летом 1943 года БТЗ был переподчинен главку "Трубосталь". Силами "Трубострой" была проведена реконструкция предприятия. Теперь чугунное производство было налажено по более прогрессивной технологии. Ямный способ заменила центробежная отливка. И, наконец, 8 мая 1944 года завод снова начал выпуск чугунных труб для народного хозяйства.

Сразу после войны клуб труболитейного завода (Свято-Троицкий храм) переименован в кинотеатр "Красный Октябрь". Вероятно в честь той самой швейной фабрики имя которой в годы войны гордо носил труболитейный завод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акифьева Н.В. Билимбай от эпохи Строгановых до наших дней. Екатеринбург, 2008. С.211– 240
2. Гаврилов Д.В. Металлургические заводы Урала. Екатеринбург, 2001. С.72.
3. Грамелин А.И., Коридоров Э.А. Синара: судьба и слава. Екатеринбург, 2004. С. 54–59
4. Дунаев Ю.А. Дунаев Ю.А. Билимбаевский труболитейный – завод, который редко вспоминают//Новая еженедельная газета. 15.09.2011. С.13.
5. Дунаев Ю.А. Билимбаевский завод//Уральский трубник. №46., 1993г.
6. Дунаев Ю.А. Храмы муниципального образования "город Первоуральск". Первоуральск, 2003. С.46–48.
7. Миль. Е.М., Миль Н.М. Неизвестный Миль. М., 2011. С.52.
8. Примаков Р.Е. Первоуральский Новотрубный завод//Очерки истории черной металлургии Урала. Екатеринбург. 1998. С.388
9. Черток Б.Е. Ракеты и Люди. М., 1999.С. 111.

© А.В. Гусев, (avgusev@list.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

21-24 МАЯ

XXI МЕЖДУНАРОДНАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА

**ГАЗ. НЕФТЬ.
ТЕХНОЛОГИИ–2013**

г.УФА

БАШКИРСКАЯ ВЫСТАВОЧНАЯ КОМПАНИЯ
(347) 253 09 88, 253 11 01, 253 38 00
gasoil@bvkepo.ru

сайт выставки: www.gntexpo.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА В БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

(1960-е - 1991 гг.)

PATRIOTIC WAR OF 1812, IN THE
BYELORUSSIAN SOVIET HISTORIOGRAPHY
(1960 - 1991)

S. Lototsky

Annotation

In the article of Belarusian writers on the War of 1812. Chronological framework of the cover 60's – 91's. The twentieth century. In this period of the War of 1812 written quite a large number of scientific papers, but Belarusian authors among them a small amount. As a rule, on the subject matter was widely reported to certain anniversaries, for example – the 150th anniversary of the war. For more details and a description of the analysis of the most interesting from the point of view of the author's works.

Keywords: Patriotic War of 1812, Soviet historiography, Soviet historians, military operations, a review of military events, foreign sources, memoirs of participants fighting.

Лотоцкий Сергей Михайлович
Учреждение образования
"Гродненский государственный
университет им. Янки Купалы"

Аннотация

В статье рассматриваются работы белорусских авторов по проблемам Отечественной войны 1812 года. Хронологические рамки работы охватывают 60–е – 91 гг. XX в. В данный период о войне 1812 года написано достаточно большое количество научных работ, но белорусских авторов среди них незначительное количество. Как правило, по данной проблематике материал широко освещался к определенным юбилейным датам, к примеру – 150-летию войны. Более подробно представлен анализ и описание наиболее интересных, с точки зрения автора, работ.

Ключевые слова:

Отечественная война 1812 г., советская историография, советские историки, боевые действия, обзор военных событий, зарубежные источники, мемуары участников боев.

При обилии литературы по Отечественной войне 1812 г. в советской историографии господствует общий взгляд на события лета 1812 г., высказанный Н.Ф.Гарничем в книге "1812 год" [1]: "Перейдя границу России и вступив в Литву, Наполеон издал прокламацию, в которой было напечатано, что, переправившись через Неман, его войска ступили на неприятельскую землю. Основываясь на этом объявлении, наполеоновские войска стали смотреть на Литву как на враждебную им страну ... Разноплеменная, захватническая армия Наполеона не имела других целей, кроме грабежей, насилий, убийств и поджогов" [1, с. 52]. Неоднократно подчеркивая единство Российской империи, многие советские авторы указывают, что западные губернии многое делали для укрепления российской армии.

Подчеркивая тяжесть рекрутчины как системы комплектования русской армии, К.И.Тарасов отмечает особенность отношений, которые сложились между русскими и белорусскими солдатами в рядах армии: они не были отделены друг от друга, как иные национальные подразделения. И, по подсчетам того же К.И.Тарасова, к 1812 году армии Российской империи "белорусский народ, составлявший в 1811 году десятую часть 40-миллионного населения империи, поставлял в регулярные войска до 15 процентов рекрутов" [2, с. 133].

Большинство советских авторов, подчеркивая значе-

ние Бородинского сражения и битвы под Малоярославцем, Смоленского сражения, почему-то зачастую забывают, что основную тяжесть войны вынесла на себе Беларусь. В результате Наполеоновской авантюры народ Беларуси потерял около миллиона человек – каждого четвертого. Довоенный уровень населения был превзойден на 400 тысяч человек лишь в 1863 году.

Вероятно, именно здесь развеялись планы Наполеона на молниеносную войну: 20-дневный запас продовольствия был съеден, надежда на захват армейских продовольственных складов, расположенных в приграничных городах Беларуси и Литвы, не оправдалась – большинство их было сожжено отступавшими русскими частями, исправляя ошибку военного ведомства Российской империи, что неоднократно отмечено советскими историками.

Несмотря на идею "освобождения", воссоздания Великого княжества Литовского, повсеместно начались грабежи. Занялись мародерством 50 тысяч солдат (больше, чем было в армии Багратиона). Кстати, все авторы отмечают, что французы почти не замечены в грабежах. Большею частью этим занимались их соратники по "великой армии" (баварцы, вестфальцы, хорваты). К мародерству прибавилось дезертирство. В лесах западных губерний скрывались до 60 тысяч солдат армии вторжения.

Закономерно возникшее сопротивление в районах занятых армией Наполеона: либо пассивное – невыполнение поставок, уход целыми деревнями в лес, либо активное – убийство реквизиторов, партизанские действия по уничтожению групп вражеских солдат, захвату провиантских обозов и т.п. По оценке советских историков, французская армия, еще не встретившись в крупном сражении с регулярными войсками, значительно уменьшилась.

Как следствие, заметной воинской поддержки "великая армия" в Беларуси и Литве не получила. Судьба воинских формирований Великого княжества Литовского сложилась трагично: в первом бою 20 октября 1812 года возле Слонима третий легкоконный полк генерала Конопко был разбит. Сам генерал, семнадцать офицеров и 217 подофицеров попали в плен. Аналогичная судьба, только не на территории Беларуси, встретила и другие войсковые формирования воссозданного Великого Княжества.

Можно считать справедливой оценку многих советских историков, данную временному правительству Великого княжества Литовского, чья власть распространилась на Виленскую, Гродненскую, Минскую губернии и Белостокскую область, как марионеточному. Как писал Н.Ф.Гарнич: "Никакого, даже местного, самоуправления Литве Наполеон не разрешил. Для управления оккупированной Литвой назначили французского генерала. Вся Литва была разделена на интендантства. На все административные должности назначались специально привезенные из Франции чиновники. В городе Вильно был назначен военным комендантом французский генерал Жомини" [1, с. 86]. Наполеон даже недоимки правительству императора Александра выбил из "департаментов" Великого княжества. Это сильно подорвало бонапартистские настроения даже среди шляхты.

Тема войны 1812 года не имела широкого освещения в белорусской советской историографии и в основном работы по данной тематике относятся к юбилейным датам. Так к 150-летию Отечественной войны 1812 года вышла в свет работа Е.Н. Корнейчука "Белорусский народ в Отечественной войне 1812 года" [3]. В ней рассматриваются события войны 1812 года на территории Беларуси, входившей в состав Российской империи. Так подробно боевые действия в отечественной историографии описаны впервые в отдельной монографии. Материал был изучен автором еще в период диссертационного исследования в 40-е годы.

Данная работа интересна многогранностью затрагиваемых тем – экономическое и социальное положение белорусских земель, анализ боевых действий противоборствующих сторон, причины и последствия войны. Активно используются материалы дореволюционного периода, по сути послужившие основой для создания монографии.

В первой главе "Белоруссия накануне Отечественной

войны 1812 года" представлено состояние экономики и социальное положение населения на территории Беларуси, анализ причин войны. Одной из причин назревающего конфликта автор называет отказ России от континентальной блокады Англии, согласно договора 1807 года: "Многие государства Европы, в том числе и Россия, будучи не в силах обходиться без внешней торговли, стали нарушать условия, навязанные Наполеоном, и тайно вели торговлю с Англией. Наполеон стал угрожать нарушителям вооруженной расправой. В ответ на угрозу правительство России в конце 1810 года заявило Наполеону, что блокада нарушает "независимость и интересы России", и открыто возобновили традиционную торговлю с Англией... Выход России из континентальной блокады наносил непоправимый удар всей экономической политике Наполеона, он лишал французскую крупную буржуазию монопольного положения в мировой экономике" [3, с. 16]. Следующей причиной стали милитаристские планы Франции по созданию и расширению Варшавского герцогства, как военного плацдарма против России. Из заявлений Наполеона следовало, что он "хочет воскресить Польшу" и ему "нужно знать, найдется ли там армия, продовольствие и необходимые условия" [3, с. 13]. Данная политика внушала опасения России, так как восстановление Речи Посполитой привело бы к отторжению от России литовских, белорусских и заднепровских украинских земель.

Интерес представляет описание военных приготовлений России к войне. Предполагая главное направление удара армии Наполеона со стороны Варшавского герцогства, на территории Беларуси и Литвы было размещено "в начале 1811 года ... до 100 тысяч войск, а к маю 1812 года количество их было доведено до 153 тысяч в составе двух армий" [3, с.16]. Комплектование Российской армии рекрутами из белорусских губерний проходило по территориальному признаку, причем согласно указу Императрицы Екатерины II от 7 октября 1794 года было предписано "произвести комплектование егерских корпусов – Белорусского, Екатеринославского, Эстляндского, Лифляндского и Финляндского рекрутами из Минской, Полоцкой и Могилевской губернии, а также и впредь пополнять названные корпуса рекрутами этих губерний" [3, с.17]. Согласно документальным свидетельствам Военно-ученого архива в период 1808–1811 годы "рекруты Витебской губернии направлялись в 3-ю и 17-ю пехотные дивизии, рекруты Виленской губернии – в 23-ю дивизию, Гродненской и двух уездов (Климовичского и Мстиславльского) Могилевской губернии – в 11-ю дивизию, Минской и Могилевской – в 7-ю и 24-ю пехотные дивизии. В период войны 1812 года эти дивизии находились в составе 1-й русской армии и прошли вместе с нею весь боевой путь" [3, с.17]. Всего общее количество рекрутов из Беларуси составило несколько десятков тысяч. В одном только предвоенном 1811 году их было 14 750 человек.

Вторая глава книги "Вторжение армии Наполеона.

Военные действия на территории Белоруссии летом 1812 года посвящена начальному периоду войны – от вторжения 600 тысячной группировки в июне до краха планов Наполеона закончить войну с Россией летом 1812 года. Вероломное нападение без объявления войны 12 июня (по старому стилю) ознаменовало начало Отечественной войны. Автор передает настроения, главенствовавшие в Европе накануне войны с Россией, как очередную бесспорную победу Наполеона и завоевание целой страны, которые были выражены заносчивым императором русскому послу в Вильно в первые дни войны: "Больше одной войной – больше одним триумфом для меня" [3, с.24]. Подобное мнение разделяло большинство государственных деятелей Европы, считая Наполеона непобедимым и пели ему хвалебные гимны.

Заслуживает внимания оценка первоначального плана боевых действий и расположения российских армий на театре военных действий, называя разработчика плана К.Л.Фуля – "бездарным немецким военным теоретиком". С данной оценкой трудно не согласиться. Как показали последующие военные действия исполнение плана привело бы к разгрому русских армий по частям, так как "промежуток между 1-й армией Баркла де Толи и 2-й армией Багратиона составлял около 180–200 километров... К тому же обе армии находились в стороне от прямого пути на Москву, который оставался свободным для Наполеона" [3, с.25]. В июле 1812 года на Военном совете план был отвергнут.

Ярко показана картина боевых действий во время отхода российских армий по территории Беларуси летом 1812 года. Отход русских армий в глубь страны сопровождался довольно частыми жестокими сражениями с наседавшим противником. Ареной этих сражений стала территория Беларуси. Достаточно качественно показана динамика боев, ход военных событий. Не осталась в стороне и тема помощи населения российской армии. В работе широко представлены описания подвигов простых крестьян, бывших проводниками, партизанами, поставившими разведсведения. Автор при этом использует документальную базу первоисточников, таких как "Очерки Отечественной войны 1812 года" и др.: "Мы своевременно узнавали, – писал один из русских офицеров, – не только о передвижениях и о местах расквартирования французских войск, но даже и о тех пунктах, где Наполеон намечал переправы. Так, Барклаю де Толи из Полоцка 5 июля сообщили, что от местного населения получены сведения о том, что часть французских войск двинулась от Борисова к Орше и что французы уже в Толочине, в пяти верстах от Бобра" [3, с.35].

Несмотря на жестокую политику грабежа и реквизиций армия Наполеона испытывала на занятых землях Литвы и Беларуси тяжелейшие проблемы со снабжением: "Фуражиры, рыскавшие по деревням Белоруссии в поисках продовольствия, возвращались обратно в большинстве случаев порожняком, а часто и вовсе не возвращались" [3, с.42].

В завершении главы предстает картина провала планов Наполеона "окончить в Витебске кампанию 1812 года... и ждать мирных переговоров с царем Александром, устроившись прочно, спокойно, надолго в завоеванной огромной стране" [3, с.43]. Не имея должной системы снабжения, испытывая сопротивление народа, армия Наполеона в ходе передвижения и боев в Беларуси понесла большие потери. Кроме того для прикрытия находившихся под постоянной угрозой флангов и тыла было оставлено 100 тысяч человек на территории Беларуси, что не могло не отразиться на соотношении сил в пользу российской армии накануне генерального сражения.

Трагическим страницам нашей истории в период оккупации 1812 года посвящена третья глава "Оккупационный режим Наполеона. Борьба белорусского народа против оккупантов". Со всей полнотой раскрыта сущность грабительской политики Наполеона и сопротивление народа. В первую очередь следуя канонам классовой борьбы автором в большей степени представлена борьба простых крестьян в противовес местным помещикам, пособникам нового режима: "мирному, безоружному населению, распыленному по небольшим населенным пунктам, противостояли большие и организованные военные силы, расположенные крупными гарнизонами в губернских и уездных городах. Они имели на территории Белоруссии сильных пособников в лице крепостников-помещиков, имения которых служили им опорными пунктами" [3, с.58]. Широко представлена картина организации партизанских отрядов из крестьян, помощь в этом деле регулярной российской армии. Вот что писал об этом 30 сентября 1812 года М.И. Кутузов в "Известиях об армии": "Самые крестьяне прилегающих к театру войны деревень наносят неприятелю величайший вред... Они во множестве убивают неприятелей, а взятых в плен доставляют к армии ежедневно. Ежедневно приходят они в главную квартиру, прося убедительно огнестрельного оружия и патронов для защиты от врагов. Просьба сих почтенных крестьян, истинных сынов отечества, удовлетворяется по мере возможности" [3, с.63].

В четвертой главе "Поражение армии Наполеона. Освобождение Белоруссии от оккупантов" Е.И.Корнейчук дает описание сложившихся условий к освобождению Беларуси: Бородинское сражение, Московское "сидение" Наполеона, бегство из Москвы и начало контрнаступления Российской армии, ознаменовавшееся удачами первых боев под Москвой 6 и 12 октября 1812 года – у Тарутина и Малоярославца.

Началом освобождения Беларуси послужили бои 6–8 октября и последующее освобождение Полоцка российскими войсками под командованием генерала П.Х. Витгенштейна. В начале октября с юго-запада начинают свой освободительный поход объединенные армии П.В.Чичагова и А.П.Тармасова. Ярко представлена Березинская катастрофа армии Наполеона. 15–17 ноября переправа через Березину под натиском российских

войск оставила незабываемых след на последующие боевые действия на территории Беларуси. Потеряв более 20 тысяч человек под Березиной и в последующих боях до изгнания за пределы Российской империи около 40 тысяч – "великая" армия уже не представляла из себя серьезной вооруженной силы. Наполеон покинул 24 ноября в местечке Сморгонь остатки своей армии "переодевшись в одежду польского офицера, тайно уехал в Париж" [3, с.103]. Во второй половине декабря все, что осталось от 600-тысячной французской армии в результате его похода на Россию – менее 30 тысяч человек, перешли через Неман в Пруссию. Истерзанная Беларусь была освобождена от иноземного порабощения.

Работа автора отражает события как правило в описательной форме, что было характерно для времени ее написания. Основной идеей, проходящей через все произведение, по мнению автора является нерушимая братская помощь и объединяющая ненависть к захватчикам русского и белорусского народов. Основной генерирующей силой истории выступают народные массы, народное патриотическое движение. Роль полководческого гения раскрывается только на примере уже не единожды освещенных в советской историографии Кутузова, Багратиона и др.

Более других мест в Беларуси соприкоснулись с пламенем войны 1812 года Борисов и его окрестности, прилегающие к Березине. Стремясь по крупицам восстановить факты и события давно минувших дней в 1991 году вышла в свет работа Г. Ю.Мазинга и Л. Ф. Ерусалимчика "Березина, год 1812-й" [4]. Авторы пользовались как отечественными, так и зарубежными источниками (польскими и французскими) – архивными и музейными документами, мемуарами участников войны и пр.

Между тем сражениям в районе Березины за много лет не было посвящено ни одного популярного издания, ни одного серьезного путеводителя. Лишь в 1893 г. в Санкт-Петербурге вышла книга – "Березина. 1812. Военно-историческое исследование". Она принадлежит перу военного историка, профессору Николаевской Академии Генштаба Владимиру Ивановичу Харкевичу и является первым фундаментальным трудом по данной теме [5].

В многочисленных публикациях послевоенного советского периода в Беларуси об Отечественной войне 1812-го события на Березине освещены, как правило, скупко, мимоходом. Отношение же к знаменитой переправе было и остается неоднозначным. Кто судит о ней только по основному результату – разгрому многотысячной армии Наполеона, кто делает акцент на крупном просчете русского командования, упустившего возможность захватить в плен могущественного императора и его ближайших военных соратников.

В рассматриваемом труде представлены описания последних сражениях двух армий на белорусской земле, рассказывается об участниках боев и о том отзвуке, который вызвала знаменитая переправа в памяти народной.

В работе дается анализ и обзор военных событий второй половины Отечественной войны 1812 года, а именно боевых действий на Березине в ходе осеннего отступления армии Наполеона.

Представляет интерес оценка боевых действий в районе Полоцка. В советской исторической литературе мало внимания уделено боям на направлении Полоцк – Санкт-Петербург. А ведь это направление являлось весьма важным в стратегическом плане. Все военные кампании Наполеона проходили как правило по одному сценарию: генеральное сражение, захват столицы и как следствие уход с политической арены побежденного государства. Таким образом Наполеоном была завоевана вся Европа. Эта же цель преследовалась и в России. Как предполагается с задачей выдвижения к столице Российской империи и был выдвинут 2-й пехотный корпус маршала Н. Удино численностью до 30000 человек. Притом основу его составляли наиболее боеспособные кавалерийские части. В подтверждение этому есть оригинал письма Н.Удино, адресованного Наполеону, где маршал в извинительной форме пишет о своей возможности первым вступить в Санкт-Петербург.

Для прикрытия дорог, ведущих на Санкт-Петербург "командующий 1-й русской армией Барклай-де-Толли оставил ... войско под командованием генерала П. Х. Витгенштейна в 30000 человек" [4, с.12]. Цифра в 30000 человек может считаться спорной. В различных источниках первоначальная численность войск Витгенштейна составляла 10000 человек, которая изменилась только к середине октября и составляла порядка 40000 человек за счет "народного ополчения, прибывшего из Петербурга, и регулярных частей, переброшенных из Финляндии" [4, с.12]. Примечательным и до конца не оцененным остается первое столкновение войск Удино и Витгенштейна, произошедшее 19 июля под Клястицами. Решительным броском Гродненский Гусарский полк под командованием Кульнева отбросил передовые части французского 2-го пехотного корпуса и положил начало дальнейшим успешным действиям российской армии на этом весьма важном направлении. Французы отказались от дальнейших попыток выйти к столице Российской империи.

По-новому дается оценка роковой ошибки адмирала П.В.Чичагова, командующего армией на главном направлении отступления Наполеона. Главная задача его армии состояла в недопущении возможности переправы отступающих войск неприятеля. К слову сказать, дунайская армия Чичагова была одной из самых боеспособных соединений российской армии, имевшая большой боевой опыт войны с турками и традиции, заложенные еще М.В.Кутузовым.

Благодаря обманному маневру боевые части ушли на юг, что соответствовало замыслу Наполеона по демонстрации ложной переправы. Плацдарм для обустройства истинной переправы французов был освобожден русскими войсками. Позже французский генерал Рапп вспоми-

нал: "... мы заметили, что неприятель уходит: его сомкнутые части исчезли, огни потухли; виднелся только хвост колонн, исчезающий в лесу, и пять–шесть сотен казаков, рассыпавшихся в равнине. Император вышел из лачуги и, бросив взгляд на противоположный берег реки, воскликнул: "Я обманул адмирала? Он меня предполагает в том пункте, где я приказал демонстрировать..." [4, с.34].

Здесь следует откровенно признать, что решить эту задачу помог промах обманутого адмирала Чичагова. "Его недалёковидность, медлительность, неумение организовать оперативную разведку привели к тому, что не был разгадан замысел врага. Резонно заметить: адмиралу лучше было бы воевать на море, а не на суше". [4, с.36].

Но ради справедливости необходимо отметить итоги переправы французских войск через Березину. "К переправе подошло более 30000 солдат наполеоновской армии, находившихся под ружьем. Преодолеть ее смогли около 9000. Всего вместе с отставшими и безоружными Наполеон потерял в районе Березины 50000 человек. Велики были утраты наиболее боеспособных соединений: корпуса Виктора и Удино не досчитались почти половины своего состава, старая гвардия, которая ни разу не вошла в бой, из 3500 потеряла 1500 человек, молодая гвардия из 1500 – 700 человек." [4, с.50]. Но главное значение сражения при Студенке по замечаниям авторов состояло в том, что на Березине наполеоновская армия прекратила свое существование как организованная военная сила. Она превратилась в толпу беглецов, ряды которых таяли изо дня в день. И с этим нельзя не согласиться. "Никогда преследование неприятеля в большом масштабе не велось так энергично и с таким напряжением сил, как в эту кампанию, – писал К. Клаузевиц. – В ноябре и декабре, после крайне тяжелой, напряженной кампании среди снегов и льдов России, то по плохим проселочным дорогам, то по совершенно опустошенной большой дороге, при крупнейших продовольственных затруднениях, преследовать бегущего неприятеля 120 миль (850 км) в течение 50 дней представляет собой, пожалуй, нечто беспримерное... Такое напряжение делает великую честь князю Кутузову". [4, с.56–58].

Хотя оценки событий и боев на Березине современ-

никами оценены не так однозначно как принято считать в наше время. И еще, что теперь представляется до невероятности нелепым – придворные круги пытались объяснить неуспех пленения Наполеона действиями главного полководца Кутузова. Его обвиняли в том, что 25 и 26 ноября, когда французы сосредоточились в Борисове и Студенке, он находился в Круглом, на расстоянии четырех переходов от Борисова. Авангард Кутузова прибыл в Борисов только 28-го, а сам он избрал маршрут на Минск, следуя южнее Борисова. Эти обвинения выдвигали приближенные Александра I, разжигавшие его неприязнь к Кутузову.

Осуждали Михаила Илларионовича и за то, что он дал несколько дней отдыха главным силам русской армии, преследовавшим неприятеля от самого Тарутина.

Традиционно авторами дается оценка послевоенных событий на освобожденных территориях. И как правило, гуманное отношение к пленным и нелегкая жизнь населения: "Как следует из воспоминаний французов, плененных под Студенкой, русские военные власти относились к ним гуманно. Пленным дивизии Партуно сохранили их багаж и ранцы. В городе они грелись у пожарниц и костров, размещались по домам, хотя с помещениями в таком небольшом поселении, каким был тогда Борисов, оказалось трудно" [4, с.60].

Немалый интерес представляет собой одна из заключительных глав "Участники сражений". В ней дается краткая характеристика не только военачальников, принимавших участие в битве на Березине, но и заслуженно упоминаются простые солдаты, совершившие тот или иной подвиг: "Георгиевским крестом под номером 22983 за подвиг под Борисовом был награжден рекрут из Вольни, солдат 7-го егерского полка Иван Бадяжный. Он вынес на плечах в безопасное место тяжело раненого командира, хотя получил ранение и сам" [4, с.71].

В заключение остается только подтвердить вывод, сделанный Я.Лисом: "... Наполеоном Бонапартом литовско-белорусская карта была разыграна с еще большей жесткостью и более тяжелыми последствиями для народов края, чем это было сделано императором Александром I" [6, с. 192].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарнич Н.Ф. 1812 год. М. : Государственное издательство культурно-просветительной литературы, 1956. 288 с.
2. Тарасов К. Н. Память о легендах: Белорусской старины голоса и лица. Минск : Польша, 1984. 143 с.
3. Корнейчук Е. И. Белорусский народ в Отечественной войне 1812 года. Минск : Госиздат БССР, 1962. 119 с.
4. Мазинг Г. Ю., Ерусалимчик Л. Ф. Березина, год 1812-й. Минск : Польша, 1991. 127 с.
5. Харкевич В. И. 1812 г. Березина. Военно-историческое исследование. СПб. : Военная Типография, 1893. 227 с.
6. Ліс Я. Палітыка Напалеона на Беларусі / Мінск : Спадчына. 1996. №5. С. 117–122.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА В ЦАРСТВОВАНИЕ НИКОЛАЯ I *

*Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (проект №11-01-00289а).

TOPICAL ISSUES OF THE STUDIES OF RUSSIAN CONSERVATISM IN THE REIGN OF NICHOLAS I

A. Meshcheryakova

Annotation

The article considers some topical issues of the studies of Russian Conservatism in the reign of Nicholas I. The author notes the specific features of the historiographic situation of the topic's studies and points out the necessity of creating the theoretical basis of the topic and comprehensive generalisation of the data.

Keywords: Russia, social thought, state ideology, conservatism, historiography.

Мещерякова Арина Олеговна
К.и.н., Воронежский
государственный университет

Аннотация

В статье анализируются актуальные проблемы изучения русского консерватизма в царствование Николая I. Автор обращает внимание на специфику историографической ситуации в изучении темы, указывает на необходимость разработки ее теоретических аспектов и подготовки обобщающих исследований.

Ключевые слова:

Россия, общественная мысль, государственная идеология, консерватизм, историография.

В постсоветскую эпоху исследование русского консерватизма стало одним из ведущих направлений в отечественной историографии. Это связано как со слабой изученностью темы в предшествующий период, так и с востребованностью обществом консервативных идей. Несмотря на то, что широкое исследование истории консервативного течения в России ведется с начала 1990-х гг., преждевременно говорить о создании целостной картины его событийной канвы и идейной базы.

Как и в другие периоды, консервативное течение в царствование Николая I обладало своей спецификой. Так, в отличие от первой четверти XIX в., когда происходило становление русского консерватизма [12, с. 4], это идейное течение в правление монарха-консерватора было менее острым и динамичным (из-за отсутствия необходимости находиться в оппозиции правительственному курсу), но зато более зрелым. Царствование Николая I стало "золотым веком" русского консерватизма, на протяжении которого шло формирование его идейной базы. В консервативное течение второй четверти XIX в. включились многие теоретики и практики, которые нередко находились между собой в весьма непростых отношениях. Только к первому эшелону консерваторов относятся многие поэты, писатели, мыслители, ученые, государственные и общественные деятели той эпохи – А.С. Пушкин, Ф.И. Тютчев, В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, Н.В. Гоголь, М.Н. Загоскин, Н.В. Кукольник, П.Я. Чаадаев, В.Ф. Одоевский, К.С. и И.С. Аксаковы, А.С. Хомяков, И.В. и П.В.

Киреевские, С.П. Шевырев, М.П. Погодин, Н.Н. Греч, Ф.В. Булгарин, С.С. Уваров, А.Х. Бенкендорф, Л.В. Дубельт, Д.Н. Блудов и др. Кроме того, и без того сложную картину русского консерватизма второй четверти XIX в. "перегружает" событийная насыщенность европейской истории того периода, которая предполагает необходимость отразить весь спектр мнений консерваторов о таких ключевых событиях эпохи, как восстание декабристов 1825 г., июльская революция во Франции 1830 г., Польское восстание 1830–1831 гг., европейские революции 1848–1849 гг., Крымская война 1853–1856 гг. Отдельный вопрос – отношение консерваторов к правительственному курсу и к личности самого императора. Необходимо учитывать, что отношение к Николаю I не было одинаковым не только у разных представителей русского консерватизма, но и могло меняться на протяжении всего царствования. Даже такие признанные апологеты николаевской системы, как Л.В. Дубельт, порой критически высказывались о тех или иных деяниях императора.

Историография темы довольно обширна. Однако при кажущемся обилии публикаций и широком спектре затронутых в них проблем, бросается в глаза незначительное количество обобщающих работ. Отчасти на эту роль могут претендовать лишь монографии Н.Н. Цимбаева [23] (несмотря на то, что сам автор относит героев своего исследования по большей части к деятелям либерального толка [23, с. 66 и др.]), Е.Л. Рудницкой [19], В.Н. Шульгина [28], кандидатская диссертация С.В. Удалова

[20], а также глава в коллективной монографии "Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика", подготовленная Р.Г. Эймонтовой [31]. При этом лишь автор последней работы сделала попытку дать краткий обзор всем разновидностям консерватизма в России николаевского царствования в то время как остальные упомянутые исследователи посвятили свои труды или отдельным группам консерваторов, или различным проблемам русской общественной мысли второй четверти XIX в. Так, монография Н.Н. Цимбаева, не потерявшая своего значения, посвящена феномену славянофильства, в том числе постановке и решению целого ряда теоретических вопросов, связанных с историей этого направления русской общественной мысли. Е.Л. Рудницкая исследовала в своей монографии особенности развития русской философской мысли во второй четверти XIX в. Героями работ В.Н. Шульгина стали так называемые "свободные консерваторы" – Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, А.С. Пушкин и Ф.И. Тютчев. Кандидатская диссертация С.В. Удалова посвящена, прежде всего, взглядам и деятельности официальных идеологов русского консерватизма николаевского царствования (С.С. Уваров, С.П. Шевырев, М.П. Погодин, Ф.В. Булгарин и др.).

Один из современных исследователей русского консерватизма А.Ю. Минаков неоднократно подчеркивал, что внимание историков до сих пор сосредоточено на изучении "эмпирической базы", прежде всего, биографий отдельных консерваторов [11, с. 3], в то время как настало время выходить на более высокий уровень обобщений [13, с. 142]. Действительно, фактический материал поражает своей широтой, а по многим вопросам – и глубиной. Достаточно сказать, что за последние двадцать лет были защищены десятки диссертаций и подготовлены монографии по взглядам и деятельности целого ряда консерваторов николаевского царствования. При этом особым вниманием у исследователей традиционно пользуются И.В. Киреевский [1, 2], А.С. Хомяков [1], И.С. Аксаков [21], Ф.И. Тютчев [5, 10, 14], М.П. Погодин [8, 27], С.С. Уваров [6, 24, 25] и некоторые другие консерваторы, которые зачастую не рассматриваются авторами в качестве таковых. Вместе с тем, наименее изученными историками остаются такие знаковые фигуры, как А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, Н.В. Гоголь, М.Н. Загоскин. (Речь идет именно о работах историков, а не филологов, которые традиционно уделяют большое внимание русским литераторам–классикам.)

Анализ многочисленных новейших публикаций позволяет констатировать относительную полноту разработки фактической стороны темы. Однако за деталями, порой яркими и интересными, трудно увидеть целое – феномен русской общественно–политической и духовной жизни России каким является русский консерватизм второй четверти XIX столетия. Сложнее обстоит дело с разработанностью теоретической составляющей консерватизма николаевского царствования. Так, если, на–

пример, вопрос о национализме славянофилов получил некоторое освещение в научной литературе [3, 4, 28, 32], то исследование националистических взглядов большинства других представителей русского консерватизма этого периода (например, просвещенных консерваторов, консерваторов–бюрократов и др.) находится в зачаточном состоянии. Между тем, сравнение идеи нации в разных течениях консерватизма этого периода, а также вопрос о специфике взаимодействия разных интерпретаций этой идеи и их конфликт, представляются не только актуальными, но и принципиальными при исследовании идейного комплекса консерватизма второй четверти XIX в.

Несмотря на рост внимания отечественных ученых к проблемам рецепции западных консервативных идей в России при Николае I [7, 15, 17, 29, 30], изученность этого вопроса еще не вполне удовлетворительна. Далека от полного освещения также тема взаимосвязей и интеллектуального диалога русских консерваторов и их западных единомышленников, хотя в этом направлении и были сделаны определенные шаги [29, 30]. В подробном изучении нуждается вопрос о влиянии, а точнее о попытках влияния русских консерваторов (Ф.И. Тютчева, В.А. Жуковского, Н.И. Греча и др.) на общественное мнение Западной Европы.

Более глубокого анализа требует идейная база каждой из консервативных группировок с учетом их взаимодействия друг с другом. В данном случае необходимо обратить внимание на такой аспект, как характер взаимоотношений просвещенных консерваторов (В.А. Жуковского, П.А. Вяземского, Ф.И. Тютчева) и бюрократов–консерваторов (А.Х. Бенкендорфа, Л.В. Дубельта). Этот аспект стал лейтмотивом в монографии В.Н. Шульгина [28], однако предложенный автором сценарий взаимоотношений, которые строятся на остром идейном противостоянии "свободных консерваторов" и "охранителей–бюрократов" (терминология В.Н. Шульгина) [28, с. 11; 83, с. 173–179, 200–207], представляется упрощенным и тенденциозным. Таким образом, данный вопрос, имеющий принципиальное значение при создании целостной картины русского консерватизма николаевского царствования, требует дальнейшего исследования. Более продуктивным представляется подход, при котором данное противостояние (а его факт отрицать трудно) будет рассматриваться не как конфликт идей, а как конфликт ментальностей.

Наиболее сложной и дискуссионной является проблема дефиниций, которые используются исследователями при изучении темы. Многие термины и определения предельно условны, а порой явно не соответствуют уровню развития современной исторической науки. В частности, это касается таких "классических" понятий, как славянофильство и теория "официальной народности". В том или ином виде подобные проблемы неоднократно затрагива–

лись современными исследователями (Н.И. Цимбаевым [23, с. 38], М.М. Шевченко [26, с. 104], А.В. Мыриковой [14, с. 205] и др.), но принципиального решения они так и не получили.

Итак, следует отметить два основных направления в изучении русского консерватизма в царствование Николая I, которые представляются наиболее перспективными. Во-первых, это систематизация материала и подготовка комплексных исследований с учетом того, что в по-

следние годы появились обобщающие работы, посвященные другим периодам истории русского консерватизма (монографии А.Ю. Минакова [12], И.А. Христофорова [22], А.В. Репникова [18], И.В. Омелянчука [16], Ю.И. Кирьянова [9]). Во-вторых, при разработке темы следует ориентироваться на дальнейший анализ теоретических вопросов, многие из которых, как отмечалось выше, находятся на начальной стадии своего изучения, а часть их практически не исследовалась в научной литературе.

ЛИТЕРАТУРА

- Белевцев А.В. Социально-философское учение классиков славянофильства И.В. Киреевского и А.С. Хомякова: (опыт реконструкции): дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 1997.
- Власенко А. И. Иван Киреевский и славянофильская мысль России 30–50-х годов XIX века: дис. ... канд. культуролог. наук. М., 1997.
- Володин А.И. Проблема национального самосознания в спорах "западников" и "славянофилов" // Социальная теория и современность. М., 1992. Вып. 3. С. 25–41.
- Егоров Б.Ф. О национализме и панславизме славянофилов // Славянофильство и современность. СПб., 1994. С. 23–32.
- Захаров Э.В. Ф.И. Тютчев и Ю.Ф. Самарин: жизненные и творческие взаимосвязи: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.
- Зверева Н.А. Общественно-политические взгляды С.С. Уварова: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2005.
- Зорин А.Л. Идеология "православия-самодержавия-народности" и ее немецкие источники // В раздумьях о России (XIX век). М., 1996. С. 105–128.
- Иванников Д.А. Общественно-политические взгляды и деятельность М.П. Погодина: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.
- Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001.
- Линькова Е. В. Национально-консервативная идея в творческом наследии Ф.И. Тютчева: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.
- Минаков А.Ю. Изучение русского консерватизма в современной России: основные итоги и перспективы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 3 – 7.
- Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX в.: монография. Воронеж, 2010.
- Минаков А.Ю. Русский консерватизм в современной российской историографии: новые подходы и тенденции изучения // Отечественная история. 2005. № 6. С. 133–142.
- Мырикова А.В. Ф.И. Тютчев: особенности политического дискурса. М., 2003.
- Мюллер Э. И.В. Киреевский и немецкая философия // Вопросы философии. 1993. № 5. С. 114–129.
- Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2006.
- Песков А.М. У истоков русского философствования: шеллингианские таинства Любомудров // Вопросы философии. 1994. № 5. С. 89–100.
- Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007.
- Рудницкая Е.Л. Поиск пути. Русская мысль после 14 декабря 1825 года. М., 1999.
- Удалов С.В. Государственная идеология в России второй четверти XIX века: пропаганда и реализация: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2005.
- Фурсова Е.Б. Политические принципы консерватизма в творчестве И.С. Аксакова: 1823–1886: дис. ... канд. политич. наук. М., 2006.
- Христофоров И.А. "Аристократическая" оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.). М., 2002.
- Цимбаев Н.Н. Славянофильство: из истории русской общественно-политической мысли XIX в. М., 1986.
- Шевченко М.М. Конец одного Величия: власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М., 2003.
- Шевченко М.М. Политика самодержавия в области народного просвещения и печати в 1848–1856 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.
- Шевченко М.М. Понятие "теория официальной народности" и изучение внутренней политики императора Николая I // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 8. История. 2002. № 4. С. 89–104.
- Широкова Е.В. П.И. Шафарик и М.П. Погодин. К вопросу о чешско-русских научных связях 30–60-х гг. XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. М. 1994.
- Шульгин В.Н. Русский свободный консерватизм первой половины XIX в. СПб., 2009.
- Шумкова Т.Л. Романтизм в Германии и России: учебное пособие. Екатеринбург; Нижневартовск, 2001.
- Шумкова Т.Л. Творческие взаимосвязи философии Ф.В.Й. Шеллинга и поэзии Ф.И. Тютчева в контексте литературно-философских дискуссий XX века // Русская философия между Западом и Востоком: Материалы V Всероссийской научной заочной конференции. Екатеринбург, 2001. С. 292–296.
- Эймонтова Р.Г. В новом обличи (1825 – 1855 гг.) // Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / под ред. В.Я. Гросула. М., 2000. С. 105–191.
- Юнисов И.Ш. О проблеме национального характера в пьесе К.С. Аксакова "Освобождение Москвы в 1612 году" // Известия Российского государственного педагогического университета. 2005. № 5. С. 141–153.

КРАСИВЫЕ КОНЦЕПЦИИ И УПРЯМЫЕ ФАКТЫ (Критические размышления над книгой: Нефедов С.А. История России. Факторный анализ)

BEAUTIFUL CONCEPTS AND STUBBORN FACTS (Critical review on the monograph Nefedov S.A. The History Of Russia. Factor analysis)

G. Popov

Annotation

This article is a review-essays on the work of S. Nefedov "The History Of Russia. Factor analysis. Vol. 1. From Ancient times to the Great Trouble". The review contains criticism of S.A. Nefedov work, at the same time, it highlights the controversial subjects of Russian history in Ancient times and Middle ages. In particular, considers the problems of historical development of Kievan Rus' and Russia in Mongol period. The author of the review casts doubt on the validity of Neo-Malthusianism concept of Russian history.

Keywords: Neo-Malthusianism, researchs of S. Nefedov, historical process, history of Russia in the middle ages.

Попов Григорий Германович

К.э.н., доцент,

Московской академии экономики и права,

Ст. преподаватель Российского

государственного гуманитарного

университета

Аннотация

Настоящая статья является рецензией-рефератом на работу С.А. Нефедова "История России. Факторный анализ. Т. 1. С древнейших времен до Великой Смуты". Рецензия содержит критику работы С.А. Нефедова, в то же время в ней освещаются спорные вопросы истории России в Древности и в Средние века. В частности, рассматриваются проблемы исторического развития Киевской Руси и Руси монгольского периода. Автор рецензии ставит под сомнение обоснованность неомальтузианской концепции истории России.

Ключевые слова:

Неомальтузианство, работы С.А. Нефедова, исторический процесс, история России в средние века.

В современной российской исторической науке широкое распространение получили исследования, в которых исторические факты "притягиваются" к популярным ныне на Западе научным концепциям. Так, например, Б.Ю. Кагарлицкий интерпретирует российскую историю "периферийной империи" при помощи мир-системного анализа И. Валлерстайна, а Б.Н. Миронов анализирует успехи и провалы российской модернизации XVIII–XX вв. при помощи методов физиологической экономической истории а la P. Фогель.

Ничего "криминального" в таком освоении идей западной исторической науки, конечно, нет. Однако когда не теория вырастает из фактов, а факты подбираются под определенную априорную концепцию, то всегда есть опасность того, что факты начнут "подгонять" (по принципу "если факты противоречат теории, то тем хуже для фактов").

Этой тенденции в современной отечественной исторической науке способствует повышенная толерантность к зарубежному обществоведению: если в советские времена теории "буржуазных идеологов" априори брали на подозрение, то в постсоветское время западные теории также априори часто воспринимают как истину конечной инстанции. Нормальная культура освоения новых идей, предполагающая их обязательную критическую проверку и уточнение, пока еще не вполне сложилась.

Ярким проявлением метода "притяжения" фактов к теории является новая "История России" известного современного российского историка С.А. Нефедова. В этой книге предложена интерпретация истории России с древнейших времен до XVII в. на основе сразу трех популярных концепций исторической макросоциологии:

- ◆ концепции культурных кругов (диффузионизма), разработанной Ф. Гребнером и активно развиваемой У. Мак-Нилом,
- ◆ концепции демографических циклов Дж. Голдстоуна (ее часто называют неомальтузианской) и
- ◆ концепции военных революций М. Робертса, которая также получила развитие в работах У. Мак-Нила.

С.А. Нефедова периодизирует историю России до Смуты XVII в. по стандартной схеме: древность до времен Рюрика, изначальные три века истории Киевской Руси, русские княжества в составе Золотой Орды и период Московского царства. В "Истории России" в самом начале открыто заявлена методологическая установка: "Мы постараемся шаг за шагом проследить основные моменты истории Киевской Руси, Золотой Орды и Московского царства с тем, чтобы найти объяснение происходивших

событий в рамках современных социологических теорий" [11, с. 8].

Автор данной статьи хотел бы поделиться некоторыми критическими соображениями по поводу предложенного С.А. Нефедовым взгляда на закономерности российской истории, обращая внимание на некоторые спорные утверждения, связанные, главным образом с демографическими и военно-технологическими аспектами экономической истории.

Русская равнина до Рюрика

Рассматривая дорюриковскую древность юга будущей Руси, Нефедов начинает с событий IV–III тыс. до н.э., когда шла "бесконечная война скотоводов и земледельцев". Оседлым земледельцам трипольской культуры противостояли полуоседлые индоевропейские скотоводы. Перелом в их противоборстве произошел, когда индоевропейцы освоили боевую колесницу. Индоевропейская культура боевых топоров, воинственная и враждебная земледельцам трипольской культуры, перешла в решительное наступление, уничтожив трипольские города и завоевав всю Европу [11, с. 38–39].

Однако есть доказательства на базе археологических исследований еще середины прошлого века, что индоевропейцы длительное время мирно уживались с другими культурными типами людей. Проследить четко, связано ли напрямую появление признаков культуры боевых топоров с военными вторжениями индоевропейцев или же они есть следствие заимствований, не представляется сегодня возможным. Фактом является то, что автохтонное население Европы вовсе не исчезло, продолжая оставаться на своем месте и после появления культуры боевых топоров.

Утверждение С.А. Нефедова, что трипольская культура была полностью уничтожена индоевропейцами, есть гипотеза, имеющая под собой зыбкую основу. Ведь признаков того, что трипольцы вели крупные войны с кем-либо, пока что археологами не обнаружено. Однако доказано, что трипольцы изобрели колесо и приручили лошадь в одно и то же время либо раньше, чем жители Ближнего Востока. Таким образом, у трипольцев-земледельцев были все шансы дать достойный отпор менее развитым индоевропейцам-скотоводам. Возможно, что последние есть какая-то периферийная часть трипольской культуры, а не ее военно-политический оппонент. На эту мысль наводит нас тот факт, что распространение культуры боевых топоров шло преимущественно в сторону северо-западных областей Европы, слабо затрагивая Балканы. Такое впечатление, что представители культуры боевых топоров стремились уйти в северные леса, а не освоить плодородные южные территории, что было характерно для более поздних культур, образовавшихся в

Северном Причерноморье и около него.

Нефедов в ключе концепции военных революций утверждает, что пришедшие из степей за Днепром индоевропейцы победили почти все народности древней Европы, применив кавалерию в сочетании с боевыми колесницами [11, с. 39]. Давайте подумаем, могло ли так быть. Жившие в лесах древние европейцы, включая и трипольцев, наверняка были хорошими стрелками из лука. В условиях поросшей лесом местности кавалерия и, тем более, колесница обладают весьма ограниченными возможностями для маневра. Лучникам было достаточно убить лошадей, чтобы нейтрализовать воинов, вооруженных луками и каменными топориками. Позже сарматы вынуждены были именно из-за этой проблемы изобрести броню для боевых лошадей.

Отряды индоевропейцев не могли быть очень многочисленными, ведь это не имперские войска времен Кира Великого или Батыея. Две-три сотни мужчин – видимо, это и есть обычная численность индоевропейского отряда. В то же время крупные поселения трипольцев насчитывали (как пишет сам С.А. Нефедов [11, с. 36]) 10–15 тыс. человек; соответственно, из них мужчин должно было быть порядка 2,5–3 тысяч. Известно, что североамериканский индеец XIX в. мог выпустить до 10 стрел из лука за одну минуту. В таком случае за одну минуту ополчение крупного трипольского города могло осыпать дружину индоевропейцев 25–30 тыс. стрел, чего вполне достаточно, чтобы полностью уничтожить эту дружину.

Нефедов пишет, что трипольцы долго воевали с предками индоевропейцев [11, с. 38], то есть, земледельцы противостояли на протяжении нескольких поколений кочевникам. Но за это время, если конница действительно оказалась столь эффективной, трипольцы в ответ должны были бы создать что-то вроде своей кавалерии, чего в реальности не произошло. Таким образом, предпринятая С.А. Нефедовым попытка объяснить историю взаимоотношений трипольцев и индоевропейцев при помощи концепции военных революций представляется не очень удачной.

Весьма спорным выглядит и утверждение С.А. Нефедова, что праславяне образовались в лесостепной полосе в эпоху скифов [11, с. 59]. Это – гипотеза Б.Н. Рыбакова [16], подвергшаяся активной критике еще в 1980-е годы. Черняховская культура, которую в советской историографии некоторое время относили к протославянскому составу. Во всяком случае, у древних авторов мы нигде не можем найти четкое указание на существование славян ранее V–VI вв. н. э. Лишь с эпохи Великого переселения народов можно определенно говорить об истории славян.

Анализируя раннюю историю славян, С.А. Нефедов

рассматривает их как людей, полностью лишенных политической инициативы: то ими правят болгары–утигуры, то они полностью выполняют волю аваров, то они подчинены хазарам [11, с. 69–80]. Представляется, что на самом деле славяне играли более активную роль в истории раннего средневековья. Рассмотрим подробнее только один сюжет – про аваро–славянские отношения.

По летописным материалам можно четко установить зависимость славянского племени дулебов от Аварского каганата. Разумеется, многие славянские племена платили какое–то время дань аварам, но что (как утверждает Нефедов со ссылкой на некоторых раннесредневековых авторов) они были превращены в боевых рабов, вызывает большие сомнения.

Набеги на Византию совершались славянами до авар, при них и после них преимущественно по собственной инициативе, никто насильно не гнал за Дунай славянские дружины. То, что, как пишет Нефедов, авары переместили некоторые славянские племена на территории нынешних Польши и Восточной Германии, – это гипотеза, граничащая с фантазией. У нас нет прямых летописных свидетельств, что авары покорили словен – союз племен, живший на территории современной Румынии [2, с. 210–211]. Авары лишь изгнали с насиженных мест словенлендзян во время своего марша в Паннонию, но опять–таки нет четких данных о полном подчинении этого племени. О столкновении хана Баяна с подкарпатскими славянами (предками чехов, словаков и отчасти поляков) вообще ничего не известно [2, с. 213].

Спровоцированное аварским походом 566 года н.э. (марш в Паннонию, которая была дарована византийскими императорами аварам) переселение славян на территорию современной Польши вообще носило странный характер. Во–первых, славяне (точнее. полуславяне, то есть венеда) там жили и до того. Во–вторых, переселение словен в долины Вислы и Одера из земель, некогда затронутых аварским нашествием, имело "мужской" характер, то есть, переселялись мужчины–воины. В–третьих, переселение носило преимущественно мирный характер. Если бы авары насильственно перемещали славянские племена из бассейнов Днестра и Прута на территорию современной Польши, то имели бы место столкновения, но археология не подтверждает факта таковых [2, с. 219]. Правда, в одной польской легенде, о князе–завоевателе Немеже, нашло свое отражение насильственное подчинение венеда словенам, но в ней ничего не говорится об аварях. Немежа в легенде назван потомком родоначальника славян Слава [2, с. 220].

Историкам точно известно подчинение аварам моравов, хотя характер этого подчинения не до конца определен [2, с. 231]. Что же касается предков чехов и лужицких сербов, то они сумели отстоять свою независимость в результате создания оборонительного союза "белых хор–

ватов" во второй половине VI в. [2, с. 232] (хорваты тогда жили на территории современной Чехии). Таким образом, наступление аваров на северо–запад ограничилось бассейном верхнего и среднего течения Влтавы.

Далее, С.А. Нефедов берет на веру определенную средневековыми хронистами численность аварского войска в 60 тыс. человек. Однако авары едва ли насчитывали столько даже после покорения Баяном болгар и алан. Сошлемся на следующий факт: в 560–е гг. авары в своем марше в Паннонию постарались обойти земли словен, чей князь Добрыта перед этим убил их послов, просивших у него дани [2, с. 210]. Словенский союз племен мог выставить максимум 10 тыс. легковооруженных пеших воинов. Будь у Баяна реально хотя бы 20 тыс. всадников, он легко разгромил бы войско Добрыты; однако у аварского хана не было, по всей видимости, и половины от этого числа. Таким образом, у авар не было реальной военной силы для покорения славян или даже их значительной части.

Кстати, византийский летописец Менандр так излагает ответ Добрыты послам аварского кагана: "Родился ли на свете и согревается ли лучами солнца тот человек, который бы подчинил себе силу нашу? Не другие нашей землей, а мы чужой привыкли обладать". Так что представление о раннесредневековых славянах как о мирных народах, которых не покорит только ленивый, видимо, не совсем соответствует историческим реалиям.

Норманнский вопрос

Являясь сторонником норманнской теории генезиса Киевской Руси, автор рецензии не может обойти вниманием то обстоятельство, что версия образования Киевской Руси изложена С.А. Нефедовым во многом на основе дореволюционной историографии. В его изложении, мирные "простаки–славяне" противопоставлены хорошо вооруженным завоевателям–викингам, которые завоевали страну славян, основав Киевскую Русь и постепенно ассимилируясь среди завоеванных. Следуя концепции военной революции, автор "Истории России" представляет славян почти беспомощными против норманнских агрессоров, которые беспрепятственно шли на Восток, в то время как на Западе, по Нефедову, скандинавов гнали рыцари.

На самом же деле еще до аварского нашествия анты служили в византийской армии, являясь федератами империи. Как пишет и сам Нефедов, у хазарского кагана было целое подразделение воинов–славян. Следовательно, славяне задолго до викингов были неплохо знакомы и с военной тактикой цивилизованных народов, и с современным (по тем временам) вооружением.

Остановимся подробнее на чисто военных аспектах

норманнской проблемы. Нефедов утверждает, что кольчуги и мечи норманны заимствовали у франков [11, с. 93], воевать с которыми они успешно не могли, так как последние обладали рыцарской конницей.

В действительности кольчуга появилась в Восточной Европе – регионе, близкому к Скандинавии, – еще в VIII в. [17, с. 237] (именно кольчуга, а не ее прототипы, созданные еще скифами). Мечи появились у скандинавов в IV в. н.э. или даже, вероятнее всего, раньше, так как в IV в. н.э. для проживавших тогда в Ютландии англов это уже было массовый тип вооружения, им был оснащен каждый третий воин [19]. На массовое распространение мечей среди германской знати Северной Европы указал историком клад в Ejsbol'e (Южная Дания). В то время Ютландия тесно контактировала в торговом и культурном аспектах со Скандинавским полуостровом. Кроме того, мечи были обнаружены также в Торсбьерге (Дания); рядом с мечами в этом захоронении были найдены золотые виры – указание на социальную дифференциацию в среде древних скандинавов и выделение военного сословия [5, с. 96]. Данное захоронение датировано примерно 300 г. н.э. Другое скандинавское захоронение в Хьертспринге датировано примерно 200 г. н.э., и там были наряду с мечами обнаружены 20 кольчуг [5, с. 79].

В остальных аспектах вооружение, военная организация и тактика скандинавов сформировалась задолго до эпохи викингов – по всей видимости, под воздействием римской культуры. К примеру, на территории Швеции шлемы появились в начале VI в. н.э., если судить по захоронениям военной знати (однако, вероятно, скандинавы пользовались ими и ранее). Конструкция обнаруженного в Швеции шлема VI в. очень напоминает его римский аналог.

Если скандинавы задолго до викингов были знакомы с римскими вооружением и, значит, тактикой, то это означает расширение греко-римского культурного круга далеко на север и наличие у северных народов более высокого уровня развития, нежели это считалось ранее. В частности, скандинавы еще до эпохи викингов использовали на войне лошадей, о чем свидетельствуют находки в захоронениях [5, с. 79]. Скандинавские статуэтки всадников датируются еще эпохой, предшествовавшей викингам; всадники изображены также на рисунках, содержащие сцены войны [5, с. 101]. Таким образом, к VIII в. скандинавы несильно отличались от франков эпохи Меровингов.

Обратимся теперь к другому аспекту версии норманнского завоевания славян – колонизации.

Нефедов рассматривает скандинавские вторжения как "мужские" переселения либо просто грабительские набеги. По мнению известного британского скандинависта Питера Сойера, скандинавская колонизация Руси со-

впала по времени с появлением скандинавских колоний в Англии. Сойер утверждает, что колонии скандинавов на Руси все-таки были, правда, он не уверен, что таковые были многочисленны [18, с. 243]. Это означает, что норманны переселялись семьями. Сойер писал в основном о массовой скандинавской экспансии в Британии и Шотландии. Однако у нас есть все основания утверждать, что таковая имела место и относительно Великолукской равнины. Именно так позволяют нам думать раскопки норманнских женских погребений в Пскове и Гнездове [6; 9]. Норвежцы и датчане в силу чисто географических причин стремились осесть на Британских островах, а шведы обратили свои взоры на земли финнов, балтов и славян. Если датско-норвежская агрессия против Англии и Шотландии совпала с эпохой викингов, то экспансия шведов на Великолукскую равнину и земли балтов, вероятнее всего, началась раньше (если верить сагам об Инглиндах).

Ассимиляция норманнов на Руси со славянами через браки с их женщинами есть версия дореволюционной историографии, которой строго придерживается Нефедов [11, с. 112]. Но возникает вопрос, почему браки скандинавских мужчин на славянках не могли привести к обратному результату – ассимиляции скандинавами вост. славян? Другой аспект проблемы – переселения скандинавских женщин на Русь, она тоже могла дать эффект образования стойкого скандинавского этнического элемента в древнерусском обществе.

Анализ ДНК указывает на низкую генетическую связь скандинавов с современными русскими, населяющими Северо-Западные регионы России. У псковичей процент скандинавской галлогруппы I1 оказался ниже, чем у чувашей! В Смоленской области, где были обнаружены знаменитые курганы Гнездова, только около 2% жителей являются носителями ген норманнов, что тоже меньше, нежели у мордвы и чувашей.

Говорит ли это об отсутствии скандинавских колонизации и завоевании? Нет. Дело в том, что население Северо-Западной Руси в XV–XVII вв. и ранее неоднократно несло большие потери от войн, голода и эпидемий. То же самое можно сказать и о Смоленске.

Наибольший процент носителей скандинавской галлогруппы обнаружен в Вологодской области – 18% жителей, прошедших анализ. Это близко к показателям западной Англии и атлантического побережья Франции. 10–11% галлогруппы I1 обнаружено у жителей Костромы, Пензенской, Ивановской и Тамбовской областей; это – территории, непосредственно находящиеся в зоне Волжского торгового пути.

Вероятно, наивысшая концентрация скандинавских колонистов пришлась на Верхнее Поволжье, южный берег Онежского озера и Новгород. По всей видимости,

здесь до образования Киевской Руси генетическое смешение норманнов с местным населением имело достаточно масштабный характер, если почти у каждого десятого мокшанца (одна из народностей мордвы) из обследованных на ДНК присутствует галлогруппа I1.

Тот факт, что в Новгороде и Пскове – одно из наименьших количеств носителей скандинавской галлогруппы, указывает нам на своего рода крупномасштабный геноцид коренного населения этих городов и прилегающих к ним областей в средние века (вспомним хотя бы разорение Новгорода опричниками при Иване Грозном и шведами во время Смуты начала XVII в.). Вологодская же область находилась в стороне от больших войн и не подвергалась так сильно, как Новгород, репрессиям московских царей, поэтому ее первоначальный генофонд сохранился наиболее полно. Примечательно, что процент носителей скандинавских генов среди жителей вологодской области даже выше, чем среди населения западных районов Эстонии и Таллинна, которые были под властью либо контролем датчан, а затем шведов вплоть до окончания Северной войны, почти 800 лет. Много коренных новгородцев было выведено Иваном III в Рязань, из-за чего, вероятно, среди жителей Рязанской области тоже сравнительно часто встречается характерная для норманнов галлогруппа.

Носителями скандинавских генов являются 7,5% обследованных чувашей. Они, в отличие от новгородцев и псковичей, не подвергались жестким репрессиям со стороны Московского государства, а в монгольский период находились в Золотой Орде, как и мордва, на особом, привилегированном, положении. Мордва и чуваша не были объектом частых набегов крымских и казанских татар, что позволило им относительно неплохо сохранить в средние века свой генофонд. Поэтому относительно высокий показатель наличия среди них скандинавской галлогруппы (почти столько же, сколько у жителей севера Шотландии [23]) подтверждает нашу гипотезу о ранней колонизации Поволжья скандинавами.

Почему же присутствие норманнов на Руси исчезает в конце X в., после чего мы знаем о них только как о наемниках русских князей? Вероятно, на Руси произошло уничтожение большей части викингов и их массовое изгнание за пределы страны. Нечто подобное произошло в Англии в 1002 г., когда британцы в день святого Брикция вырезали несколько тысяч норманнов по всей стране. Не исключено, что гибель Святослава и его преимущественно норманнской дружины от рук печенегов было акцией, заранее подготовленной в Киеве. Примечательно, что летопись не сообщает о мести печенегам со стороны киевской знати за уничтожение Святослава и его дружины. Есть также свидетельства, что во время крещения Руси Владимир Святитель подавил антихристианское выступление в Новгороде, убив многих его жителей. Поскольку Новгородская земля была старой зоной скандинавской

колонизации, эту новгородскую "разборку" (когда "Добрыня крестил мечом") также можно считать эпизодом изгнания викингов.

Демография Киевской Руси

С.А. Нефедов настаивает на высокой демографической динамике Киевской Руси: по его мнению, демографический цикл привел к истощению ресурсов развития сельского хозяйства к середине XII в., в результате чего накануне монгольского нашествия разразилась (прежде всего, на Новгородчине и Смоленщине) демографическая катастрофа – голод, эпидемии, восстания, упадок экономики.

Доказывая быстрый рост населения в XI–XII вв., автор "Истории России" опирается на исследования советского периода, в основе которых лежал подсчет количества сел [11, с. 124–125].

Проблема заключается в том, что села нередко забрасывались полностью либо частично, таким образом, один род за 100 лет мог сменить 2–3 поселения. Внутренние миграции населения в киевский период были усилены половецкими набегами и природными катаклизмами. Концентрацию деревень вокруг городских центров Верхнего Поволжья можно объяснить чисто хозяйственными причинами – снабжение городов удобнее осуществлять с близкого расстояния. Точно также на ранних этапах монгольского периода будет происходить "окружение" крупных монастырей и княжеских усадеб деревнями, хотя демографического роста тогда на Руси не было.

Другой причиной роста сел являлась концентрация населения, когда в отдельных районах Руси крестьяне переходили от хуторского хозяйства к деревенскому укладу. Этот процесс был связан с деятельностью князей: Юрий Долгорукий и Андрей Боголюбский специально строили большие села, куда на добровольной основе либо насильственно собирали челядь. То же самое происходило в Южной Руси, где челядь (пленных) пригоняли на Вольнь и в окрестности Киева даже из Польши и Литвы, что было частью процесса окняжения земель (поскольку земля без крестьянина не имела никакой экономической ценности).

Для Московской области и Волго-Окского междуречья у нас есть другие данные по исторической демографии XI–XIII вв., противоречащие версии Нефедова и официальной советской историографии, на которую он опирается. Большинство городов на территории нынешней Московской области было основано в монгольский период. Археологические данные позволяют полагать, что славянская колонизация территории между Серпуховым и Москвой началась не ранее 1150 г. и не имела массового характера. Даже вокруг Суздаля, княжеской резиден-

ции, славянские поселения носили гнездовой характер вплоть до середины XII в. [14, с. 8]. Раскопки слоев XII–XIII вв. в Дмитрове показали, что русские крестьяне использовали в этом районе орудия труда, предназначенные для расчистки дикого леса, то есть, этот район Волго–Окского междуречья не был еще полностью освоен к моменту монгольского нашествия [14, с. 10].

Оценка населения Руси в 12 млн. человек на начало XIII в. есть гипотеза Петра Толочко, повторенная Нефедовым. Однако она, по нашему мнению, далека от действительности. Реальный средний темп прироста численности населения у европейских народов в средние века оценивают примерно в 7,5% за столетие. В таком случае, если население Киевской Руси насчитывало в конце X в. примерно 2 млн. человек, то к концу киевского периода оно должно было быть лишь на 200–300 тыс. больше, и то если не принимать во внимание демографическую катастрофу конца XI в. (великая засуха).

Выведенный нами прирост средневековых европейских стран (включая и Киевскую Русь) в 7,5% нетрудно проверить на примере Франции. Нам известно, что население Франции в 1715 г. насчитывало 16 млн. человек, а в 1000 г. – примерно 9 млн. [20]; соответственно, прирост составил приблизительно 75%. Но здесь надо принять во внимание иммиграцию и присоединение новых территорий. Эльзас и Лотарингия – бывшие имперские земли – дали Франции в конце XVII в. большой прирост численности ее населения. К тому же 9 млн. человек для Франции начала XI в. – это максимальная оценка, данная Урланисом. В реальности же, вероятно, население было на один–два миллиона меньше. Таким образом, 7,5% – вполне обоснованная оценка столетнего прироста численности населения средневекового общества. Население Киевской Руси не могло расти быстрее, нежели население Франции, климатические условия которой являлись более благоприятными.

Таким образом, изложенная С.А. Нефедовым концепция демографических циклов Руси определенно дает трещину.

Монгольский лук и великие завоевания

Военно–технологические концепции, включая и концепцию С.А. Нефедова, отводят монгольскому луку ключевую роль в монгольских завоеваниях: "эффект появления нового лука был таким же, как эффект появления огнестрельного оружия" [11, с. 144]. Но здесь есть ряд спорных моментов, над которыми стоит подумать. Если народы Европы и Азии не имели никаких средств противодействия этому "супероружию", то почему тогда монголы не дошли вообще до Атлантики? Почему монголы все-таки терпели поражения (например, от египетских мам-

люков)? Мог ли монгольский лук пробить любые доспехи?

Монголы имели на вооружении так называемые композитные луки. Сам тип такого лука не был в те времена уникальным – искусством изготовления этого оружия владели византийские, русские, турецкие и индийские мастера. Западноевропейские воины использовали тисовые луки, более простые в конструкции, но с прицельной стрельбой только в 30 метров, что в 1,5 меньше, чем у композитного лука. Предполагается, что сила натяжения английского лука могла достигать 70 кг, но редко кто из британцев был в состоянии так натянуть лук, стандартная сила натяжения составляла лишь 35 кг.

Надо отметить, что британцы (особенно валлийцы) с детства тренировались стрельбе из лука, точно так же делали и монголы. Однако Нефедов, как и ряд других авторов, считает, что руки у монгольских мужчин были сильнее, поэтому сила натяжения монгольского лука обычно составляла более 50 кг.

Мы не можем сейчас точно сказать, насколько мускульная сила рук кочевников превосходила европейскую мускульную силу. Однако мы можем определить пробивную силу монгольского лука на основе опытных испытаний его почти полного аналога – турецкого лука времен Османской империи.

Турецкий лук в состоянии пробить доску толщиной в 1,25 см с расстояния 100 метров, при этом наконечник торчал на примерно 8 см. Выпустить стрелу с расстояния более 100 метров так, чтобы она имела пробивную силу, проблематично даже для очень сильного человека. Во времена Чингисхана только единицы из числа монгольских воинов во время соревнований могли прицельно послать стрелу на расстояние 270 м, причем мишенью служила тонкая кожаная ткань. Соответственно, чтобы пробить доспех, восточному лучнику требовалось подойти к противнику на расстояние 50–80 метров, однако тогда он оказывался в поле поражения даже простого европейского лука. При этом надо учесть, что для поражения доспеха стрела должна была быть снабжена утяжеленным наконечником.

Вместе с тем, некоторые европейские спортсмены прошлого века достигали почти такого же результата, что и монголы времен Чингисхана, – дальности стрельбы легкими стрелами на 265 метров [13, с. 30]. В то же время мы знаем из произведений Шекспира, что прицельный выстрел на 260 метров считался нормой для английского дворянина XVI века [13, с. 31]; правда, пробивная сила такого выстрела была, вероятнее всего, незначительной. Получается, что средневековый британец мог стрелять не хуже монгола эпохи Чингисхана, даже не тренируясь постоянно целыми днями (фехтование для английского дворянина считалось более важным делом). А ведь шекспировские дворяне были уже почти современ-

ными людьми, достаточно привыкшими к комфорту. Валлийцы либо венгры XIII в. могли стрелять наверняка не хуже, если не лучше и, получается, были в состоянии выступать на равных в стрельбе с монгольскими лучниками. Судя по описанию осады Москвы 1382 г., монголы могли прицельно стрелять не более чем на 170 метров, то есть, они в конце XIV в. уже уступали английским дворянам XVI в.

Возникает вопрос: как же привыкший к комфорту цивилизованного человека английский лорд мог превзойти по стрельбе из лука монгольского кочевника? Ответ прост – регулярное питание. Средневековый монгол не всегда имел доступ к такому благу, как регулярное потребление горячей пищи. Образ жизни кочевников предполагает нередкие голодовки. Любому спортсмену или врачу скажут, что нерегулярное питание в сочетании с длительными периодами недоедания могут привести к ослаблению мышечных тканей у ребенка либо подростка. В современном мире эта проблема решается посредством диетологии и лечебной физкультуры, но монголы о таком и понятия не имели.

Получается, что эффективными стрелками могло стать меньшинство монголов. Как правило, это были "люди длинной воли" – профессиональные воины или бандиты (разница между тем и другим в средние века была небольшой либо вообще отсутствовала). Разумеется, численность "людей длинной воли" не могла быть значительной – одна-две тысячи человек на все монгольские племена. Кроме этой одной-двух тысяч эффективных стрелков, правда, были еще и простые лучники, но они ничем не превосходили своих китайских и персидских противников.

Европейские воины стреляли, как мы выяснили выше, не хуже монголов. К тому же венгерские и польские дворяне питались лучше кочевников, во всяком случае, регулярно. Плюс к этому, западные европейцы имели арбалет – оружие, наводившее ужас на византийцев и арабов еще во времена Крестовых походов. Правда, прицельную стрельбу из арбалета можно было вести на расстоянии лишь 60–65 метров, но зато пробивная сила этого оружия была выше, чем у лука. Некоторые искусные мастера создавали арбалеты, стрелявшие даже на 350 метров, но точность такой стрельбы была очень незначительной. Еще одним недостатком арбалета была медленность стрельбы – один выстрел в минуту, что в 5–6 раз меньше обычного английского лука [13].

По этим причинам арбалеты в основном применялись при штурмах и осадах крепостей, когда стрелок должен был максимально использовать укрытия. Другим тактическим приемом применения арбалета было скученное наступление больших масс стрелков, когда несколько тысяч арбалетчиков одновременно давали залп по противнику, поскольку в таком случае не требовалось тща-

тельно целиться в фигуру противника. Такой залп по скученной войску кавалеристов мог за считанные минуты решить исход сражения.

Проведенные в 1918 г. испытания средневековых луков различных конструкций показали, что английский тисовый и татарский (монгольский) композитный лук могли иметь почти одинаковую дальность стрельбы, если из них стрелял один и тот же человек. Таким образом, не следует преувеличивать сравнительную эффективность монгольского лука и изображать его неким "супероружием". Вероятно, в победах монголов основную роль играл не столько лук как таковой, сколько оригинальная тактика использования конных воинов-лучников.

Другим аспектом проблемы противостояния военных инноваций Востока и Запада являются рыцарские доспехи. Здесь средневековый Запад продемонстрировал верх мастерства и заметно превзошел страны Востока. Крестовые походы научили европейцев серьезно относиться к бронированию своих воинов. К XIII в. западноевропейский воин уже имел двойной доспех: поверх кольчуги или под нее одевался еще доспех, обычно кожаный или войлочный. Это надежно защищало пехотинцев во время крестовых походов от арабских стрел. Сарацинский писатель Баха ад-Дин ибн Шаддад, придворный знаменитого Саладина, исходя из собственных наблюдений, писал, что доспехи крестоносцев непробиваемы для арабских стрелков. Это был тот самый случай, когда "броня победила снаряд".

Таким образом, латинский Запад имел хороший ответ на монгольский лук – военную инновацию Востока. Точнее говоря, он имел даже два ответа: арбалет и двойной доспех. А вот о Руси этого сказать, увы, нельзя.

Арбалеты на Руси были, но попадали они к русским преимущественно из Ливонии и Польши. Археологические находки показывают, что арбалетные болты встречаются более чем в 100 раз реже, чем обычные стрелы. К середине XIII в. арбалет оставался оружием бояр – военной элиты русского общества того времени [22]. Это означает, что при оборонительном бое в крепости русский воин мог полагаться только на стены, не имея возможности дать полноценный ответ нападающей стороне.

Доспехи русских воинов XII–XIII вв. мало чем отличались от доспехов западных рыцарей Первого Крестового похода. Как и западные европейцы конца XI в., простые русские воины были вооружены копьями и топорами, мечи принадлежали в основном знати [15]. Основной защитой служила кольчуга, которая плохо защищала от стрел и копий. Но даже она не была массово распространена среди русских воинов, основным видом защиты которых был так называемый "тягилай" – обычный толстый кафтан, заимствованный у кочевников [22]. Панцири начинают преобладать в русской кавалерии только при Иване

Грозном. (В отличие от русских, английские горожане и зажиточные крестьяне почти все имели в XII веке кольчуги [12, с. 234]). Пластинчатый доспех появился на Руси только в середине XIII в. Шлемы русских воинов не защищали лицо и шею, в отличие от шлемов западных рыцарей. Русские также долгое время не знали бронирования лошади, оно отсутствовало и в монгольский период.

Тактика русского боя оставалась вплоть до монгольского завоевания достаточно примитивной [22]. Русские в период княжеских междоусобиц не вели затяжных войн – конфликты обычно ограничивались одним столкновением в чистом поле. Судя по летописным рассказам, у русских до монгольского завоевания отсутствовала строгая тактика осады и обороны крепостей, последнее оказалось губительно для Северо-Восточной Руси во время нашествия войск Батыя. Русские не могли долго отсиживаться в крепости. Нередко они теряли терпение и "выбегали" за городской вал, чтобы сразиться с врагом в чистом поле (как это было, например, при осаде Козельска). Такой метод соответствовал понятиям чести русской аристократии того времени, но в бою с высокоорганизованным войском монгол он давал фатальный эффект.

В сочетании с дефицитом мужского населения, обескровленной княжескими междоусобицами Руси такое состояние военного дела не могло обеспечить шансы на сохранение независимости русских от народов Великой степи. На Западе, как мы видели выше, дела обстояли совсем иначе. Мусульмане тоже не теряли времени даром во время Крестовых походов и совершенствовали свои вооружение и военное искусство. Монголы остановились именно там, где им противостояли армии, принимавшие активное участие в войнах крестоносцев: в Палестине это были мамелюки, в Восточной Европе – рыцари.

Пороховая революция и средневековая Россия

Монгольский лук, по С.А. Нефедову, сделал значительную часть Руси восточной страной, затем пушки и аркебузы повернули ее сперва лицом к Турции, которая одной из первых эффективно освоила огнестрельное оружие, а потом на Запад, где использование огнестрельного оружия совершило полную революцию в военном деле. Словом, русская история, как флюгер, крутилась то туда, то сюда.

Разумеется, нельзя отрицать фактор заимствований зарубежного опыта при организации вооруженных сил Московским государством. Об этом в свое время писал, например, советский историк М.Г. Худяков, когда анализировал причину победы Московского государства в борьбе с Казанским ханством. Именно Худякову принадлежит идея, что Иван Грозный перестраивал свои воору-

женные силы по турецкому образцу [24, с. 129].

Как и в монгольский период, вооружение, тактика, организация и состав войск Московского государства развивались преимущественно медленно и эволюционно. Возьмем хотя бы дворянское сословие, в котором Нефедов видит аналог турецкой поместной конницы. Во-первых, нечто подобное существовало еще в Византийской империи, задолго до турок. Почему же тогда киевские, владими́ро-суздальские и первые московские князья не перенимали из Византии поместную систему и службу с землей? Во-вторых, первых дворян мы встречаем еще в войске Василия II, но, очевидно, они были уже у Василия I, словом, задолго до Ивана III, с реформами которого Нефедов тесно ассоциирует образование дворянства.

Не ясен вопрос: было ли дворянство первой половины XV в. поместным? Например, историк Ю.А. Лимонов считал, что дворяне как социальная группа сформировались в XI в., а поместья за службу они стали получать во второй половине XII в. [8]. В.И. Буганов обнаружил первых дворян уже в IX в.: дворянство, как институт, по его мнению, появилось в русских землях вместе с Рюриковичами, наряду с ним существовала страта милостников – лиц, получавших имущество от князя за службу. Милостники, как полагал Буганов, были сменены дворянами в последней четверти XII в.; соответственно, поместное землевладение, по его мнению, появилось на Руси в XIII в.; поместная же система оформилась, как считает Буганов, в конце XV в. [3]. На появлении дворянского поместного землевладения в монгольский период настаивает И. Фроянов [21]. Того же мнения, что и Фроянов, о временных рамках образования поместного дворянства придерживался Г.В. Вернадский: он считал, что условное землевладение, или служба с земли, документально прослеживается в духовной грамоте Ивана Калиты. Резкий рост численности помещиков-воинов (то есть уже дворян в привычном для нас понимании) пришелся, по мнению Георгия Вернадского, на вторую четверть XV в. – период первой крупной смуты в Московском государстве [4]. А.А. Зимин утверждал, что вотчинное землевладение было сплошь условным [7, с. 36]. По Зимину получается, что служба с земли появилась еще в монгольский, если не в киевский периоды.

В.И. Буганов и отстаивавшие схожие концептуальные идеи М.Н. Тихомиров и М.Б. Свердлов консолидируются с С.А. Нефедовым в вопросе временных рамок образования именно системы поместного землевладения, поскольку до XV в., как они полагают, поместное землевладение не было четко кодифицировано. Р.Г. Скрынников – один из самых на сегодня авторитетных исследователей эпохи Ивана Грозного – считает, что отношения дворян с монархом в Московском государстве вплоть до конца XVI в. носили договорной характер. Скрынников полагает, что о дворянстве, как о страте общества, едва ли можно говорить вплоть до середины XVI века. Если следовать ут-

верждениям Скрынникова, то ключевое воздействие на формирование дворянства оказали реформы Ивана Грозного, но не Ивана III, и, тем более, дворянство не могло стать противодействующей боярству стратой, так как фактически не была таковой вплоть до времен Ливонской войны.

Таким образом, спор о том, кем же реально были русские дворяне до конца XVI в., из каких слоев общества формировалась данная социальная страта, и на каких условиях они служили монархам, не прекращался на протяжении XIX и XX вв.; в принципе, он не прекращен до сих пор [10].

Дворянство, как считали многие дореволюционные и советские историки, было до XVII в. низшим слоем служилой иерархии в Московском государстве [10], и трудно сказать, какую определенную роль оно играло в войнах на разных этапах развития Московского государства. Кавалерия, которой в войнах средневековья часто отводилась ключевая роль, присутствовала в войсках русских князей практически всегда. В дохристианский период роль кавалеристов в русском войске выполняли союзные номады. После X в. они сохранили это значение, но к ним добавились конные дружинники и бояре. Кавалеристы определенно были и в городских ополчениях.

Эффективность поместного дворянства как альтернативы городским ополченцам и боярам вызывает сомнения. До реформ Иоанна III и Ивана Грозного в русских землях существовала служилая страта детей боярских, которые составляли ядро русской кавалерии. Нельзя сказать, что дружинники, дети боярские и наемные номады были менее эффективны, нежели созданные последними Рюриковичами отряды поместных дворян и, тем более, опричники, а именно на этом настаивает Нефедов.

А.А. Зимин видит деградацию боярства и страты детей боярских в дроблении наследственных вотчин – аналог западноевропейских аллодов [7]. Таким образом, в Северо-Восточной Руси XVI в. мы видим не военную революцию, вызвавшую к жизни статическую монархию и закрепощение сословий, а элементарную неспособность мелкого и среднего боярства выполнять военные функции из-за дробления наделов. Однако это не могло вызвать серьезного политического давления на верховную власть в Московском государстве, так как обедневшие бояре могли переходить в другое социальное состояние – становиться, к примеру, теми же дворянами, либо превращаться в боевых холопов богатых бояр, либо утрачивать какой-либо вообще определенный социальный статус. Вместе с тем, дробление боярских вотчин не могло иметь кардинальных последствий для вооруженных сил Московского государства, так как его монархи уже давно приспособились заменять один вид войска на другой. В случае с Иваном III и Иваном Грозным, это были наемники из степей, литовско-русские бояре и набранные

из городских низов бойцы – именно эти страты сыграли ключевую роль в исторических событиях второй половины XVI в.

Осаждавшие в 1552 г. Казань войска Ивана Грозного имели разноплеменный состав, куда входили и десятки тысяч местных татар, мордовских воинов, а также казаки, которые в XVI в. играли ключевую роль в обороне московских рубежей от набегов кочевников. Следует подчеркнуть, что казаки вовсе не были дворянами – они имели примерно тот же статус, что и служившие киевским князьям племена номадов. Вероятнее всего, за счет своих дипломатических усилий и тонкой политической игры правительству Ивана Грозного удалось объединить против Казани многие племена различных народностей Поволжья. Московское войско насчитывало при осаде Казани в 1552 г. около 150 тыс. человек, причем служилые помещики не составляли, возможно, и десятой доли от этого числа. Казанское ханство смогло противопоставить Ивану Грозному только 33 тыс. воинов (в основном ополченцев). При таком соотношении сил исход войны явно был предreshен.

* * *

С 1980-х гг. до недавнего времени отечественная историческая макросоциология находилась в младенческом состоянии; сейчас уже можно говорить о ее первых (часто – довольно неуклюжих) шагах. Хотя 1990-е гг. с их слепым поклонением всему американскому давно прошли, в российской науке по-прежнему делаются попытки интерпретировать сложную отечественную историю при помощи механического применения западных концепций. На примере "Истории России" мы видим опасности этого метода, когда спорные гипотезы выдаются за неопровержимые факты (как, например, при изложении аварских походов в Восточную Европу и при анализе роли монгольского лука).

В то же время "История России" показывает возможность качественно новых подходов к пониманию российской истории. Скажем, длительное время считалось, что Русь потерпела поражение от монгольских завоевателей в силу политической раздробленности. Латинская Европа, как почти в один голос утверждали советские историки, была спасена русской кровью, поскольку, дескать, орда Батыея ослабла в боях с русскими войсками. Монография С.А. Нефедова позволяет нам по-другому взглянуть на те события: Русь сильно отстала в военно-техническом отношении от своих соседей и не могла поэтому стать эффективным буфером против монголов и образованных ими в дальнейшем в Поволжье и Причерноморье государств.

Вероятнее всего, именно достижения Запада в вооружении и экипировке воинов сделали невозможным продвижение монголов по латинской Европе. Разумеется, на

эту тему можно много спорить – военное противостояние феодальной Европы и тюрко–монгольского мира есть новое и очень интересное поле для специализированных исследований.

В целом, на наш взгляд, новая работа С.А. Нефедова заслуживает большого внимания, однако только в качестве начальной попытки макросоциологического анализа истории средневековой России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. М., 1989. 449 с.
2. Алексеев С.В. Славянская Европа V–VI вв. М.: Вече, 2008. 448 с.
3. Буганов В.И. Российское дворянство // Вопросы истории. №1. 1994. С. 29–41.
4. Вернадский Г.В. История России. Россия в средние века. Тверь, Москва: ЛЕАН – АГРАФ, 1997. 187 с.
5. Дэвидсон Х.Д. Древние скандинавы. Сыны северных богов. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 186 с.
6. Жарнов Ю.Э. Женские скандинавские погребения в Гнездово // Смоленск и Гнездово. М., 1991. с. 200–225.
7. Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально–политической истории). М.: Мысль, 1982. 333 с.
8. Лимонов Ю.А. Владимиро–Суздальская Русь. Л.: Наука, 1987. 213 с.
9. Михайлов А.В. Камерное погребение Старовознесенского II раскопа // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы семинара 2005 г. Псков, 2006. с. 37–45.
10. Михайлова И.Б. Служилые люди Северо–Восточной Руси в XIV – первой половине XVI века: Очерки социальной истории. СПб.: Издательство С–Петербургского университета, 2003. 464 с.
11. Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. Т. 1: С древнейших времен до Великой Смуты. М.: Издательский дом "Территория будущего", 2010. 376 с.
12. Норманн А. Средневековый воин. Вооружение времен Карла Великого и крестовых походов. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 288 с.
13. Пейн–Голлуэй Р. Книга арбалетов. История средневекового метательного оружия. М.: Центрполиграф, 2008. 224 с.
14. Попов Г.Г. Некоторые города Волго–Окского междуречья в XII – XIV вв. по данным археологических экспедиций 1930 – 1940–х гг., к вопросу о характере развития Северо–Восточной Руси в монгольский период // Вестник Московского областного университета. Серия "История и политические науки". 2009. №4. С. 7–12.
15. Потапов А. Русский ратный обычай. М.: Издательство "Ладога–100", 2006. 184 с.
16. Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М.: Наука, 1979. 158 с.
17. Рыбаков Б.А. Ремесло древней Руси. М.: Издательство Академии наук СССР, 1948. 792 с.
18. Сойер П. Эпоха викингов. СПб.: Издательство "Евразия", 2002. 352 с.
19. Тернер Ш. История англо–саксов с древнейших времён до нормандского завоевания. Интернет–издание: http://britanniae.ru/reconstr/sharon_turner/sharon-turner_3_8.htm
20. Урлианс Б.Ц. Рост населения в Европе. М., ОГИЗ–Госполитиздат, 1941. 436 с.
21. Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально–политической истории. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1980. 256 с.
22. Шпаковский В., Николе Д. Русская армия 1250–1500 гг. М.: АСТ, 2006. 59 с.
23. Штрунов А. Происхождение гаплогруппы I1–M253 в Восточной. Европе // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия). 2010. Vol 2. No 1. P. 68–79.
24. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. М.: "ИНСАН", 1991. 320 с.

© Г.Г. Попов, (GGPopov2009@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Традиции. Инновации. Успех!

ИИБО

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СПОРТИВНОЙ ГРУППЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

INTERPERSONAL RELATIONSHIPS IN THE SPORTS GROUP AS A CONDITION OF THE FORMATION OF THE SPORTS CULTURE OF THE PERSON

E. Maksachuk

Annotation

Young people involved in sports activities, different from their peers, which can be explained by several factors, among which are the leading moral standing, such as the responsibility to fulfill the responsibilities, commitment, determination, and many others. The identity of the young athlete in a sports team is formed, and the important task of the coach is to create all necessary conditions for the climate in the group has a positive effect on interpersonal relationships involved, avoiding aggression, deception, and win at all costs.

Keywords: young athlete, team sports, sports culture of personality, moral standing.

Максачук Екатерина Павловна

Кандидат педагогических наук,
Московская государственная академия
физической культуры и спорта

Аннотация

Молодежь, вовлеченная в спортивную деятельность, отличается от своих сверстников, что объясняется рядом факторов, среди которых ведущими являются морально-волевые качества, такие как ответственность за выполняемые обязанности, целеустремленность, решительность и многие другие. Личность юного спортсмена формируется в спортивном коллективе, и важной задачей тренера становится создать все необходимые условия, чтобы микроклимат в группе положительно влиял на межличностные отношения занимающихся, минуя агрессию, обман и победу любой ценой.

Ключевые слова:

Юный спортсмен, спортивный коллектив, спортивная культура личности, морально-волевые качества.

В самой сущности спортивного коллектива заложено стремление постоянно совершенствовать формы организации и деятельности, непрерывно продвигаться вперед, видеть поступательное развитие спорта, намечать и решать все новые и лучшие задачи. Занятия спортом – это не только физическое здоровье и физическое совершенствование человека, но и весь комплекс воспитательного, оздоровительного, профилактического и тренирующе-развивающего воздействий, способствующих индивидуально-личностной ориентации жизнедеятельности человека.

Для спортивного коллектива характерно вовлечение всех своих членов в активную работу по решению общих его задач. Это могут быть конкретные вопросы методики повышения спортивного мастерства, технического и тактического совершенствования членов коллектива, поддержание на высоком уровне достигнутого положения среди других коллективов и др.

Особенности спортивного коллектива находят свое отражение и в его организационной структуре. Формы такой организации различны, но при всем их многообразии у них есть некоторые общие черты.

В спортивном коллективе господствует дух высокой взаимной требовательности и в то же время глубокого

уважения к личности каждого члена коллектива [1]. В нормально развивающемся коллективе личные интересы его членов совпадают с общими интересами коллектива. Члены одной команды испытывают чувство гордости за свой коллектив, выражающееся в стремлении быть активным участником его деятельности.

Характерными чертами отличается и общий стиль жизни и деятельности спортивного коллектива. В нем нет места упадочническим настроениям даже в исключительно трудных случаях жизни.

Спортивный коллектив отличает здоровый оптимизм, выражающийся в радостных чувствах и настроениях, связанных с участием в общей деятельности коллектива, творческом подъеме, крепкой дружбе между членами учебно-тренировочной группы.

Взаимодействие членов команды является еще одной характеристикой спортивной группы. Ведь большая цель может быть достигнута, как правило, только при взаимопомощи членов команды. Собственно, условия взаимодействия членов группы часто ставятся той целью, к которой стремятся спортсмены. Нельзя и выиграть состязание, если каждый будет рассчитывать только на себя. Поэтому взаимодействие – необходимая черта эффективных действий малой группы и спортивной команды [2].

Выделяют формальную (деловую, официальную) и неформальную (эмоциональную, неофициальную) структуры группы. Формальная структура отражает систему связей, в основе которых лежат права и обязанности того или иного члена группы в зависимости от его роли (амплуа) в данной спортивной деятельности. Формальная организация группы привносится извне.

Деятельность спортсмена в социальной группе накладывает определенный отпечаток на его особенности, формирует его общественное сознание, жизненные принципы. Общение с другими людьми вызывает у занимающихся спортом не только эффект соперничества (соревновательную реакцию), но и воспитывает у них черты личности, связанные с совместной деятельностью [3].

Дети, пришедшие заниматься спортом, вступают в социальную структуру, сильно отличающуюся от общества их ровесников, особенно тех, кто выбрали бесцельное сидение на скамейках.

Формирование спортивной культуры состоит из двух взаимно связанных процессов: формирование культуры двигательной деятельности, которое означает деятельностную сторону спортивной культуры, т.е. сам процесс. Однако образование по спортивной культуре не в кое мере не ограничивается этими только лишь процессами формирования двигательных умений и навыков. Есть еще другая, не менее важная часть образовательного процесса – умение использовать полученные знания, умения и навыки в процессе педагогической деятельности личности.

Физическая культура личности – это социально-детерминированная область общей культуры человека, представляющая собой качественное, системное, динамичное состояние, характеризующееся определенным

уровнем специальной образованности, физического совершенства, мотивационно-ценностных ориентаций и социально-духовных ценностей, приобретенных в результате воспитания и интегрированных в физкультурно-спортивную деятельность, культуре образа жизни, духовности и психофизическом здоровье.

Для начала тренер должен организовать деятельность юных спортсменов. Подвижные игры, выполнение эстафетных заданий являются действенными средствами налаживания отношений между детьми. Жизнь спортивного коллектива должна иметь определенные традиции, которые также сплачивают команду. Памятные даты спортивной школы целесообразно отмечать спортивными праздниками, где в программе предусматриваются не только спортивные соревнования.

Распределять задания нужно так, чтобы юные спортсмены сотрудничали во время учебно-тренировочного процесса и делили ответственность между собой. Тогда возможен переход от "я сам" к принципам взаимовыручки и поддержки. В любом спортивном коллективе есть как преуспевающие, так и отстающие учащиеся. Поэтому, нужно организовать спортивную деятельность так, чтобы юные спортсмены проявляли взаимопомощь, а заодно и лучше узнавали каждого члена коллектива. Дети дают советы друг другу, и таким образом складывается первоначальное общение. В дальнейшем, заметив дружеские отношения между определенными учащимися, желательно поручать им выполнять совместные задания.

Необходимо отметить, что ситуации, направленные на сплочение коллектива, целесообразно внедрять на каждом учебно-тренировочном занятии. Сплоченность учебно-тренировочной группы создает условия для мотивационного компонента, и соответственно нацеленности на лучшие спортивные достижения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н.А. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики: Монография. Тюмень.: ТюмГУ, 1996. 216 с.
2. Селевко Г.К. Руководство по организации самовоспитания школьников. Школьные технологии. – М.: Народное образование, 1999. – 142 с.
3. Суслев Ф.П. Детско-юношеский спорт// Физическая культура. Детский тренер.– №3, 2008.

© П. Максачук, (Kate-Maksachuk@yandex.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

ЭВОЛЮЦИЯ НОМЕНКЛАТУРЫ НАУЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В СФЕРЕ ФАРМАЦИИ В УКРАИНЕ в 1930-1991 гг.

EVOLUTION OF PHARMACEUTICAL SCIENTIFIC SPECIALTIES NOMENCLATURE IN UKRAINE DURING 1930-1991

S. Riznychok

The article is investigating tendencies in the evolution of PhD programmes in the field of pharmacy in Ukraine during years 1930–1990. The current structure of pharmaceutical sciences nomenclature with correlation to PhD programmes in Ukraine is analyzed and compared to the same in other countries.

Keywords: History of pedagogics, History of pharmacy, PhD programmes in Pharmacy, Scientific degrees, Pedagogic specializations.

Ризнычок Светлана Васильевна
Львовский национальный
медицинский университет
им. Данила Галицкого

Аннотация

Исследовано зарождение и формирование современной номенклатуры специальностей научных и научно-педагогических работников в Украине (СССР) на протяжении 1930–1991 гг. в контексте генезиса фармацевтической науки. Проанализировано современный перечень научных специальностей в разрезе фармацевтических наук в Украине и международном научном пространстве.

Ключевые слова:

История педагогики, история фармации, номенклатура специальностей научных и научно-педагогических работников, кадры высшей квалификации, научные степени, ученые звания.

В контексте понимания современной системы подготовки кадров высшей квалификации, определения приоритетов для совершенствования образования Украины, приведения структуры научных степеней в соответствие с европейскими стандартами, безусловно, знания о развитии и становления всех ее составляющих. В Законе Украины "О высшем образовании" задекларировано следующие компоненты высшего образования: аттестация научно-педагогических кадров, присуждения научных степеней и присвоения ученых званий. Выше ступенчатое образование предусматривает наличие следующих квалификаций: в науке – ученые степени кандидата и доктора наук, в образовании – ученые звания доцента и профессора [1].

Фармация как образовательная и научная отрасль в XIX в. стала одной из университетских наук. В ведущих университетах Европы на философских факультетах были организованы фармацевтические отделения: в Вене, Граце, Инсбруке, Праге, Будапеште, Кракове, Львове – в 1853 г. [12, с. 403–404], в Варшаве – в 1857 г. [13].

В начале XX века стабилизировалось место фармации в университетском пространстве как отдельной науки со своим уникальным смысловым наполнением, правда, направив ее развитие с обще-естественного направления медицинского, как было на этапе зарождения этой науки. Развитие фармацевтических отделений и факультетов, открытия профильных кафедр, формирова-

ние их научно-педагогического состава способствовали развитию фармацевтической науки и внедрению научных степеней в ее области. Научная степень магистра фармации, который присваивался специалистам за научные исследования в фармации в XIX – начале XX в., в 1930–х гг. дополнен научными степенями кандидата и доктора фармацевтических наук.

Формирование направлений, по которым присваивались ученые степени и присваивались ученые звания течение 1930–1991 гг, прошло несколько этапов – от введения квалификации "кандидат" и "доктор фармацевтических наук" в номенклатуру научных специальностей фармацевтических наук. Поэтому объектом нашего исследования является номенклатура научных специальностей в контексте фармацевтических наук.

Анализ актуальных исследований. Вопросам развития номенклатуры научных специальностей в контексте различных гуманитарных, общественных и естественных наук в 1930–1990 гг посвящен ряд современных публикаций, среди них публикации авторов Ю. Регейло [3], М. Загузов [5], Л. Балеевских, А. Муранов [4], И. Ягудаева [11]. Однако, в отечественной и зарубежной научной литературе не обнаружено аналогичных исследований по фармации.

Цель статьи – исследовать эволюцию номенклатуры научных специальностей в контексте фармации в Украи-

не на протяжении 1930–1991 гг

Изложение основного материала. Введение специальностей научных и научно-педагогических работников в Украине произошло в 1930-х годах, когда в СССР согласно решению Совета народных комиссаров (СНК) впервые было принято постановление "Об ученых степенях и ученых званиях". Этим постановлением вводились два научных степени – доктора и кандидата наук. В Инструкции "Об ученых степенях и званиях", которая была разработана и утверждена СНК СССР 10.06.1934 г. и отражала порядок применения одноименной постановления, впервые приводится перечень специальностей, по которым можно присуждать научные степени. Этот перечень включал 16 отраслей наук, среди них 8 естественных: физико-математические, геолого-минералогические, биологические, химические, медицинские, технические, сельскохозяйственные, ветеринарные. Из этого перечня видно, что среди естественных наук нет фармацевтических. Итак, фармация в то время не рассматривалась как отдельная наука, а научные степени научно-педагогические работники фармацевтических факультетов могли получить за выполнение исследований в одной из родственных отраслей – химическая, биологическая, медицинская. Поэтому научные степени "кандидат фармацевтических наук" и "доктор фармацевтических наук", согласно этого постановления не присуждались.

Следующая постановление СНК СССР о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий была принята 20.03.1937 г. Для присуждения научных степеней она определяла 18 отраслей науки, среди которых одной из новых было введено фармацевтические науки [7]. Это постановление впервые ввела фармацевтические науки в состав научных специальностей, по которым научные и научно-педагогические работники могли получать научные степени и ученые звания. Безусловно, значение постановления 1937 является одним из важнейших, поскольку она задекларировала признания фармацевтических наук в качестве научной отрасли для научных и научно-педагогических работников и необходимости научных разработок в фармации, которую до сих пор считали практической отраслью.

Постановление 1937 заложила основы для дальнейшей диверсификации в рамках каждой из отраслей наук номенклатуры специальностей научных и научно-педагогических работников, эволюция которой происходила на протяжении 1950–1990 гг и была отражена в ряде правовых актов Министерства культуры (1953–1954 гг), Министерства высшего образования (1954–1959 гг) и Министерства высшего и среднего специального образования СССР (1959–1988 гг.) Всего, в течение указанных сорока лет Номенклатура специальностей научных работников в СССР принималась в редакциях 1957, 1962, 1963, 1969, 1972, 1977, 1984, и 1988 Тщательный их анализ показал, что не все редакции Номенк-

латуры затронули фармацевтические науки как научное направление для подготовки кандидатских и докторских диссертаций и присвоения ученых званий.

В середине 1950-х годов в СССР начался период тотального реформирования всех сфер науки, который затронул и совершенствования как номенклатуры научных специальностей в целом, так и фармацевтических специальностей частности. Начало этим реформам положила постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1956 г., в которой были подведены итог состояния подготовки научно-педагогических кадров в стране. В постановлении отмечалось, что научных работников в СССР по сравнению с 1940 г. увеличилась вдвое и составила более 220 тысяч, среди них около 10 тысяч докторов и более как 77 тысяч кандидатов наук. Вместе с тем, обращалось особое внимание на необходимость увеличения количества квалифицированных научных кадров по естественным дисциплинам, в том числе "новых отраслей науки", среди которых в то время была фармация.

Дальнейшее развитие научных фармацевтических специальностей проходил в непосредственной связи с расширением направлений аспирантуры. Инструкция о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий от 4.04.1957 г. закрепила составления соискателями научных степеней четырех кандидатских экзаменов:

- ◆ Диалектический и исторический материализм;
- ◆ Один из иностранных языков;
- ◆ Дисциплина, которая является основной для специальности соискателя;
- ◆ Специальная дисциплина в соответствии с темы диссертации.

Приказом министра высшего образования СССР № 636 от 10.06.1957 г. было введено в действие "Положение об аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях". Впоследствии, приказом министра высшего образования СССР от 19.12.1957 г. для подготовки аспирантов фармацевтических наук был утвержден пять специальностей: технология лекарственных форм и галеновых препаратов; фармакогнозия, организация фармацевтического дела; фармацевтическая химия; судебная химия [6, с. 78].

Таким образом, впервые были детализированы направления в области фармацевтических наук для подготовки кандидатских и докторских диссертаций. Для кандидатских экзаменов соискателей ученой степени кандидата фармацевтических наук по каждой специальности этим приказом был утвержден перечень основных и специальных дисциплин. Фармацевтическую химию было определено как основную дисциплину кандидатского минимума для трех фармацевтических специальностей –

технологии лекарственных форм и галеновых препаратов; организации фармацевтического дела; судебной химии. Для фармацевтической химии основной дисциплиной кандидатского минимума была определена общая химия, для фармакогнозии – ботанику или фармацевтическую химию.

Специальными дисциплинами (дисциплинами узкой специализации соискателя в выбранной области) был утвержден дисциплины, идентичные по названию по специальностям аспирантуры: технология лекарственных форм и галеновых препаратов; фармакогнозия, организация фармацевтического дела; фармацевтическая химия; судебная химия.

Номенклатура специальностей, в которой отраслям наук по присвоению научных степеней и ученых званий предоставлено номера, была введена в 1962 г. Согласно этой номенклатуры фармацевтические науки были зарегистрированы под номером XV и включали четыре специальности: 388. Технология лекарственных форм и галеновых препаратов; 389. Фармакогнозия; 390. Фармацевтическая химия; 391. Организация фармацевтического дела [9, с. 11]. Принята номенклатура специальностей действовала для аспирантуры, присвоение ученых званий и специальных дисциплин кандидатских экзаменов [9, с. 6]. В новую номенклатуру фармацевтических специальностей не вошла судебная (токсикологическая) химия, которая была приобщена к фармацевтической химии.

Следующие модификации номенклатуры специальностей 1963 та 1969 гг не повлияли на наполнение фармацевтических специальностей, сохранив за ними общий регистрационный пятнадцатый номер и силу для аспирантуры, присвоение ученых званий и специальных дисциплин кандидатских экзаменов: "Утвердить данную номенклатуру в качестве перечня специальных дисциплин кандидатской экзаменов. Установить, что объем материала кандидатской экзамена по специальности определяется кафедрой (отделом, сектором и т.п.) В соответствии с темой диссертации" [8, с. 1].

Приказом министра высшего и среднего специального образования СССР от 27.07.1977 г. введена для использования новая номенклатура специальностей научных работников, утвержденной Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике № 231 от 25.05.1977 г., в которой наукам присвоено шифры специальной структуры – XX.XX.XX, действующей сегодня. Согласно этой номенклатуры четыре научных направления фармацевтических наук были объединены по общим признакам. Таким образом, образовались две обобщенные научные специальности в области фармации: 15.00.01 – Технология лекарств и организация фармацевтического дела и 15.00.02 – Фармацевтическая химия и фармакогнозия [10, с. 17]. Номенклатура специ-

альностей 1984 г. и 1989 г. для фармацевтических наук не вносила никаких изменений в их шифрах и названиях.

Сейчас в Украине номенклатура научных специальностей из фармацевтических наук доработана и расширена. К специальности "Технология лекарств и организация фармацевтического дела" добавлен "Судебную химию", которая была независимым направлением в начале зарождения номенклатуры специальностей научных работников. Кроме этого, фармацевтические науки дополнились двумя новыми направлениями, которые развились в Украине в течение последних двух десятилетий "Стандартизация и организация производства лекарственных средств" и "История фармации". Итак, на сегодняшний день номенклатура научных специальностей в фармации включает четыре специальности:

- ◆ 15.00.01 – Технология лекарств, организация фармацевтического дела и судебная химия;
- ◆ 15.00.02 – Фармацевтическая химия и фармакогнозия;
- ◆ 15.00.03 – Стандартизация и организация производства лекарственных средств;
- ◆ 15.00.04 – История фармации [2].

Однако, стоит заметить, что в международном научном пространстве фармацевтические науки имеют несколько более широкий диапазон. Так, в Университете Род-Айленд (США) эквивалентен действующему в Украине ученой степени кандидата фармацевтических наук можно получить за выполнение научной работы по следующим специальностям: медицинская химия и фармакогнозия (Medicinal Chemistry and Pharmacognosy), фармацевтика и фармакокинетика (Pharmaceutics and Pharmacokinetics), фармакоэпидемиологии и фармакоэкономика (Pharmacoeconomics and Pharmacoeconomics), фармакология и токсикология (Pharmacology and Toxicology) [14]; в Университете Джорджии (г. Атланта, США) действуют программы по подготовке аспирантов по следующим направлениям фармации: клиническая и административная фармация (Clinical and Administrative Pharmacy), фармацевтические и биомедицинские науки (Pharmaceutical and Biomedical Sciences), в которые входит биохимия (Biochemistry), медицинская химия (Medicinal Chemistry), фармакотерапия и экспериментальная терапия (Pharmacotherapy and Experimental Therapy), молекулярная фармацевтика (Molecular Pharmaceutics) и другие, токсикология (Toxicology) [15].

Проте, варто зауважити, що у міжнародному науковому просторі фармацевтичні науки мають дещо ширший діапазон. Так, в Університеті Род-Айленд (США) еквівалентний до чинного в Україні наукового ступеня кандидата фармацевтичних наук можна здобути за виконання наукової праці з наступних спеціальностей: медична хімія та фармакогнозія (Medicinal Chemistry and Pharmacognosy), фармацевтика та фармакокінетика (Pharma-

seutics and Pharmacokinetics), фармакоепідеміологія та фармакоеконіміка (Pharmaco=epidemiology and Pharmacoconomics), фармакологія та токсикологія (Pharmacology and Toxicology) [14]; в Університеті Джорджії (м. Атенс, США) діють програми з підготовки аспірантів за наступними напрямками фармації: клінічна та адміністративна фармація (Clinical and Administrative Pharmacy), фармацевтичні та біомедичні науки (Pharmaceutical and Biomedical Sciences), до яких входить біохімія (Biochemistry), медична хімія (Medicinal Chemistry), фармакотерапія та експериментальна терапія (Pharmacotherapy and Experimental Therapy), молекулярна фармацевтика (Molecular Pharmaceutics) та інші, токсикологія (Toxicology) [15].

Выводы

Выполненные библиографические выследи позволяют сделать вывод, что присуждение научных степеней в Украине было введено в 1930-х гг, когда в 1937 г. фармація была введена в структуру специальностей научных

и научно-педагогических работников.

Пройдя несколько этапов модификации, номенклатура научных специальностей в сфере фармации в Украине сформировалась в 1990 г. в виде следующих двух специальностей: 15.00.01 – Технология лекарств и организация фармацевтического дела и 15.00.02 – Фармацевтическая химия и фармакогнозия. В Украине перечень научных специальностей для фармацевтических наук несколько расширился и включает четыре специальности: 15.00.01 Технология лекарств, организация фармацевтического дела и судебная химия; 15.00.02 Фармацевтическая химия и фармакогнозия; 15.00.03 Стандартизация и организация производства лекарственных средств; 15.00.04 История фармации.

Анализируя международный опыт в сфере присуждения научных степеней из фармацевтических наук, можно сделать вывод, что университетам предоставляется возможность расширять диапазон научных специальностей для подготовки диссертаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон України "Про вищу освіту" / <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2984-14>.
2. Про затвердження Переліку наукових спеціальностей. Наказ Міністерства освіти і науки, молоді та спорту України від 14.09.2011 № 1057 / <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/z1133-11>.
3. Регейло Ю.І. Підготовка та атестація наукових і науково-педагогічних кадрів в Україні (50–60-х рр. XX ст.) [Текст] / Ю.І. Регейло // Педагогічні науки: теорія, історія, інноваційні технології. – 2011. – № 2. – С. 68–80.
4. Балеєвських Л.С., Муранов А.І. Отечественная история нормативной регламентации номенклатур специальностей научных работников применительно к юриспруденции [Текст] / Л.С. Балеєвських, А.І. Муранов // Правоведение. 2008. № 5. С. 244 – 245.
5. Загузов Н.І. Эволюция научной специальности "теория и методика физического воспитания и спортивной тренировки" в педагогике [Текст] / Н.І. Загузов // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 1. – С. 55–57.
6. Об утверждении номенклатуры специальностей аспирантской подготовки в вузах и научно-исследовательских институтах СССР и перечня специальных предметов кандидатских экзаменов. Приказ Министра высшего образования СССР от 19 декабря 1957 г. № 1332 [Текст] // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. – 1958. – № 1–2. – С. 1–82.
7. Об ученых степенях и званиях. Постановление СНК СССР от 20.03.1937 г. № 454 / http://intellect-invest.org.ua/rus/social_history_pedagogical_official_documents/.
8. О номенклатуре специальностей научных работников. Приказ Министра высшего и среднего специального образования СССР от 11 мая 1963 г. № 155 [Текст] // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. – 1963. – № 9. – С. 1–11.
9. О номенклатуре специальностей научных работников. Приказ Министра высшего и среднего специального образования СССР от 13 октября 1962 г. № 345 [Текст] // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СРСР. – 1962. – № 11. – С. 6–11.
10. О номенклатуре специальностей научных работников. Приказ Министра высшего и среднего специального образования СССР от 27 июля 1977 г. № 801 [Текст] // Бюллетень Министерства высшего и среднего специального образования СССР. – 1977. – № 9. – С. 1–17.
11. Ягудаева И.А. Эволюция специальностей научных работников по историческим наукам в России (1819–2001 гг.) [Текст] // И.А. Ягудаева. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 61. – С. 321–325.
12. Kletter Ch. Austrian Pharmacy in the 18th and 19th Century [Текст] / Ch.Kletter // Scientia Pharmaceutica. – 2010. – № 78. – P. 397–409.
13. Pietura, A. Historia rozwoju akademickiego nauczania farmacji w Warszawie w latach 1809– 1950 [Текст] / A. Pietura // Archiwum historii i filozofii medycyny. – 1986. – V. 49. – № 2. – S. 179–196.
14. The University of Rhode Island / <http://www.uri.edu/pharmacy/programs/graduate/jointms.shtml>].
15. University of Georgia College of Pharmacy / http://en.wikipedia.org/wiki/University_of_Georgia_College_of_Pharmacy.

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В 1 КЛАССЕ

METHODS OF FORMATION EVALUATION ACTIVITIES IN MATHEMATICS LESSONS IN GRADE 1

E. Rojkova

Annotation

The paper studies the basic methods of forming evaluation activities in mathematics lessons in Grade 1.

Keywords: 1st class, math, assessment

Рожкова Екатерина Андреевна
Аспирант,
Московский Педагогический
Государственный Университет

Аннотация

Статья посвящена изучению основных способов формирования оценочной деятельности на уроках математики в 1 классе.

Ключевые слова:

1 класс, математика, оценка

В современных социально-экономических условиях, перед школой стоит задача – вырастить самостоятельных, инициативных и ответственных молодых людей, способных быстро и эффективно найти своё место в обществе. Для этого целью обучения должно стать не только вооружение учащихся той или иной суммой знаний, школа должна научить их самостоятельно ориентироваться в научной и другой информации, т. е. школа должна учить мыслить на основе полученных знаний, знания должны служить развитию личности, а не быть самоцелью в обучении.

Система оценки не может сейчас ограничиваться только проверкой усвоения знаний и выработки умений и навыков по предмету. Она должна ставить более важную социальную задачу: развить у школьников умение контролировать, прежде всего, самого себя, критически оценивать свою деятельность, находить ошибки, пути их устранения, определять границу своего "знания – незнания".

К примеру Г. Цукерман пишет, что "действие оценки – это есть то действие, благодаря которому человек оценивает свои возможности действовать, определяет, достаточно ли у него знаний для решения новой задачи, каких именно знаний недостаёт" [4]. Оценка, в первую очередь, должна быть рефлексивной и прогностической. Со способности рефлексировать, т.е. различать: "это я уже знаю и умею", "а это я ещё совсем не знаю, надо узнать" – начинается учебная самостоятельность, переход от чисто исполнительского поведения к подлинному самосовершенствованию человека, умеющего учиться и учащегося всю жизнь. Учебное действие оценки – это действие самого ученика. Начиная с 1-го класса учителю и учащимся необходимо сосредоточить свои усилия на формировании самоконтроля и самооценки как основы для поста-

новки будущих учебных задач. Необходимо вооружить детей такими умениями, как [3]:

- ◆ выделять критерии оценки,
- ◆ фиксировать их определённым образом,
- ◆ проводить самостоятельно коррекцию выявленных недостатков,
- ◆ высказывать свою точку зрения при оценке ответов товарищей и т. д.

Например, совместно с детьми на уроке изобретается специальная шкала – "волшебная линейка" – и определяются параметры (критерии), по которым можно оценивать любое действие. К примеру, на полях тетрадей чертят шкалы и отмечают крестиком, на каком уровне, по их мнению, выполнена работа. При проверке учитель, если согласен с оценкой ученика, обводит крестик, если нет, то чертит свой крестик ниже или выше.

Используется также прием "лесенка" – ученики на ступеньках лесенки отмечают, как усвоили материал: нижняя ступенька – не понял, вторая ступенька – требуется небольшая помощь или коррекция, верхняя ступенька – ребёнок хорошо усвоил материал и работу может выполнить самостоятельно [2].

С помощью этих инструментов учащиеся пробуют оценивать, прежде всего, себя и свои действия. После самооценки ученика обязательно следует оценка учителя по тем же критериям. Ребёнок видит, что не всегда оценки разных людей могут совпадать. Он осуществляет пооперационный корректирующий контроль действий, выясняя, почему не совпали оценки.

Для формирования оценочных действий у младших

школьников можно использовать следующие приёмы и задания:

1. Прогностическая оценка – оценка своих возможностей для решения той или иной задачи.
2. "Проверь себя" – задания на сопоставление своих действий и результата с образцом;
3. "Найди ошибку" – задания на обнаружение ошибок, их причин и способов устранения и т.д.

Практическая реализация подобных приемов, может быть рассмотрена на примере фрагмента урока математики в первом классе.

Предлагаем детям начать урок с самостоятельной работы. В неё включены задания, с которыми могут справиться все учащиеся или большинство из них с целью создания ситуации успеха, а так же задания на новый способ действия.

Найдите значения выражений [1]:

6-5	7+2
8-6	6+3
10-4	3+7
10-8	7+6

При проверке дети называют ответы и выясняют, какой случай вызвал затруднение и почему. Значение выражения 7+6 нашли не все, ответы получились разными. "Почему?". "Чем это выражение отличается от остальных?" С таким случаем ещё не встречались, не знаем способа действий.

В этот момент и возникает учебная задача (УЗ) – научиться вычислять значение таких выражений. При постановке УЗ имеет место контроль, приводящий к отказу от старого способа действия в новых условиях – рефлексивный контроль. Далее идёт поиск решения УЗ. Слушаем рассуждение тех, кто решил. Важно в ситуации поиска услышать и зафиксировать на доске все детские версии, опробовать их и определить, какие оказались ложными, а какие помогли открыть новый способ действия. В процессе такой работы идёт формирование взаимоконтроля и самооценки участников совместного поиска.

Еще одним примером реализации приема формирования оценочных действий в первом классе является ис-

пользование "кувшинчиков". В начале урока учитель раздает ученикам вырезанные из картона фигурки кувшина, предлагая каждому отметить на кувшине горизонтальной линией уровень знаний по данной теме. Скорее всего, горизонтальная линия будет нарисована в самом низу. В конце урока процедура повторяется. Вторая горизонтальная линия будет выше первой (либо кувшин "заполнится" знанием наполовину, либо до конца), помогая ученику осознать, насколько хорошо он овладел темой урока, и что осталось неувоенным.

Яркий и красочный пример формирования оценочных действий, который хорошо запоминается ребенку, – использование интерактивных средств, в частности, интерактивная приставка Mimio. Например, в конце урока на интерактивной доске появляется изображение снеговика. Учитель предлагает каждому ребенку по очереди повесить либо снежинку на снеговика (если он усвоил материал – его знание "окрепло"), либо капельку (если тема не усвоена, снеговик тает). В это время учитель наблюдает за выбором и делает выводы для себя, кто из детей нуждается в помощи.

Для стимулирования оценочной деятельности на уроке можно использовать метод "цветных исправлений": после выполнения самостоятельной работы дети сдают учителю тетрадки на проверку. Учитель просматривает, но не отмечает ошибки. Затем он предлагает детям взять свои тетради и самим найти и исправить ошибки другим цветом. Затем работы вновь собираются и анализируются. Первоклассникам можно давать три попытки внести цветные исправления.

Дифференцированными критериями оценки по математике в начале обучения могут служить сохранение высоты и ширины цифр и их элементов, соблюдение наклона и расстояния между ними, аккуратность выполнения работы и соответствие исправлений принятым нормам. На основе этих критериев учащимся предлагается самостоятельно заполнить таблицу, в которой фиксируются результаты выполнения домашних или классных работ, а соблюдение критериев фиксируется соответствующими квадратами разных цветов. Для ребенка оценочная таблица является стимулом к совершенствованию навыков.

В заключение, можно отметить, что действие оценки, в деятельности ученика младших классов, можно назвать стартовыми действиями в формировании учебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гейдман Б.П., Мишарина И.Э., Зверева Е.В. Математика. Первый класс. Второе полугодие. – М.: МЦНПО, 2011. – 112 с.
2. Гой Е.И. Контрольно-оценочная деятельность на уроках математики // Математика в школе. – 2008. – № 2. – С. 12–16.
3. Темербекова А.А. Методика преподавания математики. – М.: Владос, 2009. – 484 с.
4. Цукерман. Г. А. Введение в школьную жизнь. – М.: Генезис, 2003. – 376 с.

ВИДЫ УЧЕБНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОБЪЕКТАМИ ШКОЛЬНОЙ СРЕДЫ

TYPES OF EDUCATIONAL INTERACTION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH THE OBJECTS OF THE SCHOOL ENVIRONMENT

A. Tsymbalary

Annotation

In the article the types of interaction of elementary school pupils with the objects of the educational environment of the educational institution. Source for visual interpretation of the author selected the position of the disciple in the process of educational interaction and the results of the development of their educational environment of schools.

Keywords: educational environment, educational interaction.

Цымбалару Анжелика Дмитриевна
Институт педагогики
Национальной академии
педагогических наук Украины,
г. Киев

Аннотация

В статье охарактеризованы виды взаимодействия младших школьников с объектами образовательной среды учебного заведения. Исходными для видовой интерпретации автором выбраны позиция ученика в процессе учебного взаимодействия и результаты освоения им образовательной среды школы.

Ключевые слова:

Образовательная среда, учебное взаимодействие.

Направленность на повышение качества и результативности образовательных услуг, усиление эффективности и справедливости их результатов [7, с. 32–38; 9, с. 4] обращает к решению проблем целенаправленной, дидактически обоснованной и методологически обеспеченной организации взаимодействия учеников с объектами школьной образовательной среды.

Взаимодействие как предмет педагогических научных исследований находится в центре внимания отечественных и зарубежных ученых (И. Бех, Б. Бим–Бад, И. Зязюн В. Панов, Дж. Равен, В. Ясвин и др.) и чаще рассматривается как феномен, взаимообусловленный стилевой характеристикой деятельности учителя, типом школьной среды и позицией ученика. Потребность в повышении эффективности образовательных результатов нацеливает на установление зависимости позиции школьника и результатов его учебного взаимодействия. В рамках формата статьи очертим видовые характеристики взаимодействия младших школьников с объектами (фигурантами и предметами) школьной среды, с учетом позиции школьника в процессе учебного взаимодействия и результатов освоения им образовательной среды школы.

Анализ теории и практики проблемы учебного взаимодействия школьников с объектами образовательной среды школы обеспечили возможность для выделения четырех ее видов – интуитивно–дискурсивное, стереотипно–мотивированное, личностно–осознанное и индивидуально–востребованное. Коротко охарактеризуем их.

Интуитивно–дискурсивное взаимодействие ученика с образовательной средой обусловлено его положением как объекта педагогического воздействия (таблица 1). Он не имеет возможности проявлять инициативу и самостоятельность в выборе объектов, которые, в свою очередь, не отличаются разнообразием. Действия школьника с фигурантами и предметами школьной среды жестко регламентированы и принудительно направлены на исполнение требований учителя. Это "не развивает позитивной мотивации поступков. Возникает склонность к симуляции действий по убеждениям [3, с. 3]". В таких условиях ребенок взаимодействует с объектами образовательной среды с целью усвоения истины. Чаще объекты только демонстрируют для запоминания и трансляции готового знания. Наблюдение за предметным окружением происходит для подтверждения известного, а общение – с целью убеждения других в его истинности, определенной трактовки и понимания уже сформулированных законов и аксиом.

Таким образом, интуитивно–дискурсивное взаимодействие ученика с образовательной средой является императивным, жестко регламентированным и исключает возможности для свободного развития и саморазвития через совместную деятельность с учителем, другими учениками, действий с предметами. Полноценному взаимодействию школьника с образовательной средой препятствует его объектный статус. Соответственно, она осваивается как приобщение ребенка к смыслам.

Стереотипно–мотивированное взаимодействие ха–

Таблица 1

Характеристика интуитивно-дискурсивного взаимодействия учеников с объектами школьной образовательной среды

Объекты взаимодействия	Особенности организации взаимодействия	Позиция ученика	Результат освоения среды
фигуранты (люди)	монологическое влияние на ученика с целью приобщения к Истине	объектная (пассивная)	приобщение к среде
предметы	наблюдение, тактильный контакт для подтверждения известного		

Таблица 2

Характеристика стереотипно-мотивированного взаимодействия учеников с объектами школьной образовательной среды

Объекты взаимодействия	Особенности организации взаимодействия	Позиция ученика	Результат освоения среды
фигуранты (люди)	содействие и помощь со стороны взрослых; информационное, монологично-диалогическое общение; коллективистские отношения; общение детей разных возрастных групп и с различных позиций	объект/субъектная (извне мотивированная активность)	приспособление (адаптация) к среде
предметы	расширение спектра, алгоритмизация и интенсификация непосредственных действий с предметами для подтверждения известной информации		

рактируется позицией ученика, в которой он одновременно выступает и объектом, и субъектом (таблица 2).

С одной стороны это открывает возможности для проектирования не только обучения, а взаимообучения и самообучения в процессе непосредственных действий с предметами. В данных условиях расширяется спектр объектов взаимодействия. Действия с ними, благодаря технологизации учебно-воспитательного процесса, максимально алгоритмируются, что способствует интенсификации взаимодействия ученика со школьной средой.

С другой стороны, личностная позиция школьника не является доминантной. Чаще ученик функционирует как приемник, хранитель и ретранслятор знаний, носителем и распространителем которых является педагог. Критерием оценивания результатов действий ученика с предметами и фигурантами школьной среды является его старательность и усидчивость. Эффективность его взаимодействия определяется требованиями к результату без учета эффективности способов его получения. Цель учебного взаимодействия школьника имеет значительные расхождения с целью учителя. Поэтому, несмотря на

наличие субъектной позиции, ученик вынужден приспосабливаться к образовательной среде. Эффективность ее освоения определяется формальными показателями соответствия учебных достижений школьников нормам и стандартам, которые не всегда отображают его реальные потребности и интересы. В результате получают "социально-контекстное существо", не имеющее внутренних регулятивов собственного бытия, способное адаптироваться к жизни только на основе хорошо или не совсем усвоенных правил социокультурной игры (то есть в достаточно узком диапазоне). Способ познания является репродуктивным, "копирующим", формирующим интеллектуальных содержанцев, тавтологов и ретроградов [10 с. 152].

Таким образом, стереотипно-мотивированное взаимодействие ученика характеризуется объект-субъектной позицией школьников в процессе освоения образовательной среды, цель которого обоснована и регламентирована извне. Потому такое учебное взаимодействие школьников является механическим и приводит к приспособлению, адаптации к образовательной среде. Хотя его основой и является гуманизм, но он декларативно-спекулятивный.

Таблица 3

Характеристика личностно-осознанного взаимодействия учеников с объектами школьной образовательной среды

Объекты взаимодействия	Особенности организации взаимодействия	Позиция ученика	Результат освоения среды
фигуранты (люди)	демократичность и сотрудничество; неформальное общение; политолог	субъектная (личностно-осознанная активность)	интеграция со средой
предметы	широкий диапазон видов деятельности; оптимизация взаимодействия (для подтверждения разных точек зрения)		

Личностно-осознанное взаимодействие школьников с объектами образовательной среды школы характеризуется личностной позицией ученика, которая является доминантной (таблица 3). Этот вид учебного взаимодействия отличается расширением разновидности объектов, чему способствует появление новых (гуманитарных, культурологических, аксиологических, художественно-эстетических и др.) дисциплин, организация поликультурного диалога народов и этносов, как в историческом, так и географическому аспектам благодаря информатизации учебно-воспитательного процесса, а так же внедрение личностно ориентированного и целостного подходов. Разнообразие видов деятельности (поисковая, проектная, игровая и др.) в процессе взаимодействия создает условия для выявления разных точек зрения про предмет изучения. Плюрализм суждений на фоне достаточного количества субъектов наделяет личностно-осознанное взаимодействие признаками полифоничности.

Благодаря условиям, созданным для развития способности понимать и адекватно интерпретировать социокультурную ситуацию, ответственно и осознанно действовать в ней, ребенок не просто адаптируется, приспосабливается, а интегрируется со средой. В то же время личностно-осознанное взаимодействие, направленное исключительно на социализацию (приобщение, приспособление к среде и интеграция с ней являются составляющими, отдельными фазами социализации), угнетает выраженность индивидуальности. В таких условиях, как отмечает М. Алексеев, ребенок вынужден приспособляться к действительности, а это блокирует творчество. Развитие заключается в том, что выраженность (активность внутреннего мира человека, когда внутреннее состояние отображается во внешних проявлениях) проходит через все социальные роли и личность, ее сущность отображается на поведении и продуктах деятельности [1]. В педагогическом процессе цели развития творчества (выраженность, опредмечивание) и традиционные задачи обучения и воспитания – являются антиномичными [2, с. 54–73].

Таким образом, личностно-осознанное взаимодей-

ствие ученика с образовательной средой характеризуется личностной доминантой. Это гуманный, свободный тип сотрудничества. Такое взаимодействие преимущественно происходит как полилог – встреча смыслов, принятие множественности точек зрения на проблему и порождает вариативность видения мира, признание ценности своего понимания и своих возможностей. В то же время оно не в полной мере учитывает множественность точек зрения и ценностно-смысловое равенство взрослого и ребенка. Развитие школьника остается результатом внешних факторов влияния. Цель задается извне, поэтому может быть осознанной, но внутренне не принятой ребенком. Взаимодействие ребенка со средой является исключительно действием-реакцией на влияние среды.

Современный взгляд на организацию учебного взаимодействия (И. Геращенко, Ю. Громыко, Т. Смирнова, И. Фрумин, М. Халаджан и др.) – это смещение акцентов с реактивных на активные действия ученика и создание среды его свободного действия (в отличие от ситуации свободного выбора в рамках уже запрограммированного), где "ситуация свободной творческой совместной деятельности ... является альтернативой педагогике мероприятий [3, с. 40]" и источником развития. Такое взаимодействие является индивидуально-востребованным (таблица 4). Оно исключает возможность пассивной позиции учеников как участников ситуации. У школьников и учителей общие цели, они вместе выполняют действия и операции, используют определенные способы их распределения между собой. Точка приложения действий педагога смещается от ребенка на ситуацию его развития. Поэтому характерной особенностью индивидуально-востребованного взаимодействия ученика с образовательной средой является экзистенциальность (познание себя и своего места в мире), которая нацеливает на выбор таксономических технологий упорядочения, логической согласованности, алгоритмизации на основе самоуправленческой деятельности. Это проявляется в постановке индивидуально-личностных целей учеников на основе выявления индивидуально-личностной проблематики, диагностики результатов учебной деятельности в соответствии с выдвинутыми целями, самоконтроля и са-

Таблица 4

Характеристика индивидуально востребованного взаимодействия учеников с объектами школьной образовательной среды

Объекты взаимодействия	Особенности организации взаимодействия	Позиция ученика	Результат освоения среды
фигуранты (люди)	экзистенциальность и рефлексивность (со-действия, направленное на достижение творческого продукта и результата, востребованных самим учеником)	индивидуально-ситуативная (внутренне мотивированная активность)	позитивное взаимовлияние (не только среды на ученика, а и наоборот - рефлексия)
предметы	открытый выбор видов деятельности (в отличие от свободного выбора в пределах уже запрограммированного) с обеспечением приоритета исследовательских действий		

мооценивания, организации и планировании процесса обучения. Такая организация взаимодействие базируется на множестве возможностей для разных видов деятельности. Внутренним механизмом стимулирования саморазвития ребенка выступают мотивы, как его индивидуально-типологическая особенность, которая определяет выбор действий.

Такое взаимодействие учеников с объектами образовательной среды школы предусматривает рефлексии (без которой осмысление реальности невозможно). Так, полисубъектность служит полифонии и выработке собственной, креативной позиций, в отличие от выбора одной "правильной" из представленных точек зрения. Рефлексии и продуцированию способствует и организация исследовательских действий с объектами предметного окружения, которая предусматривает мотивационную направленность, познавательную активность, разнообразие источников информации, критическое мышление. Поисково-исследовательскую деятельность организуют прежде всего не для подтверждения известного, а установления неизвестной ученику истины. Организация такого взаимодействия способствует формированию активной личности, человека с высоким творческим потенциалом, открытого и свободного.

Позиция ученика при индивидуально востребованном взаимодействии определяется авторством собственного свободного действия, направленного на будущее. С этим связан целевой (а не причинно-следственный) детерминизм как общий механизм функционирования личности. Вынуждающим мотивом конкретного действия человека выступает не столько осознание или не осознание причин, сколько созидание будущего, представление про пока еще реально не существующего результата действий [3, с. 31–32]. Ученик взаимодействует с образовательной средой не только чтоб приобретать знания, а и формировать способ жизни. Взаимодействие школьника с

объектами образовательной среды при этом понимается как совместные действия (со-действия) по постановке целей, выбору форм, методов и приемов обучения, мониторингу и коррекции результатов. Признание ребенка активным субъектом построения процесса взаимодействия с объектами образовательной среды выдвигает на первый план индивидуальную значимость, когда "ученик выстраивает собственную организацию знания, наиболее эффективную для его обыденной жизни [5, с. 334]". Он становится непосредственным проектировщиком индивидуальной образовательной траектории.

Индивидуально востребованное взаимодействие ученика с образовательной средой способствует его освобождению от излишнего давления потребностей социума, государства, сферы производства, рыночной экономики. Этим определяется творческая направленность такого взаимодействия, поскольку творчество, как результат "осмысления" объектов окружающей действительности, появляется там, где социализация (как поэтапная реализация приобщение, приспособление к среде и интеграция с ней) происходят одновременно с индивидуализацией.

Так, обобщая стратегии развития личности, И. Бех выделяет два этапа – социоцентризм и человекоцентризм. В рамках первого создают условия для социального развития личности, как части социума – члена определенной социальной группы, оставляя за пределами внимания способности, наклонности и приоритеты ребенка. В пределах второго создают условия для взаимодействия и сотрудничества участников образовательного процесса [4]. Первые формируют человека, адаптированного к среде и не способного противостоять ей (конформиста), вторые – человека, не приспособленного к жизни в социуме (девианта). Следовательно, условиями для свободного развития ребенка одновременно должны выступать и социализация, и индивидуализация, где первое с точки зрения гуманизации – это "вопрос общечеловеческой коммуника-

ции, общего языка, диалогичность и полилогичность общественной жизни, познания и самопознания, проблема глобальной социализации и гуманизации человечества как целого, как рода людей [6, с. 25]", а второе "... отображает определенный уровень (но не полную тождественность) развития личности – ее вершинность, и в этом понимании является развитием человеческих начал в индивидуиде как представителя человечества [6, с. 51]".

Таким образом, результатом индивидуально–востребованного взаимодействия ученика с объектами образовательной среды является не только его социализация (приобщение, приспособление, интеграция), а и индивидуализация. Позитивное взаимовлияние образовательной среды и ребенка происходит при участии многих объектов и субъектов, где каждый является носителем активности и предвидит ее у своих партнеров. Такое взаимодействие является полисубъектным, полилогичным и

полифоничным.

Исследования учебного взаимодействия школьников с объектами образовательной среды засвидетельствовало наличие четырех его видов (интуитивно–дискурсивное, стереотипно–мотивированное, личностно–осознанное, индивидуально–востребованное), которые соответствуют способам взаимодействия человека и общества.

Первые два определены зависимостью человека от социального окружения, которое требует приобщения и приспособления (адаптации) к нему.

Третий предусматривает относительную независимость (интеграцию), а четвертый – истинную свободу, которая реализуется свободным осознанным выбором поведения [8; 11], где последнее возможно при наличии каждой из предыдущих стадий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н. А. Личностно–ориентированное обучение. / Н. А. Алексеев. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 332 с.
2. Арсеньев А. С. Проблема цели в воспитании и образовании. Цель в воспитании личности // Философско–психологические проблемы развития образования / Под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1981. – С. 54–73.
3. Бех І. Д. Виховання особистості: У 2 кн. Кн. 1: Особистісно орієнтований підхід: теоретико–технологічні засади: Навч. метод. видання. \ І. Д. Бех. – К.: Либідь, 2003. – 280 с.
4. Бех І. Д. Виховання особистості: у 2 кн. – Кн. 2: Особистісно–орієнтований підхід: науково–практичні засади: навч.–метод. посібник / І. Д. Бех. – К.: Либідь, 2003. – 344 с.
5. Клепко С. Ф. Интегративна освіта і поліморфізм знання. / С. Ф. Клепко. – К. – Полтава, 1998. – 358 с. С. 334.
6. Лавриченко Н. М. Проблеми гуманістичного спрямування шкільної соціалізації: педагогічні роздуми і нотатки. / Н. М. Лавриченко. – К.: ТОВ "Інсайт–плюс", 2006. – 279 с.
7. Локшина О. Зміст шкільної освіти в країнах Європейського союзу: теорія і практика (друга половина XX – початок XXI ст.): монографія / О. І. Локшина. – К.: Богданова А. М., 2009. – 404 с.
8. Песоцкий Ю. С. Высокотехнологическая образовательная среда учебных заведений: основы проектирования. / Ю. С. Песоцкий. – М.: Педагогика, 2001. – 95 с.
9. Савченко О. Я. Досвід реформування української освіти: уроки і подальший поступ // Шлях освіти – № 3, 2010. – С. 2–6.
10. Халаджан М. Н. Социальные и экономические приоритеты авторизованной школы // Школьные технологии – № 1, 2000. – С. 145–168.
11. Шаронов В. В. Основы социальной антропологии. / В. В. Шаронов. – СПб.: Издательство "Лань", 1997. – 192 с.

© А.Д. Цымбалару, (A.Tsymbala@mai.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТЕАТРА: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

LEGAL ASPECTS OF THE THEATRE' DEVELOPMENT: THE REGIONAL DIMENSION

A. Yudina

Annotation

The article deals with the actual problems of creating the system of legal regulation in the sphere of theatre development at the regional level.

Keywords: state cultural policy, theatre, regional law.

Юдина Алла Владимировна

Северо-Западный институт управления
филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы формирования на региональном уровне системы нормативно-правового регулирования развития сферы театрального искусства.

Ключевые слова:

Государственная культурная политика, театральное дело, областной закон.

В контексте модернизационного обновления всех сфер общественной жизни современной России культура предстает одним из ключевых стратегических элементов инновационной концепции социально-экономического развития [1, с. 70]. Именно поэтому особое значение приобретает задача создания условий для творческого саморазвития людей и реализации прав человека в культурной сфере, обеспечения доступа каждому к культурным ценностям, объектам и услугам.

Принято считать, что государственная политика в сфере культуры направлена на развитие и реализацию культурного и духовного потенциала каждой личности и общества в целом. Известно, что по мере развития личности растут потребности в ее культурно-творческом самовыражении, освоении накопленных обществом культурных и духовных ценностей. Необходимость в удовлетворении этих потребностей требует адекватного развития сферы культуры в целом и ее отдельных отраслей.

Обеспечение максимальной доступности для граждан России культурных благ – один из показателей повышения качества жизни россиян. Возможность посещения театра имеет большое значение для формирования высокого уровня культурной среды города, региона, страны, в целом, имеет. Театральное искусство занимает особое место в развитии человеческого потенциала, в создании благоприятных предпосылок для плодотворной реализации способностей каждого человека, улучшения условий жизни российских граждан и качества социальной среды. Особая миссия театра заключается в том, чтобы доно-

сить до общественного сознания идеи и ценности, побуждая людей к творчеству во всех сферах жизни.

Специфика театра как особого института не находит своего отражения в законодательстве Российской Федерации. Традиции театрального искусства зачастую оказываются незащищенными из-за разрозненности, а тогда и противоречивости нормативных правовых актов, действующих в данной сфере.

С одной стороны, Конституция Российской Федерации гарантировала право каждого на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры (ст. 44). С другой – комплексный нормативный правовой акт, регулирующий общественные отношения в сфере театров и театрального дела, в настоящее время на уровне Российской Федерации отсутствует. Среди актов федерального уровня, направленных на правовое регулирование театрального дела, следует выделить распоряжение Правительства Российской Федерации "О Концепции развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года" от 10 июня 2011 г. № 1019-р, а также постановление Правительства Российской Федерации "О государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации" от 25 марта 1999 г. № 329.

В то же время, поскольку общие вопросы культурного развития в соответствии с Конституцией России находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ, то законотворческая деятельность не должна заканчиваться на федеральном уровне. Региональные власти имеют полное право принимать "законы

и иные нормативные правовые акты, конкретизирующие документы, принятые на федеральном уровне", но учитывая местные условия [2, с. 83]. При этом нормотворческая деятельность на местах не должна ограничиваться только правовыми актами, принимаемыми во исполнение федеральных законов. Известный исследователь культурной политики Б.Ю. Сорочкин отмечает, что "проявляя инициативу, региональные органы власти нередко опережают федеральные органы" [2, с. 84]. Именно поэтому, в связи с многолетней задержкой принятия федерального закона "О театрах и театральном деле" такие законы были самостоятельно приняты в Томской и Архангельской областях.

Рассмотрим более детально правовой акт, направленный на поддержку театрального искусства, принятый в Архангельской области.

Архангельская область – это регион, обладающий мощным экономическим и инвестиционным потенциалом, северные морские ворота России, единственная в Европе алмазонасная провинция, сырьевая база для добычи и переработки нефти и газа. Регион богатый и щедрый, с тремя арктическими морями по побережью, с площадью, превосходящей большинство стран Европы, он во все времена играл стратегически важную роль для государства Российского и сегодня является надежным экономическим форпостом в Арктике и на Европейском Севере России в целом [3].

Особый ресурсный потенциал социально-культурного и экономического развития Архангельской области составляют ее рекреационные возможности, колоссальные культурные, духовно-исторические ценности. Русский Север – уникальная по степени сохранности культурных традиций территория. В основе севернорусской культуры всегда лежали духовное единство и склад характера, столетиями вырабатывавшийся в процессе адаптации к суровым условиям жизни. Эта духовно-нравственная общность формировала сознание, гарантировала устойчивость социума и преемственность культуры. Духовная устремленность, которая не развивалась сознательно, очень сильна в севернорусском характере. Именно это явление позволило спасти от забвения мореходную и градостроительную культуру, памятники деревянной архитектуры, фольклор, жизненный уклад и обусловило их продуктивность вплоть до XXI в.

Вторая историко-культурная особенность, определяющая характер территории, связана с традиционной открытостью Русского Севера европейской культуре, что способствовало формированию такого качества жителей этой территории, как толерантность. Ее следствием стала способность сохранять собственную уникальность, достойно предьявляя ее миру [4].

А потому, культура Архангельского Севера – явление

многогранное, со своей неповторимой интонацией, глубокими духовными основами, рожденными самобытной историко-культурной средой, укладом жизни, органическим единством мира человека и мира природы.

На территории Архангельской области активно работают более тысячи учреждений культуры и искусства: 508 библиотек и 418 культурно-досуговых организаций, 50 образовательных учреждений, 23 музея, 8 театров и концертных организаций.

Театральной деятельности присуще стремление к развитию, к поиску и апробации сценических инноваций. Такому театру нужен понимающий его зритель, способный воспринять предлагаемые со сцены инновации.

В то же время одной из важнейших особенностей театральной деятельности является устойчивое превышение объема предложения над размерами спроса. Времяемкость потребления театрального продукта и высокая доля постоянных издержек в купе с высокой эластичностью спроса по цене делают основную массу театральной продукции нерентабельной.

Именно поэтому государство, как главный субъект культурной политики, и принимает участие в поддержке театрального искусства. Ведь именно государством расплачивается не только наибольшим объемом ресурсов, но и разнообразными управленческими органами, оказывающими непосредственное воздействие на различные секторы культурной сферы. Поэтому в задачу государства и входит согласование интересов всех субъектов культурной жизни, поскольку государственная культурная политика реализуется за счет ресурсов, принадлежащих всему обществу, что позволяет разрабатывать и осуществлять различные культурные программы. Наконец, именно государство должно обеспечить сохранение многообразия всей накопленной предыдущими поколениями системы ценностей в едином культурном пространстве [5].

Все это и обусловило разработку проекта закона "О театрах и театральном деле в Архангельской области", принятие которого находится в пределах компетенции Архангельской области и не противоречит принципам разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации.

Хотя на территории области действовало постановление региональной администрации "О государственной поддержке театрального искусства в Архангельской области" от 10 августа 1999 г. № 232, потребность в законе не была обусловлена необходимостью обеспечения правовых, социально-экономических и организационных условий для дальнейшего развития театрального искусства в Архангельской области. Потребность в законе бы-

ла вызвана также и тем, что многие нормы, определяющие правовой статус театра в Конституции Российской Федерации, Основах законодательства Российской Федерации о культуре, других нормативных правовых актах, конкретными механизмами реализации не подкрепляются.

Так, в частности, основными проблемами, которые требовали специального правового регулирования, выступили:

- отсутствие в законодательстве Российской Федерации и законодательстве Архангельской области понятий "театр" и "театральная деятельность";
- отсутствие системного подхода в установлении льгот при посещении театров;
- неразрешенность вопросов управления театрами как специфическими творческо-производственными коллективами.

Решение указанных проблем и стало одной из стратегических целей закона "О театрах и театральной деятельности в регионе, систему театров, меры их государственной поддержки, а также компетенцию органов государственной власти области и органов местного самоуправления муниципальных образований территории в сфере театрального дела.

В соответствии с законом, система театров Архангельской области включает государственные театры (таких в регионе три – Архангельский театр кукол, Архангельский театр драмы имени М.В. Ломоносова и Архангельский молодежный театр), муниципальные театры (два – Котласский и Северодвинский драматические театры) и негосударственные театры (более 20, наиболее известными среди которых являются студенческий театр Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова "Балаганчик", любительские театры Вельского и Пинежского муниципальных районов, а также любительский театр города Новодвинска).

Индикаторы развития театрального искусства определяются в сообществе самих театральных деятелей в сотрудничестве с театральной критикой. В этом процессе важную роль играют театральные гастроли.

В законе введено четкое разграничение понятий "гастроли театра" и "выезд театра". Так, под гастролями понимается показ спектаклей вне места осуществления деятельности театра – на территории Архангельской области (региональные гастроли), в другом субъекте Российской Федерации (межрегиональные гастроли), в другом государстве (зарубежные гастроли) – продолжающиеся не менее одних суток. В свою очередь выездные мероприятия – это разовое выступление труппы, связанное с показом спектаклей вне места осуществления деятель-

ности театра, продолжающиеся менее одних суток. Целью гастролей и выездов театра, согласно закону, является формирование благоприятных условий для создания пропаганды, распространения и популяризация исполнительского искусства актеров, а также оптимального финансового результата, эффективного оказания услуг населению.

Основные маршруты гастролей театров связаны с возможностью предоставления муниципальными образованиями Архангельской области сценических площадок пригодных для проката спектаклей. Возможность предоставления таких площадок существует в городах Онега, Новодвинск, Мирный, Котлас, Вельск и Корьяма.

При этом следует отметить, что, например, Архангельский театр кукол может выступать на маленьких сценических площадках. Так, в 2011 г. театр посетил Мезенский и Пинежский муниципальные районы со спектаклем "Слоненок пошел учиться", Плесецкий муниципальный район со спектаклем "Заяц, Лиса и Петух", Котласский, Красноборский и Вилегодский муниципальные районы со спектаклем "Заяц, Лиса и Петух".

Театры Архангельской области с успехом гастролировали в Российской Федерации, Германии, Франции, Швеции, Норвегии, Финляндии и Греции.

Помимо гастрольной деятельности театров законопроект особое внимание уделяет театральным фестивалям.

Театральный фестиваль – важная форма мониторинга развития театрального искусства. Конкурсы, как правило, проводимые в рамках фестивалей, стимулируют творческий поиск. В последнее время количество театральных фестивалей возросло в разы. По данным Союза театральных деятелей Российской Федерации, в России 256 постоянно действующих театральных фестивалей, которые проводятся почти в 100 городах России. Это фестивали драматических театров, оперного и балетного искусства, театров кукол, театров для детей и юношества, профессиональных театральных школ, многожанровые фестивали и др. Известно, что более всего фестивалей проводится в Москве, Санкт-Петербурге, в Вологде и Омске, в Екатеринбурге и Новосибирске, в Красноярске и Нижнем Новгороде, в Перми, Самаре, Уфе и Якутске. Поскольку многие из этих фестивалей носят международный характер, то они становятся и мировым смотром достижений театрального искусства, а также открывают возможность участия театров в фестивалях за рубежом. Большинство фестивалей получают экономическую поддержку в форме субсидий из бюджетов разных уровней. Для их проведения активно привлекаются и спонсорские средства.

На территории Архангельской области также прово-

дится ряд крупных театральных фестивалей, среди которых следует отметить международный фестиваль уличных театров и международный музыкально-театральный фестиваль "Европейская весна", Всероссийской театральный фестиваль имени Федора Абрамова "Родниковое слово", а также ряд иных областных фестивалей.

Театральные коллективы Архангельской области активно и не без успеха участвуют в различных фестивалях в стране и за рубежом, так многократным участником театрального фестиваля в Авиньоне (Франция) является Архангельский молодежный театр.

Закон предусматривает обязательное ведение реестра театров Архангельской области, осуществляемое в целях упорядочения учета театров, действующих в регионе. В реестр на добровольной основе включаются все театры, расположенные на территории Архангельской области. Ведение реестра осуществляет уполномоченный исполнительный орган государственной власти Архангельской области по вопросам театрального дела. Порядок ведения реестра устанавливается постановлением Правительства Архангельской области.

Ведение реестра театров Архангельской области позволит обеспечить полный учет театров Архангельской области, а также обеспечить взаимодействие, координацию и контроль в организации театрального обслуживания физических и юридических лиц на территории Ар-

хангельской области.

Закон предусматривает предоставление льгот при посещении спектаклей (концертов и иных представлений), проводимых в рамках государственного задания, установленного театрам уполномоченным органом государственной власти по вопросам театрального дела и финансируемого за счет средств областного бюджета на очередной финансовый год и плановый период. Порядок и условия предоставления льгот при посещении государственных театров Архангельской области устанавливается постановлением Правительства Архангельской области.

Важно отметить, что проект закона прошел процедуру обсуждения с представителями заинтересованных государственных и муниципальных учреждений культуры и специалистами в сфере театрального дела.

Создание нормативной правовой базы театральной деятельности является адекватным требованием времени, тем более что подобную базу в Архангельской области уже имеют библиотечная и архивная системы, а также музеи. Принятие закона способствовало формированию механизмов защиты конституционных прав граждан на свободу художественного творчества, участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, а также создало правовые гарантии поддержки, сохранения и развития театров и театрального дела в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2012. № 1. С. 58–77.
2. Сорочкин Б.Ю. Законотворческая деятельность в области культуры субъектов российской федерации // Художественная жизнь современного общества. Т. 4. Кн. 1: Государственная культурная политика в документах и материалах / Отв. ред. Б.Ю. Сорочкин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 83–85.
3. Орлов И.А. Компоненты инновационного развития региона // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". 2012. № 7–8. С. 3–7.
4. Востряков Л.Е., Лаптева Г.Я. Культура Русского Севера: традиции сохранения и проблемы использования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки". 2012. № 7–8. С. 8–12.
5. Востряков Л.Е. Государственная культурная политика: когнитивные модели и страновые различия // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2011. Т. 2. Вып. 2. С. 166–178.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

MIGRATION POLICY IN THE SAKHALIN REGION

Yu. Ahatov

Annotation

The article deals with the basic problems of migration policies in the Sakhalin region and provide direction for improvement. The historical retrospective issues of migration and demographic situation in the Sakhalin region. The criteria of an effective migration policy in the Sakhalin region. The main problems of migration policies in the Sakhalin region and their solutions.

Keywords: migration policy, the Sakhalin region, migration, out-migration, labor, employment potential, problems of migration policy, investment in human capital.

Ахатов Юрий Касфатович

Аспирант, Сахалинский

Государственный Университет.

Институт истории, социологии

и управления

Аннотация

Статья посвящена исследованию основных проблем миграционной политики в Сахалинской области и разработке направлений ее совершенствования. Рассмотрена историческая ретроспектива проблемы миграционных процессов и демографической ситуации в Сахалинской области. Выявлен критерий эффективной миграционной политики в Сахалинской области. Определены основные задачи миграционной политики в Сахалинской области и пути их решения.

Ключевые слова:

Миграционная политика, Сахалинская область, миграционные процессы, миграционный отток, трудовые ресурсы, трудовой потенциал, задачи миграционной политики, инвестиции в человеческий капитал.

Владимир Путин в своей предвыборной статье "Россия: национальный вопрос" подчеркнул, что "простое механическое ужесточение миграционной политики не даст результата. Во многих странах такое ужесточение приводит лишь к увеличению доли нелегальной миграции. Критерий миграционной политики заключается не в ее жесткости, а в ее эффективности" [7].

В развитии миграционной политики в Сахалинской области можно выделить четыре этапа:

- 1) 50 – 80 гг. XX в. – советская модель миграционной политики, денежно–трудовая мотивация"
- 2) 90–е гг. XX в. – переходный период к новой модели миграционной политики, появление вынужденных мигрантов, создание миграционной службы;
- 3) 2000 – 2005 гг. – поиски механизма контроля над внешними миграционными потоками, преобладание трудовых мигрантов из дальнего зарубежья;
- 4) 2006 г. – настоящее время – внесение изменений в миграционное законодательство, появление механизма квотирования для трудовых мигрантов, поиск "баланса" миграционных потоков.

Как показывает историческая ретроспектива проблемы миграционных процессов и демографической ситуации в Сахалинской области, эффективная миграционная политика заключается, прежде всего, в предоставлении социальных гарантий с целью приостановки текущей

населения, создания условий для закрепления кадров, уже адаптировавшихся в регионе и получивших нужные для региона профессии. Такая миграционная политика в Сахалинской области проводилась в период 1950 – 1957 гг [3].

Просчеты в политике правительства в 1958 г. (снижение процентных надбавок к заработной плате, сокращение на 30 – 40% ссуд для вновь прибывших) привели к оттоку населения из Сахалинской области.

Рубежом, с которого отмечается мощный отток населения с Сахалина и ухудшение демографической ситуации, стал 1992 год. С 1993 по 1999 гг. миграционный отток трудоспособного населения превышал 10 тыс. чел. в год [3].

По сравнению с данным периодом в 2000–х гг. миграционный отток трудоспособного населения из Сахалинской области уменьшился в среднем на 30%. С 2006 г. наблюдалось превышение миграционного оттока над естественным приростом (табл. 1).

Несмотря на то, что в 2011 г. миграционный отток из Сахалинской области незначительно уменьшился по сравнению с 2010 г. (на 5%), Сахалинская область остается в числе тех регионов, куда поток пребывающих иностранных граждан не уменьшается, несмотря на завершение строительства ряда шельфовых проектов.

Таблица 1

Показатели миграции населения Сахалинской области в 2011 г.

Показатели	Ед. изм.	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Прирост (убыль) населения, сальдо	тыс. чел.	-6,2	-5,0	-2,6	-4,1	-3,7	-2,9	-2,6
в том числе: естественный	тыс. чел.	-3,2	-2,0	-1,2	-1,2	-1,2	-1,0	-0,8
- миграционный	тыс. чел.	-3,0	-3,0	-1,4	-2,9	-2,5	-1,9	-1,8

Источник - Составлено автором по: Постановление Правительства Сахалинской области от 13 января 2011 г. № 2 "Об областной программе "Оказание содействия добровольному переселению в Сахалинскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2010 - 2012 годы"; Занятость и заработная плата / Территориальный Орган Федеральной Службы Государственной Статистики по Сахалинской области. Сахалинская область в цифрах. <http://sakhalinstat.gks.ru/digital/region9/default.aspx>

Ежегодное уменьшение численности населения Сахалинской области с точки зрения возможных стратегических, политических и экономических последствий привело к нехватке трудовых ресурсов для обеспечения страны стратегическими природными ресурсами, которые сосредоточены только здесь; разрушению сложившегося уникального трудового потенциала.

Складывающаяся демографическая ситуация в Сахалинской области, выражающаяся в абсолютном ежегодном снижении численности постоянного населения и в ухудшении его структуры, объективно требует дополнительного привлечения трудовых ресурсов для обеспечения экономики региона. Так, трудовые ресурсы Сахалинской области за период 2007 – 2011 гг. сократились на 9% (рис. 1).

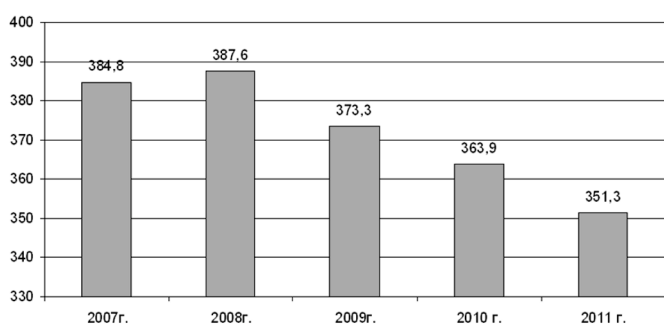

Рис. 1. Трудовые ресурсы Сахалинской области, тыс. чел.

Источник - Составлено автором по: Занятость и заработная плата / Территориальный Орган Федеральной Службы Государственной Статистики по Сахалинской области. Сахалинская область в цифрах. <http://sakhalinstat.gks.ru/digital/region9/default.aspx>

Основной причиной сокращения трудовых ресурсов в настоящее время является миграционный отток трудоспособного населения из Сахалинской области. Важно отметить, что отток трудоспособного населения из Саха-

линской области катастрофически усиливает нехватку трудового потенциала, создающую труднопреодолимые барьеры на пути экономического роста региона.

Приоритетным направлением сохранения трудового потенциала Сахалинской области является эффективная миграционная политика, нацеленная на сдерживание оттока трудоспособного населения из Сахалинской области. При этом эффективная миграционная политика должна представлять собой баланс трех целей: экономического прагматизма, национальной безопасности и прав человека.

Необходимо отметить, что за последние 20 лет в России сменились периоды, когда миграционная политика руководствовалась гуманитарными соображениями и правами человека (первая половина 1990-х гг.), когда верх брали соображения национальной безопасности (2002 – 2007 гг.), когда во главу были поставлены интересы экономики и бизнеса (2007 – 2010 гг.) [5]. При этом в 2000-х гг., на фоне жесткой внутривнутриполитической борьбы за степень открытости российского рынка труда, социальное измерение миграционной политики казалось практически вне поля зрения миграционных властей.

В настоящее время эффективность миграционной политики в Сахалинской области определяется, прежде всего, тем, насколько она "смогла" компенсировать демографическую убыль населения Сахалинской области и дефицит рынка труда, а также количеством выявленных фактов нарушения миграционного законодательства, суммой наложенных штрафов и количеством иностранных граждан, выдворенных с территории Сахалинской области. Такой подход, противопоставляющий интересы государства интересам личностей, принципиально отличается от критериев эффективной миграционной политики, применяемых в развитых демократических обществах, в которых эффективность миграционной политики оценивается, прежде всего, через ее социальное изме-

рение [5].

Таким образом, критерием эффективной миграционной политики в Сахалинской области должно являться то, насколько она обеспечивает комфортность и безопасность жизни, как местных жителей, так и мигрантов.

По мнению автора, задачами миграционной политики в Сахалинской области являются: сохранение численности населения в трудоспособном возрасте, привлечение трудоспособных граждан из других регионов страны; повышение привлекательности условий проживания; привлечение трудоспособных граждан высокой квалификации. Основные пути решения данных задач приведены в табл. 2.

Таблица 2

Задачи миграционной политики в Сахалинской области и их решения (составлено автором)

Задачи	Решения
Сохранение численности населения в трудоспособном возрасте, привлечение трудоспособных граждан из других регионов страны	Экономическое стимулирование внутренней миграции. Развитие промышленного производства и системы рабочих мест
Привлечение трудоспособных граждан высокой квалификации	Миграционная политика "point system". Предварительный анализ характеристик мигрантов, допуск на рынок труда тех, кто необходим экономике Сахалинской области
Повышение привлекательности условий проживания	Развитие социальной инфраструктуры (жилье, транспорт, медицинское обслуживание, общее и профессиональное образование). Обеспечение высоких показателей качества человеческого капитала

Важнейшей задачей миграционной политики в Сахалинской области является сохранение численности населения в трудоспособном возрасте и привлечение трудоспособных граждан из других регионов страны.

Проблема дефицита рабочих рук в Сахалинской области должна решаться, в первую очередь, за счет экономического стимулирования внутренней миграции, а не иммигрантов из сопредельных стран.

Для сдерживания миграционного оттока населения трудоспособного возраста из Сахалинской области необходимо в первую очередь развитие промышленного производства и системы рабочих мест. Сахалинская область по сравнению с другими регионами Дальнего Востока имеет предпосылки максимального экономического роста – запасы нефти Сахалинской области исчисляются

миллиардами тонн, а газа – триллионами кубических метров. Следует отметить, что одной из проблем Сахалинской области является противоречие между низким трудовым потенциалом и огромным природно-ресурсным потенциалом. Трудовой потенциал Сахалинской области, который всегда отличали многопрофильность, высокая квалификация и мобильность, в значительной мере утрачен. Общее снижение профессионального уровня кадров, отсутствие действенных стимулов к добросовестному труду, низкий рост производительности труда стали серьезным препятствием эффективному развитию промышленного производства, которое способно сдерживать миграционный отток населения трудоспособного возраста из Сахалинской области.

Одной из важнейших задач миграционной политики в Сахалинской области является привлечение трудоспособных граждан высокой квалификации. Следует отметить, что рынок труда мигрантов в Сахалинской области в большей степени представлен низкоквалифицированными работниками, и именно это дает основания для пересмотра миграционной политики.

Как отметил начальник Управления ФМС России по Сахалинской области Константин Мазаев, "... Сахалинская область заинтересована в постоянном притоке трудоспособного населения, а не только во временных трудовых мигрантах. К тому же нельзя оставлять в стороне вопрос об этническом составе мигрантов: перевес в сторону граждан из стран СНГ, прежде всего республик Средней Азии, массово прибывающих в область, не имеющих требуемого образования и знания русского языка, вряд ли будет способствовать устойчивому развитию Сахалинской области" [6].

Учитывая более высокий образовательный уровень и квалификацию русского населения, покидающего Сахалинскую область, чем мигрантов, обмен населением складывается не в пользу региона – он теряет высококвалифицированные ресурсы, а получает взамен рабочую силу средней и низкой квалификации, причем со слабым знанием русского языка.

Привлечению трудоспособных граждан высокой квалификации должно способствовать проведение миграционной политики "point system", когда государство принимает на себя обязательство по максимально широкому предварительному анализу характеристик мигрантов, допуская на рынок труда тех, кто необходим национальной экономике [8].

Миграционная политика "point system" позволит помочь экономике Сахалинской области привлекать тех специалистов, в которых она нуждается.

Следующая важнейшая задача миграционной политики в Сахалинской области – повышение привлекатель-

ности условий проживания, позволяющее компенсировать неблагоприятные природно-климатические условия. В этой связи необходима реализация специальных программ социально-экономического развития, в частности социальной инфраструктуры (жилье, транспорт, медицинское обслуживание, общее и профессиональное образование).

Еще в 70-е годы Н.Н. Некрасов отмечал, что материальное стимулирование является лишь одним из направ-

Рис. 2. Структура инвестиций в человеческий капитал (составлено автором)

лений привлечения трудящихся в северные районы, но не самым решающим. По мнению академика, для формирования трудовых ресурсов в северных районах необходимы более широкие экономические и социальные подходы, в частности: "опережающее, по сравнению с другими районами страны, жилищное... строительство...; качественно новые формы материального и культурно-бытового обслуживания; ... дальнейшее развертывание здравоохранения; ...организация народного образования" [9].

Таким образом, миграционная политика в Сахалинской области должна быть направлена на обеспечение высоких показателей качества человеческого капитала, который, согласно Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2025 года [2], является главным ресурсом конкурентоспособности Сахалинской области.

Политика импорта дешевых человеческих ресурсов прямо противоречит политике инвестиций в собственное население Сахалинской области, в развитие ее человеческого капитала.

Инвестиции в человеческий капитал можно подразделить на три основные группы, тем самым, выделяя три основных актива трудового потенциала: образование, здравоохранение и мобильность (рис. 2).

Таким образом, инвестиции в человека, в его образование, здоровье, качество жизни – ключевое направление совершенствования миграционной политики в Сахалинской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Сахалинской области от 13 января 2011г. № 2 "Об областной программе "Оказание содействия добровольному переселению в Сахалинскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2010 – 2012 годы".
2. Постановление Правительства Сахалинской области от 28 марта 2011 г. № 99 "О Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2025 года".
3. Бурыкин А.Н. Проблемы формирования постоянного населения Сахалинской области // Наука, образование, общество, 2005, № 3.
4. Занятость и заработная плата / Территориальный Орган Федеральной Службы Государственной Статистики по Сахалинской области. Сахалинская область в цифрах. <http://sakhalinstat.gks.ru/digital/region9/default.aspx>
5. Ивахнюк И.В. Перспективы миграционной политики России. Выбор верного пути. – М.: Макс-Пресс, 2011.
6. Миграционные процессы в Сахалинской области: перспективы и проблемы // Институт общественного проектирования, <http://www.inop.ru/page642/page515/page1199>
7. Россия: национальный вопрос. Авторская статья В. Путина от 23 января 2012 года // <http://putin2012.ru>
8. Суворова И.К. Взаимосвязь миграционных процессов и инвестиций в человеческий капитал: информационный аспект. Автореферат дисс... к.э.н. – М., 2009.
9. Некрасов Н.Н. Концепция экономического освоения новых регионов СССР// Проблемы Севера.– М.: Наука, 1974, вып. 19. – С.17.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ ЗАПАДНОГО МЕНЕДЖМЕНТА: ПРЕИМУЩЕСТВА И БАРЬЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОВОВВЕДЕНИЙ

INDIVIDUAL INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE SYSTEM OF WESTERN MANAGEMENT: THE BENEFITS AND BARRIERS OF IMPLEMENTATION OF INNOVATIONS

G. Eremkina

Annotation

The article discusses the advantages and benefits of the system of individual enterprise than large bureaucratic companies in the developed market economies, and the typical problems faced by the innovator – businessmen in the mass adoption of innovations they have developed.

Keywords: Innovation, individual innovators, entrepreneurs, efficiency factors, competitive advantages.

Еремкина Галина Александровна

*К.с.н., доцент
ГТУ "Станкин"*

Аннотация

В статье рассмотрены преимущества и выгоды системы индивидуального предпринимательства по сравнению с крупными бюрократизированными компаниями, действующими в странах с развитой рыночной экономикой, а также типичные проблемы, с которыми сталкиваются новаторы – бизнесмены в процессе массового внедрения разработанных ими нововведений.

Ключевые слова:

Инновационная деятельность, индивидуальные новаторы–предприниматели, факторы эффективности, конкурентные преимущества.

Система индивидуального инновационного предпринимательства позволяет талантливым фанатикам работать над своими идеями без давления на личность, присущего крупной организации. Для достижения успеха личность должна быть фанатично предана своей идее, что позволяет ей превозмочь боль и отчаяние, преодолеть технические и рыночные трудности, всегда противостоящие идее, тем более принципиально новой. Система позволяет соединить личные качества, возможности, мотивы, при которых процветают такие люди. Она дает новатору возможность свободно и гибко, без чрезмерной формализации бюрократии, общаться со специалистами и пользователями.

Новатор–предприниматель не связан официальными планами, сетевыми и другими графиками. В инновационной сфере научно–технический прогресс обычно идет рывками, вырываясь из клубка задержек и препятствий. Новатор принимает хаос процесса разработки и даже наслаждается им. Он не теряет время на то, чтобы рассказать о своих успехах или неудачах совету или комитету по инновациям, которые не слишком заинтересованы в деле, но ожидают от разработки слишком много и слишком быстро. Поскольку новатор–предприниматель работает дома, его накладные расходы минимальны. Он и изобретает–то ради того, чтобы избежать излишних расходов. Вместо долларов, на материалы и оборудование он использует пот. В результате, цена провала невелика и не видна общественности. Хотя количество неудач велико, никто не спрашивает с предпринимателя за провал. Прошлые неудачи не препятствуют будущим успехам, так же,

как и страх, что такая неудача может быть в невыгодном или обманном свете представлена общественности или акционерам.

На ранних этапах точная оценка рынка стоит дорого, поэтому доступные оценки не только не точны, но могут быть и неправильны. Они могут быть неправильны в принципе, из–за невозможности оценить потенциал новой технологии, рынок которой еще не существует. Например, первоначальные оценки компьютера, ксерографии и металлических лыж были неправильны. Следовательно, рыночные исследования серьезно недооценивают и полностью упускают из виду рыночные ниши. Например, металлические лыжи инженера Г. Хеда сначала считались подходящими только для начинающих, ксерография использовалась для изготовления дешевых литографических оригиналов. Первоначальные оценки ксерографии последовательно указывают, что в целом может быть продано не более 5000 ксерографических аппаратов. Рынок компьютеров, в соответствии с аналитическими оценками, ограничивался 30–300 ЭВМ, действующими с миллисекундными скоростями, а металлические лыжи считались "плохим и непродаемым" товаром, особенно за 100 долларов.

Индивидуальный новатор–предприниматель может удовлетворить собственное стремление к деньгам, достижениям или к признанию и он мотивирован на это. Поскольку он – специалист, приверженный своему делу, он оценивает риск ниже, чем любая группа экспертов со стороны. Он не паникует, когда панике поддаются другие. Это очень важно, когда рискуют деньгами по крупномас-

штабным проектам.

Временные рамки работы изобретателя–предпринимателя ограничиваются семью – пятнадцатью годами. Именно столько времени обычно проходит с момента изобретения до финансового успеха. По этой статье изобретатель не ведет финансового учета. Успех он определяет со времени начала эксплуатации, сохраняя интерес и энтузиазм на протяжении всего цикла разработки.

Принимая решение, они не полагаются на подробный анализ финансовых показателей. Они оценивают концепцию бизнеса, способности предпринимателя и масштабы открывающихся возможностей, а не финансовые показатели. Они понимают, что в случае любого нового дела всякие прогнозы являются неточными и поэтому они в большей степени должны доверять своей оценке людей, нежели цифрам.

На каждый успех приходится сотни неудач. Хотя вероятность успеха конкретной разработки невелика, большое количество аналогичных разработок значительно повышают вероятность удовлетворения любой реальной потребности.

В связи с тем, что выживает лишь тот вариант, который может быть продан, изобретатель–предприниматель внимательно следит за рыночными потребностями. Он возможно ближе пристраивается к рынку и ухватывает все, что может помочь решению его проблемы. Тот факт, что предпринимателю не хватает ресурсов и то, что он рискует личным материальным благополучием, подстегивает изобретательский процесс, усиливает восприимчивость к любым новым решениям. Комплекс "не мной изобретено" почти не проявляется. Лояльность предпринимателя – это лояльность к идее и ее успеху, а не к продвижению вверх по служебной лестнице в вертикально интегрированной организации.

К сожалению, индивидуальный предприниматель практически не в состоянии решить многие крупномасштабные технологические проблемы, с которыми сегодня столкнулось человечество. Но он может оказать помощь в их решении. Поэтому, определяя подходы к современным проблемам, политики должны не только поддерживать в рабочем состоянии систему индивидуального предпринимательства, но включать наиболее важные и успешные ее характеристики в любые новые создаваемые институты. Аналогично, крупные организации должны изучать предпринимательский опыт новаторов и учитывать в своей работе лучшие качества этой замечательной системы.

Однако многие крупные организации делают все, чтобы не поощрять инновационную деятельность предпринимателей. Наиболее общие недостатки крупных организаций перечислены ниже:

Фанатики против организации. Описанный выше тип предпринимателя нейтрален по отношению к политике и власти. Он противен, нетерпелив, эгоистичен, а возможно даже и иррационален с точки зрения организации. Из-за этого его просто не принимают на работу, а если и принимают, то не продвигают и не поощряют. На него смотрят

как на "несерьезного человека", "возмутителя спокойствия" или "раскольника". В организации против него быстро организуется сопротивление. Он редко остается до завершения своей разработки, чаще, разочаровавшись в крупной организации, он покидает ее и действует самостоятельно.

Ожидание упорядоченной работы. Многие члены крупной организации ожидают, что технологический прогресс будет идти упорядоченно. Они настаивают на составлении сетевых графиков, планировании, разработке методологии или критериев оценки хода разработки. Когда же, что и следует ожидать, новатор не соблюдает план, считается, что его работа неудачна. К работе приступает техническая группа, задачей которой является выполнение плана, а не быстрое и экономичное достижение результата. По определению, неправильно идет то, что не предусмотрено планом (закон Мерфи). По этой же причине нестандартные проекты постоянно выбиваются из графика, превышают бюджет и вызывают критику в адрес рабочих групп за их "низкую отдачу". Одна организация дошла до того, что обвинила технического руководителя в том, что он не сумел получить прибыли от изделий, которые еще не были даже изобретены.

Чрезмерные затраты. Во многих организациях, как только новый технический проект утвержден, он тут же обеспечивается полным штатом сотрудников, материалами, средствами на накладные и другие расходы. Новатор не может снизить свои затраты, заменив деньги собственным потом. Никого нельзя подстегивать работать всю ночь, потому что всякая спешка ведет к увеличению расходов на оплату сверхурочных. В результате темпы работы замедляются, а начальный этап и без того стоит слишком дорого. Проект быстро становится экономически невыгодным. По мере роста затрат, он все больше политизируется, а его критика активизируется. В результате, большая часть действительно новаторской технической работы в таких организациях прячется от руководителей и ведется "подпольно", под страхом сурового наказания.

Слишком рано устанавливается жесткий контроль. Как только инновационный проект утвержден, профессиональные менеджеры начинают собирать рыночную информацию в целях выяснения потенциальной отдачи. Они не обращают внимания на тот факт, что проведение должного исследования рынка может обойтись дороже выполнения собственно проекта, а результаты маркетинга могут оказаться полностью неправильными, вводящими в заблуждение. Хаос или параллельный подход к той же самой цели считаются неприемлемыми. Профессиональными управленцами они расцениваются как "пустое занятие" или "дублирование". Формализуется конструкторская работа, деятельность по изготовлению модели, приобретению оборудования, подбору специалистов. В результате время между экспериментами удлиняется, стоимость каждого эксперимента возрастает, а инновационная производительность падает.

Риск не поощряется. При управлении большинством

коммерческих и политических организаций используется подход "никаких сюрпризов". Но любое развитие по определению связано с неожиданностями. Подчиненных наказывают, если они не достигают результатов в своей работе, но никого не наказывают за полностью утерянную возможность. Люди, вложившие в потерпевший неудачу проект много усилий, не получают вознаграждения. А если проект приносит большой успех, то технические специалисты редко когда становятся миллионерами или получают вознаграждение, сравнимое с тем, которое перепадает на долю посторонних "деятелей".

Временной конфликт. Как уже говорилось, с момента изобретения до получения прибыли проходит от семи до пятнадцати лет. Если инновации анализировать по стандартным финансовым методикам, то из-за таких сроков, неточной рыночной информации и высоких первоначальных затрат они могут показаться нерентабельными.

Многие компании намеренно используют тактику "сильного ведомого", позволяя другим делать первые шаги в инновационной деятельности. Затем они делают рывок, опираясь на свою систему маркетинга, крупномасштабного производства, финансовые возможности, и захватывают уже доказавший свою жизнеспособность рынок. Однако, если такую политику проводит вся отрасль, то у нее есть все шансы так и остаться в хвосте в ущерб национальной торговле.

Системы управления. Система управления большинства компаний построена по финансовому принципу. Поскольку трудно измерить такие факторы, как качество продукции, имидж, новизну, они не составляют базу для вознаграждения. Производственные подразделения отчитываются, главным образом, за окупаемость капиталовложений. У них нет особых мотивов предпринимать долговременные усилия или инвестиции. Так как финансовые результаты компании публикуются ежемесячно и ежеквартально, то руководители всех уровней вынуждены ограничивать себя краткосрочными мероприятиями. Эта тенденция еще более усиливается, если руководители не наказывают за недостаточное финансирование важных, но неизмеряемых вещей, таких, например, как

подготовка кадров, содержание предприятия, технические нововведения. Так как руководитель зачастую меняет свою должность через три-четыре года, то маловероятно, что он будет на прежнем месте, когда проявятся результаты недостаточного финансирования.

Если действительно из двадцати инновационных проектов выживает лишь один, то как организация может поощрить руководителя, который, инвестируя в инновационные проекты, выигрывает в два раза чаще против указанной нормы? Ведь в 90% случаев он все равно проигрывает. Крупные предприятия обычно принимают решения не на базе прогнозных данных, а не на основе критериев венчурных капиталистов, например, "концепция – люди – (только после этого) финансы". И люди, пожелавшие взять на себя риск венчурного капитала, редко переносят финансовый режим крупных организаций. Поэтому те, кто в крупных организациях принимает финансовые решения, редко когда чувствуют себя интуитивно комфортно, когда речь идет о действительно "венчурном финансировании".

Из-за этих трудностей многие организации стараются централизовать риск, объединяя новые рискованные предприятия в различные группы, например, "группы развития", "предпринимательские группы", "группы нового бизнеса" и т.п. Хотя в иных случаях такой подход приводит к успеху, чаще всего он терпит неудачу. Основные причины этого состоят в следующем:

1. Временные рамки корпорации достаточно узки и не позволяют играть в вероятностные игры, ожидая результатов;

2. Группы, разрабатывающие рискованные проекты, комплектуются профессиональными руководителями, "связанными" своим опытом маркетинга, финансирования и решения технических вопросов, но не владеющими проблемой и лично ей не приверженными;

3. Общая стоимость рискованных предприятий (включая накладные расходы) затрудняет их финансовую оценку и делает их первоочередными объектами сокращения бюджета финансирования при решении вопросов экономики в краткосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпова Ю.А. Введение в социологию инноватики. – СПб.: Питер, 2004.
2. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики: учеб. пособие. – М.: Университетская книга: Логос, 2008. – 328 с.
3. Гурков И.Б. Инновационное развитие и конкурентоспособность. – М.: ТЕИС, 2003.
4. Шихирев П.Н. Введение в российскую деловую культуру. – М.: Новости, 2000.

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ДЕНЬ И НОЧЬ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В МЕМУАРАХ "ЗАПИСКИ КАВАЛЕРИСТ-ДЕВИЦЫ" Н.А. ДУРОВОЙ

TEMPORAL IMAGES DAY AND NIGHT
AND FEATURES OF THEIR FUNCTIONING
IN A MEMOIR "NOTES
OF CAVAIRYMAN-MAIDEN" N.A. DUROVA

A. Ivgina

Annotation

In the article individually-copyright images of day and night vision, identifying the functional significance of these images to create a special space-time continuum in the memoirs "Notes of Cavalryman-Maiden".

Keywords: N.A. Durova, time, space, image, day, night.

Ивыгина Алена Александровна

Ст. преподаватель, Елабужский институт
Казанского Приволжского федерального
университета

Аннотация

В статье рассмотрено индивидуально-авторское восприятие образов дня и ночи, выявление функциональной значимости этих образов для создания особого пространственно-временного континуума в мемуарах "Записки кавалерист-девицы".

Ключевые слова:

Н.А. Дурова время, пространство, образ, день, ночь.

Надежда Андреевна Дурова

– человек героической биографии, первая русская женщина-офицер и талантливая писательница начала XIX века. Жизнь и подвиги этой уникальной женщины описаны в исторической повести Л.Чарской "Смелая жизнь", историческом романе Д.Мордовцева "Гроза двенадцатого года", пьесе Т.Хренникова "Гусарская баллада" и одноименной музыкальной комедии Э.Рязанова. Однако лишь в последние годы объектом пристального внимания становится не только личность самой Надежды Андреевны Дуровой, но и изучение ее творческого наследия. Так, исследователями-лингвистами Елабужского государственного педагогического университета, ныне Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета (Елабуга – город, в котором несколько десятилетий прожила и умерла Н.А. Дурова), изучаются ее многочисленные произведения, исследуются их идиостилевые особенности.

Возможность изучения особенностей функционирования текстовой категории время в "Записках кавалерист-девицы" (далее "Записки") объясняется, прежде всего, самим жанром произведения – мемуары. Исследователь Е.Е. Приказчикова в диссертационной работе "Записки кавалерист-девицы" и военная мемуарная литература первой половины девятнадцатого века" делит мемуары на две части: первую часть первой главы она определяет как "попытку создания на основе мемуарного материала романтической автобиографии" [2, 181], второй раздел первой главы и вторая глава отнесены к "образам ретроспективно обработанного дневника" [2, 181].

Особую значимость в жанре автобиографии, как известно, приобретают категории пространства и времени.

Именно в рамках этих категорий и происходит осмысление авторами событий себя и окружающего мира.

Однако присутствие времени в автобиографической памяти человека неоднозначно и противоречиво. С одной стороны, временное измерение в произведении складывается с опорой на память, с другой стороны, автобиографическая память – это и есть тот фундамент, на основании которого формируется особое психологическое время, осознанное через призму прошедших лет.

Надежда Андреевна ДУРОВА
– первая в русской армии женщина-офицер,
более известная как «кавалерист-девица».

Таким образом, восприятие и трактовка категории время, в том числе темпоральных образов дня и ночи, в эстетической картине мира автора "Записок" связано не только со временем физическим, но и психологическим, следовательно, их можно считать уникальными, индивидуально-авторскими.

В русских художественных произведениях, начиная с фольклорных текстов и заканчивая текстами первой половины XIX века (мемуары "Записки" были написаны в первой половине XIX века), ночь всегда представляла для человека опасность и вызывала в нем чувство страха. Стоит лишь вспомнить баллады В.А. Жуковского, "Вечера на хуторе близ Диканьки" Н.В. Гоголя, в которых ночь – это время царствования нечистой силы и совершения злодеяний. Этот мотив прослеживается не только в романтических, но и в реалистических произведениях А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и других классиков. Поэтому восприятие юной героиней "Записок" ночи как символа свободы и независимости, а дня, напротив, как символа несвободы и зависимости, противоречит всем сложившимся канонам построения русских классических произведений и является сугубо индивидуальным, присущим только мировосприятию автора мемуаров. Подобное противоречие объясняется, на наш взгляд, тем, что восприятие и характеристика Н.А. Дуровой данных образов происходит через соотнесение их со свободой, концептуальным авторским образом. Значимость данного макротопоса для пространственно-временной картины мира писателя объясняется биографическими фактами жизни Н.А. Дуровой, с раннего детства стремившейся к независимости, свободе. Поэтому в контексте "Записок" этот символ имеет свое индивидуально-авторское прочтение: свобода для автора-героини мемуаров – символ независимости, личностной состоятельности и самостоятельности: "Никогда не изгладится из памяти моей этот первый год вступления моего на военное поприще; этот год счастья, совершенной свободы, полной независимости, тем более драгоценных для меня, что я сама, одна, без помощи постороннего умела приобрести их" [1, 137]. В связи с этим образ свободы нам представляется возможным обозначить термином "субъективный топос", поскольку в традиционной картине мира и индивидуально-авторском мировосприятии большинства художников слова свобода является скорее символом, чем образом, позволяющим обрести душевное спокойствие и внутреннее уединение. Для Н.А. Дуровой обретение в большей степени внешней, а затем и внутренней свободы становится целью всей ее жизни. Поэтому топос свободы мы рассматриваем как проявление индивидуально-авторского сознания писателя.

Рассмотрение в исследуемом тексте дня и ночи в качестве репрезентантов категории времени не представляется возможным без соотнесения их с категорией пространства, поскольку эти категории взаимопроникают и обуславливают друг друга, формируя единый пространственно-временной континуум произведения. Поэтому день и ночь, становясь центральными экспликаторами категории темпоральности лексико-семантической

Музей-усадьба Н.А.Дуровой

Зал «Литературная деятельность»

Зал «Воинская служба»

группы "суточная шкала", приобретают и пространственное значение в "Записках".

День для героини мемуаров – время суток, связанное с несвободой, ограничениями, замкнутым пространством дома, которого она тяготится, ночь ассоциируется у героини со свободой и независимостью: "... мать моя, от всей души меня не любившая, кажется, как нарочно делала все, что могло усилить и утвердить и без того необоримую страсть мою к свободе и военной жизни: она не позволяла мне гулять в саду, не позволяла отлучаться от нее ни на полчаса; я должна была целый день сидеть в ее горнице и плесть кружева..." [1, 30]; "Я очень люблю ходить ночью одна в лесу или в поле... Ни малейшая тень страха не взволновала души моей; я пошла к кладбищу, отворила ограду и, вошед туда, ходила по всем могилам..." [1, 50 – 51]. Более того ночь становится символом, разрушающим преграды, границы замкнутого пространства дома и открывающим героине вместе с физическим и внутреннее пространство: "Как скоро наступала ночь, все в доме утихало, двери запирались, в комнате матушки погашен огонь, я вставала, тихонько одевалась, украдкой выходила через заднее крыльцо и бежала прямо в конюшню..." [1, 33]. День, напротив, становится символом, предельно сужающим как физическое, так и внутреннее пространство героини до образа дома и замыкающим его в пространстве комнаты (горницы): "... мать моя, от всей души меня не любившая, кажется, как нарочно делала все, что могло усилить и утвердить и без того необоримую страсть мою к свободе и военной жизни: она не позволяла мне гулять в саду, не позволяла отлучаться от нее ни на полчаса; я должна была целый день сидеть в ее горнице и плесть кружева..." [1, 30].

Отличительной особенностью индивидуально-авторского восприятия и описания ночи является и тот факт, что данный образ получает в контексте "Записок" положительную коннотацию и поэтому зачастую описывается светлыми красками: "Оставив платье на берегу, я взошла прямо на гору по тропинке, проложенной козами; ночь была холодная и светлая; месяц светил во всей полноте своей" [1, 43]; "Город, у подошвы утесистой горы, дремал в полуночной тишине; лучи месяца играли и отражались на позолоченных главах собора и светили на кровлю дома, где я выросла!" [1, 43].

Образ ночи приобретает пространственно-временное значение, поскольку помимо указания на определенный временной промежуток, выполняет в тексте и функцию номинации локуса: перечисляются признаки пространства, попавшие в поле зрения наблюдателя в ночное время – месяц, горы, город, река, озеро, лес, дом: "... ночь бы-

ла холодная и светлая; месяц светил во всей полноте своей. Я остановилась взглянуть еще раз на прекрасный и величественный вид, открывающийся с горы: за Камою на необозримое пространство были видны Пермская и Оренбургская губернии. Темные, обширные леса и зеркальные озера рисовались, как на картине. Город у подошвы утесистой горы дремал в полуночной тишине; лучи месяца светили на кровлю дома, где я выросла..." [1, 43]. Выделенные слова выполняют в этом отрывке функцию предметных актантов и функцию актантов пространственно-временной структуры.

Образы мрака, ночи, нарушающие видимость, способны как расширять, так и сужать физическое пространство произведения и внутреннее пространство его главной героини. Лексически это выражается сменой статичных картин, характерных для описания замкнутого пространства, картинами динамичными, дополненными глаголами движения, эксплицирующими разные уровни изменения пространственных состояний и положений: "Почти всякий день я вставала на заре, уходила потихоньку из комнаты и бежала в конюшню..." [1, 32]; "Я едва не задохлась от радости ... я, не владея собою от восхищения, в ту же минуту убежала и бежала ... я бегала, прыгала, рвала цветы, взлезала на вершины высоких деревьев, чтоб далее увидеть, взлезала на тоненькие березки и, схватаясь за верхушку руками, соскакивала вниз..." [1, 32].

Примечательным является и тот факт, что свой побег героиня-автор совершает именно ночью, когда надзор матери за ней ослабевает: "Оставив платье на берегу, я взошла прямо на гору по тропинке, проложенной козами; ночь была холодная и светлая; месяц светил во всей полноте своей" [1, 43]. Совершая побег, тем самым героиня расширяет как свое внутреннее пространство, так и пространство произведения. И последующее повествование все более и более расширяет внешнее и внутреннее пространство произведения, репрезентирующееся образами сада – леса – реки – горы – дороги – селения – города – столицы – страны – родины.

Таким образом, в "Записках" Н.А. Дуровой происходит соприкосновение и взаимопроникновение пространственно-временных характеристик. День становится временным символом, сужающим как физическое, так и внутреннее пространство героини до образа дома и замыкающим его в пространстве комнаты. В свою очередь ночь и ее узловый образ мрак, нарушающий видимость, является образом, разрушающим замкнутое пространство дома и комнаты и тем самым расширяющим внутреннее пространство героини.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дурова Н.А. Избранные сочинения кавалерист-девицы / Сост., вступ. ст. и примеч. Вл. Муравьева. – М.: Моск. рабочий, 1983. – 479 с.
2. Приказчикова Е.Е. "Записки кавалерист-девицы" Н.А. Дуровой и военно-мемуарная литература первой половины XIX века: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 1995. – 21 с.

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

SOCIAL ACTIVITIES OF THE UKRAINIAN ORTHODOX CHURCH

E. Khilko

Annotation

This article is dedicated to analysis of the impact of the Ukrainian Orthodox Church on society. The main aspects of social activities of the church were being analyzed. The need for the assistance of the state authorities to resolve the major problem points that are the result of secularization were identified and justified. On the basis of church charity work analysis the degree of social development of modern society is determined.

Keywords: Ukrainian Orthodox Church, society, "social concept", the Declaration "the Church and society."

Хилько Евгения Валерьевна
Киевский
национальный университет
им. Тараса Шевченко

Аннотация

Статья посвящена анализу воздействия Украинской православной церкви на социум. Проанализированы основные моменты социальной деятельности церкви. Выявлена и обоснована необходимость в содействии государства при разрешении основных проблемных моментов, являющихся следствием секуляризации. На основе анализа церковной благотворительной социальной работы определяется степень развития современного общества.

Ключевые слова:

Украинская православная церковь, общество, "Социальная концепция", Декларация "Церковь и общество".

Современная политическая ситуация в Украине является четким отображением исторических событий. Исходя из этого можно предположить, что различия политических взглядов между различными странами сложились исторически и имеют более глубокие причины чем на первый взгляд.

Украина долгое время стремилась к независимости, получив которую столкнулась с большим количеством экономических, религиозных, политических, культурных и других важных проблем. Особого внимания заслуживает проблема раскола в украинской православной церкви, и как следствие, в украинском обществе.

В условиях развития Украины, построения демократического общества, определяющим фактором является укрепление социально-нравственной основы общества, которое возможно только посредством церкви, ведь этическое учение православной церкви будет способствовать гуманизации всех сфер общества.

Следует отметить, что секуляризация весьма неоднозначно отобразилась на обществе. Украинская православная церковь отождествляет секуляризацию с моральным и религиозным упадком общества. Столетиями религия характеризовала то или иное общество, являясь источником идеологии и моральных идей. Современность характеризуется отходом общества от веры и заменой ее на моральные устои христианства. Несмотря на ряд

проблем, которые повлекла за собой секуляризация, можно выделить и ее позитивные стороны. Если рассматривать данный процесс как свободу личности. Ведь именно свобода есть необходимым условием полноценной жизни человека.

Не углубляясь в трактовку свободы в контексте православия, необходимо проставить акцент на свободе как одной из характеристик православия.

Украинская православная церковь ведет активную социальную деятельность на Украине. Необходимо отметить важность данного тезиса в связи с моральным упадком современного общества. Ведь именно церковь, исполняя свою социальную функцию, является духовным ориентиром личности в кризисных ситуациях.

В Киево-Печерской Лавре 16 июня 2010 состоялась презентация Концепции развития церковно-государственных отношений в области социальной политики и новых социальных инициатив Украинской Православной Церкви. Основные направления социальной работы православной церкви были сформулированы в "Концепции развития государственно-церковных отношений в области социальной политики", которая была разработана Отделом благотворительности и социального служения в 2010 году.

Концепция предусматривает защиту и поддержку не-

защищенных слоев населения и людей, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах, заботу о престарелых и больных, защите детства, социализации и воспитанию молодежи, защиту семьи и семейных ценностей, развития духовно-нравственных основ общества, участие в формировании социальной политики.

В данном документе сделан акцент на чрезвычайное влияние православной церкви на социальное благосостояние украинцев. "Сегодня РПЦ видит для себя следующие приоритеты: привлечение молодежи к социальной работе, поддержка волонтерского движения молодежи; законодательное распространение практики альтернативной службы молодежи". УПЦ выдвинула предложение о введении общеобязательной гражданской службы для молодежи после вступления среднего образования.

Несмотря на внутренний конфликт в православной церкви, ведется постоянная социальная работа с молодежью, нарко- и алко-зависимыми, больными, сиротами и другими слоями населения, которым церковь может помочь морально, а иногда и материально. Существует большое количество статей, посвященных информационному обзору социальной помощи православных церквей, поэтому считается необходимым проанализировать новейшие из них.

УПЦ-КП и УПЦ-МП ведут активную социальную помощь при организациях ВИЧ-СПИДа. Организуют сбор средств, отслуживают молебны, оказывают моральную помощь [4].

Также, в Украине постоянно проводятся благотворительные марафоны, средства от которых идут на помощь больным или нуждающимся [5].

Подводя итоги безвозмездного донорства в Запорожье, в рамках благотворительной акции "Любовь милосердствует", необходимо отметить, что данная акция, как известно, проводилась по инициативе архиепископа Запорожского и Мелитопольского УПЦ (МП) Луки (Коваленко) и при поддержке облгосадминистрации. Всего по области приняли участие в бесплатном донорстве 1598 лиц, от которых заготовлено 485 л консервированной крови [6].

По благословению Митрополита Киевского и всея Украины Владимира, Синодальный информационно-просветительский отдел УПЦ совместно с международным благотворительным фондом "Подсолнух", провели традиционную Пасхальную акцию для детей из социально незащищенных слоев населения (детей-инвалидов, сирот и воспитанников детских домов семейного типа). Проект "Дети в Лавре" проходил в рамках первого благотворительной ярмарки "Пасхальная корзина" [6].

По материалам сайта Львовской епархии сообщается

о встрече Епископа Дрогобычского Филарета с директором кардиоцентра [8].

Отдельным важным направлением церковной благотворительности и социальной работы стали проекты помощи неизлечимым больным и их семьям, которые были основаны в конце 1990-х годов отделом благотворительности и социального служения и были одной из первых инициатив такого рода в Украине.

На этом фоне было основано сотрудничество с государственными органами, отечественными и международными неправительственными и общественными организациями.

С точки зрения православной церкви оказание помощи должно осуществляться таким образом, чтобы соответствовало духовному, культурному, историческому и социальному опыту и традициям общества. Например, конкретные средства и формы паллиативной помощи не должны приводить к отчуждению больного человека от общества, его вытеснение за пределы компетенции специализированных медицинских учреждений, ограничивать его гражданские права [2].

"Рассматривая паллиативную помощь именно как взаимосвязанный комплекс мероприятий, а не как отдельный социальный институт, Церковь направляет свои усилия на развитие духовных основ медицины, социальной и психологической работы с больными, и их целостное сочетание в практическом использовании" [2].

Можно сделать вывод, что сотрудничая с государственными органами украинская православная церковь выходит на новый уровень социальной политики.

На официальном сайте УПЦ отмечается, что в мае 2012 года в Киевском храме Архистратига Михаила, в мед городке, состоялось очередное заседание Комитета по биоэтике и этическим вопросам при Священном синоде Украинской православной церкви. Участниками заседания были обсуждены изменения и дополнения, которые готовятся к принятию Верховной Радой, в Закон Украины "О трансплантации органов и других анатомических материалов человека" [7].

В Основах социальной концепции Украинской православной церкви отмечается, что основой донорства есть осознанное свободное волеизъявление личности, жертвенная любовь к ближнему ради спасения его жизни. "Отсюда следует, что дети, больные, а также другие лица с ограниченной физической или правовой дееспособностью не могут рассматриваться как потенциальные доноры, а посмертное донорство вне волеизъявления умершего является неприемлемым" [8].

В апреле 2012 года в Киеве, представители УПЦ-КП

приняли участие в международном конгрессе по вопросам "Медицинского права, биоэтики и социальной политики". Основная тематика конгресса была посвящена проблемам биоэтики. Так как церковь отрицательно относится к новейшим репродуктивным технологиям, эвтаназии и клонирования, было оживленное обсуждение данных вопросов. На официальном сайте УПЦ отмечается, что представители украинской православной церкви были обеспокоены духовно-нравственными аспектами отношений в медицинской сфере. "Острота дискуссий, возникавших в процессе обсуждения докладов конгресса показала первую очередь – этический и мировоззренчески-ценностный характер затронутых проблем, а следовательно – актуальность присутствия Церкви в общественном пространстве и востребованность ее духовного опыта в современном Украинском обществе"[7].

Вопросы по биоэтике являются самыми обсуждаемыми, после политических, в современной Украине. Православное социальное учение развивается под влиянием современного общества. Православная церковь консервативно рассматривает биоэтические вопросы, но важным шагом вперед является их постоянное обсуждение.

В "Социальной концепции" УПЦ-МП есть целый раздел, посвященный биоэтике. Отмечается, что бурное развитие биомедицинских технологий вызывают серьезные этические проблемы. "Развитие биомедицинских технологий значительно опережает осмысление возможных духовно-нравственных и социальных последствий их бесконтрольного применения, что не может не вызывать у Церкви глубокой пастырской озабоченности" [2].

УПЦ-МП демонстрирует негативное отношение к абортам, ведь умышленное прерывания беременности

приравнивается к убийству. "В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно". В "Социальной концепции" отмечается, что применение новых биомедицинских методов позволяет преодолеть бесплодие, но в то же время расширяется технологическое вмешательство в процесс зарождения человеческой жизни, что представляет угрозу для духовной целостности и физического здоровья личности. УПЦ МП выступает против суррогатного материнства, донорства половых клеток, расширение генетического кода, клонирование, эвтаназии.

Проанализировав "Социальную концепцию", можно констатировать неоднозначность некоторых биоэтических подходов. Православная церковь делает неоднозначные выводы относительно пользы и вреда современной трансплантологии. С одной стороны она позволяет спасти жизни, а с другой возникает ряд проблем, таких как: недобросовестная пропаганда донорства и коммерциализация трансплантационной деятельности создают предпосылки для торговли частями человеческого тела, угрожая жизни и здоровью людей. Церковь считает, что органы человека не могут рассматриваться как объект купли и продажи. Двойной характер носит отношение к пренатальной диагностики ребенка. "Пренатальная диагностика может считаться нравственно оправданной, если она нацелена на лечение выявленных недугов на возможно ранних стадиях, а также на подготовку родителей к особой заботе о больном ребенке". Вопрос о генетической коррекции тоже является спорным. С одной стороны она позволяет корректировать генетические заболевания, а с другой "есть реальная опасность злоупотребления генетическими данными, при котором они могут по-

Святая Успенская Киево-Печерская Лавра

служить различным формам дискриминации" [2].

В "Декларации Церковь и мир" УПЦ–КП, отмечается ряд проблем, связанных с биоэтикой. "Церковь благословляет врачебную деятельность, в основе которой лежит любовь к ближним и которая направлена на предупреждение и облегчение человеческих страданий". Сравнительная декларация УПЦ–КП с "Социальной концепцией" УПЦ–МП, можно сделать вывод об их сходстве и о полном совпадении во взглядах.

В "Декларации Церковь и мир" прослеживается негативное отношение к абортам, ведь "с самого зачатия зародыш является новым человеком, а потому искусственное прекращение беременности (аборт) считается Церковью грехом убийства". Акцент делается на проблематичности и неоднозначности биотических вопросов.

"Попытки ученых поставить себя на место Бога и по своему пониманию изменять и улучшать его создание может привести к непредвиденным результатам. Развитие биомедицинских технологий опережает осмысление возможных духовно–нравственных и социальных последствий. Достижения биоэтики требуют богословского осмысления, они не могут быть отданы на откуп ученым и законодателям". УПЦ–КП рассматривает человеческую жизнь как "бесценный Божий дар". "Церковь, выражая свою позицию по вопросам биоэтики, выходит из учения Божественного Откровения о жизни как бесценный дар Божий и о свободе, которая является неотъемлемой сущностью человека, созданного по образу и подобию Божьему" [3].

Следовательно можно сделать вывод, что православие отличается от многих других религий "свободой выбора". В связи с этим возникает необходимость отметить, что структурировано и понятно православие рассматривается сквозь призму свободы в творческом наследии Николая Бердяева. Он не был первым, кто поднял вопрос о свободе в религии, но его взгляды заслуживают особого внимания. Важно подчеркнуть, что проблема свободы не сводится Бердяевым к свободе воли. Так, согласно Бердяеву, "когда трактуется вопрос о свободе воли, преимущественно психическое и нравственное, то вопрос о свободе не относится во всей глубине и сама постановка его предполагает решение, что свобода является выбором воли" [1]. Свобода несет ответственность за свой выбор и свои поступки, но именно она позволяет человеку самовыражаться.

Проблема раскола в православии, а именно конфликтные отношения между УПЦ–КП и УПЦ–МП, является одной из важнейших и самых обсуждаемых проблем в современной Украине. Но несмотря на это, православными церквями обоих патриархатов ведется активная социальная работа, которая позволяет Украине сделать шаг вперед в условиях развития современного общества на пути к глобализации. На сегодняшний день в Украинском православии существует множество проблем, от решения которых зависит моральное развитие общества. Несмотря на негативное отношение к новейшим биомедицинским изобретениям с боку православной церкви, возникает необходимость констатировать существование диалога науки и религии, что приведет современное общество к прогрессу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев, Н.А. Метафизическая проблема свободы / Н.А.Бердяев // Путь. Париж. 1928. № 9 (Январь). – С. 41.
2. Социальная концепция Русской Православной Церкви. – М.: Даниловский благовестник, 2001. – 192 с.
3. Церковь и мир в начале третьего тысячелетия [электронный ресурс]. – Электрон. дан. – К.: 2000 – – Режим доступа : http://old.risu.org.ua/ukr/resources/religdoc/uoskr_doc/uoskr_socdoc/, свободный. – Название с экрана.
4. Международный альянс по ВИЧ–СПИД Украины [электронный ресурс]. – Электрон. дан. – К.: 2001– – Режим доступа : www.aidsalliance.org.ua/.../Church_pres.ppt, свободный. – Название с экрана.
5. Религиозно–информационная служба Украины [электронный ресурс]. – Электрон. дан. – К.: Институт религии и общества, 2001–2011. – Режим доступа : http://risu.org.ua/ua/index/all_news/community/charity/48405/, свободный. – Название с экрана.
6. Религиозно–информационная служба Украины [электронный ресурс]. – Электрон. дан. – К.: Институт религии и общества, 2001–2011. – Режим доступа : http://risu.org.ua/ua/index/all_news/community/charity/42025/, свободный. – Название с экрана.
7. Религиозно–информационная служба Украины [электронный ресурс]. – Электрон. дан. – К.: Институт религии и общества, 2001–2011. – Режим доступа : http://risu.org.ua/ua/index/all_news/community/religion_and_society/47872/
8. Социальное положение РПЦ Украины [электронный ресурс]. – Электрон. дан. – К.: Религия и медицина, 2000 – – Режим доступа : http://orthodoxmedical.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=249:2012-06-12-08-17-42&catid=4:2009-09-16-11-19-29&Itemid=5.

СТРУКТУРА И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

STRUCTURE AND DEVELOPMENT
OF THE PROFESSIONAL MOTIVATION
OF STUDENTS IN MODERN EDUCATIONAL
AND SOCIAL CONTEXT

S. Harzeeva
S. Danichev
A. Khromova
D. Nikulina

Southwestern State University, Kursk

Annotation

Materials of the International Scientific Conference: Education in Russia

KGТУР@mail.ru

Харзеева Светлана Элеazarовна

Д.п.н., профессор,

зав. кафедрой педагогики и психологии,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск

Даничев Сергей Васильевич

Студент группы ХО-91,

Юго-Западный государственный
университет, г. Курск

Хромова Ангелина Валерьевна

Студентка группы СТ-91,

Юго-Западный государственный
университет, г. Курск

Никulina Дарья Александровна

Студентка группы ФК-13б,

Юго-Западный государственный
университет, г. Курск

Материалы международной научно-практической конферен-
ции "Образование в России", г.Москва, 30 ноября 2012 года.

Проблемы профессионального самоопределения, развития профессионального самосознания, самоидентификации и профессиональной мотивации в образовательном процессе высшей школы в настоящее время приобретают особую актуальность.

Последнее обусловлено как демографическими, так и социально-экономическими причинами, вызвавшими снижение уровня общеобразовательной подготовки абитуриентов, практическое отсутствие конкурсного отбора в большинство вузов, резким возрастанием числа вузов, в том числе, коммерческих и т.д. В этих условиях профессиональный выбор зачастую происходит случайно, а формирование профессиональных интересов и мотивов затруднено.

Актуальность проблем развития профессионального самосознания и профессиональной мотивации обостряется еще и тем, что студент в современной двухуровневой системе профессиональной подготовки становится перед выбором собственной образовательной траектории (бакалавриат, магистратура), а также решает проблемы выбора элективных курсов, тематики научной студенческой работы и, наконец, определяется в своих предпочтениях при выборе наиболее подходящей для него "ниши"

будущей профессиональной деятельности.

В этих условиях психология образования призвана исследовать закономерности поведения и развития человека в меняющейся образовательной и социальной среде и в процессе взаимодействия системы образования с обществом [3].

Сложность сложившейся ситуации требует стимулирования развития профессионального самосознания студентов. Ведь рано или поздно в процессе обучения в вузе, то есть профессиональной подготовки, каждому студенту придется задать себе вопросы: "Кто я?", "Какой я?", "Чего я хочу, к чему стремлюсь?", "Смогу ли я этого достичь?".

Для того чтобы ответы на эти вопросы состоялись и не были слишком запоздалыми, чтобы профессиональная подготовка в вузе была как можно более эффективной и интересной студенту, чтобы студент во время учебы использовал все возможности образовательной среды вуза, чтобы мотивы профессионального обучения и будущей профессиональной деятельности были осознаны студентом и, наконец, с целью привлечения внимания студентов к этим проблемам, нами было выполнено ис-

следование структуры и динамики развития профессиональной мотивации студентов в сопоставлении с психологическим типом личности и рядом личностных характеристик студентов.

С этой целью были использованы стандартизированные психодиагностические методики: опросник Дж. Холланда, который предназначен для определения типов личности, предпочитающих те или иные профессии [1]; опросник "Сфера профессиональных предпочтений" Йовайши [1]; опросник для изучения ведущих мотивов профессиональной деятельности [2].

Полученные данные были обработаны в соответствии с инструкциями и обобщены. Статистическая обработка проводилась с помощью программы STATISTICA 6.0. Анализ полученных данных осуществлялся методом корреляционного и факторного (кластерного) анализа.

В целях сравнительного анализа нами была сформирована выборка из студентов различных курсов (с первого по четвертый включительно), обучающихся по направлению подготовки "Химия" (ХО), а также исследованы соответствующие характеристики студентов 3-го курса специальности "Управление инновациями" (УИ).

Так, при определении типа личности по методике Дж. Холланда у студентов разных курсов специальности "Химия" были установлены следующие преобладающие типы личности: на первом курсе – социальный – у 69%; на втором – интеллектуальный – у 54%; на третьем и четвертом – артистический – у 60%, 63% соответственно. У студентов третьего курса специальности "Управление инновациями" преобладает предпринимательский тип – у 51%.

При исследовании распределения студентов по профессиональным предпочтениям по отношению к различным сферам профессиональной деятельности выявлено, что для студентов как второго, третьего, так и четвертого курсов характерна склонность к профессиональной деятельности в сфере умственного труда (склонность к умственной деятельности).

В результате исследования особенностей профессиональной мотивации установлено, что большинство студентов второго курса ориентируются в своем поведении на мотивы самоутверждения в труде, а студенты третьего и четвертого курсов руководствуются уже мотивами профессионального мастерства. Для более детального анализа нами были выделены вопросы, касающиеся познавательной мотивации (рисунок 1), который показывает отсутствие существенных различий между студентами третьего курса различных направлений подготовки. Мотивы социальной значимости профессионального труда менее выражены у всех студентов исследованной выборки, в том числе, у студентов специальности "Управление инновациями", будущая деятельность которых связана с высокой социальной значимостью деятельности.

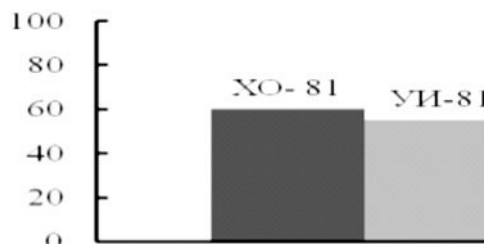

Рисунок 1. Сравнение познавательной мотивации у студентов 3 курса групп УИ и ХО

На рисунке 2 показаны сравнительные результаты диагностики мотивационной структуры личности у студентов третьего курса специальностей "Химия" и "Управление инновациями".

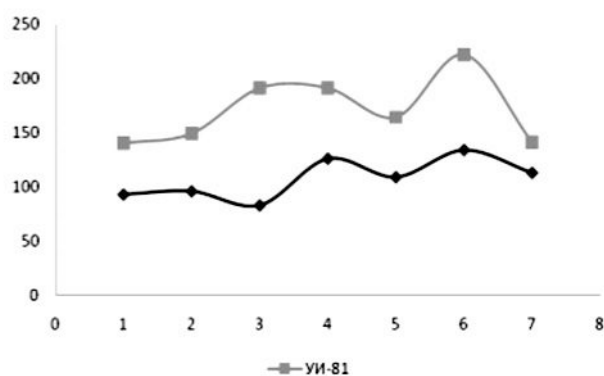

Рисунок 2. Мотивационная структура личности студентов 3 курса

1-мотив жизнеобеспечения, 2 - комфорт, 3 - социальный статус, 4- общение, 5 - общая активность, 6 - творческая активность, 7 - социальная полезность профессиональной деятельности.

Мотивы 1–4 соответствуют общежитейской направленности личности, мотивы 5–7 – рабочей направленности. Выделяется максимум, соответствующей творческой активности.

Нами была проведена статистическая обработка данных методами корреляционного и факторного (кластерного) анализа, с последующим построением дендрограмм. Так, на первом курсе высокая степень близости выявлена между показателями мотивации социальной значимости труда и предпринимательским типом личности (рисунок 3).

На втором курсе высокая степень близости выявлена между показателями мотивации собственно труда и предпочтением работы с людьми; мотивации самоутверждения в труде и умственного труда (рисунок 4).

На третьем курсе высокая степень близости выявля-

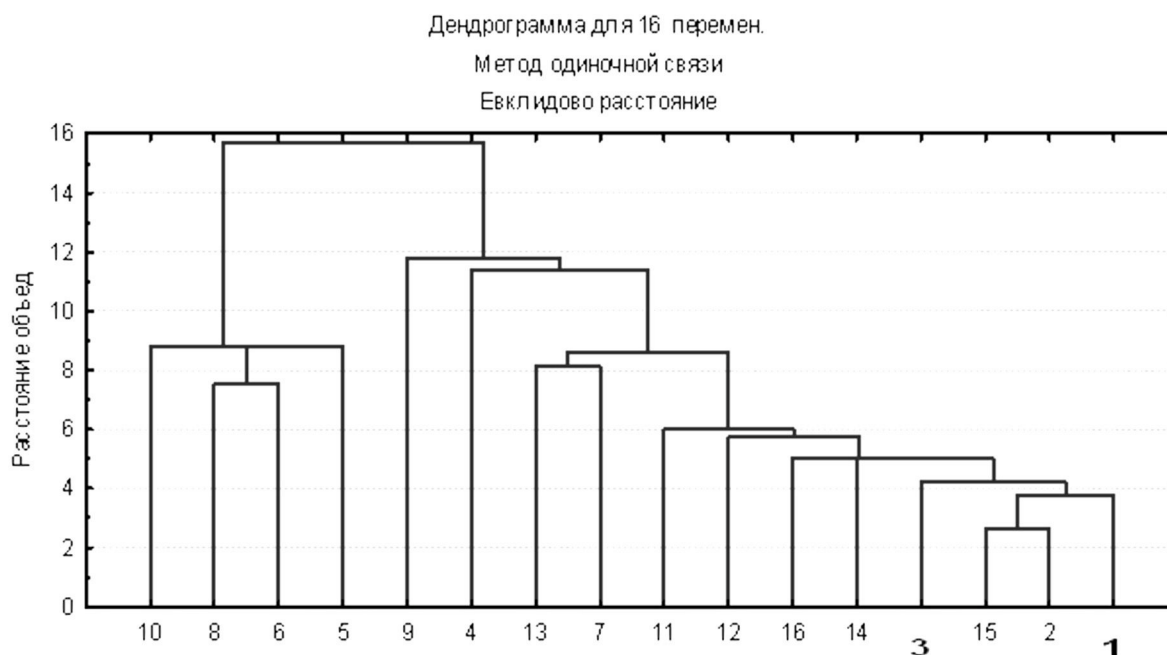

Рисунок 3. Кластерный анализ 1 курс группа Х0

1- мотивация собственно труда; 2 - мотивация социальной значимости труда; 3 - мотивация самоутверждения в труде; 4 - мотивация профессионального мастерства; 5 - сфера искусств; 6 - сфера технических интересов; 7- работа с людьми; 8- умственный труд; 9 - физический труда; 10- материальный интерес; 11 - реалистический тип; 12 - интеллектуальный тип; 13 - социальный тип; 14 - конвенциональный тип; 15 - предприниматель; 16- артистический тип.

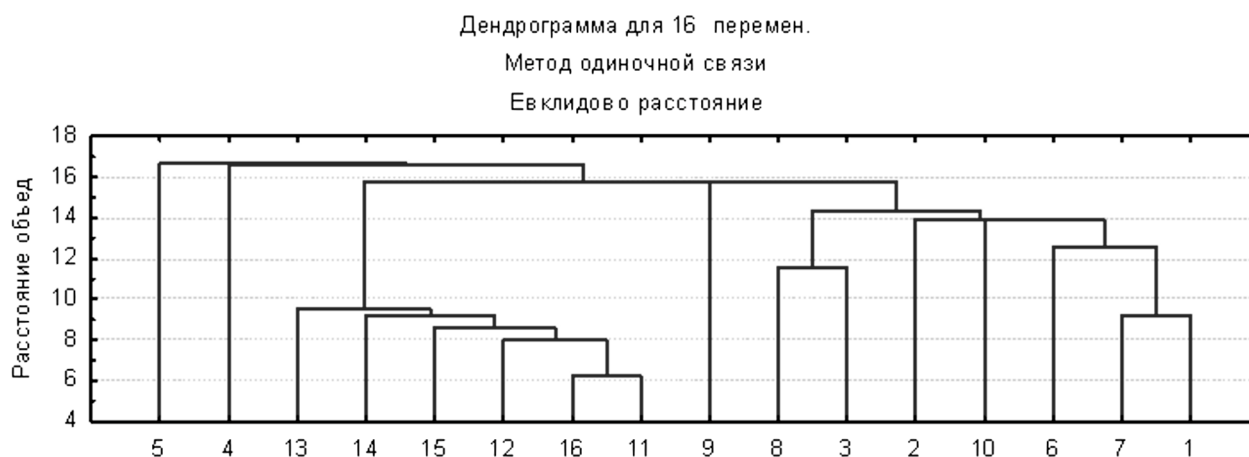

Рисунок 4. Кластерный анализ 2 курс группы Х0

1- мотивация собственно труда; 2 - мотивация социальной значимости труда; 3 - мотивация самоутверждения в труде; 4 - мотивация профессионального мастерства; 5 - сфера искусств; 6 - сфера технических интересов; 7- работа с людьми; 8- умственный труд; 9 - физический труда; 10- материальный интерес; 11 - реалистический тип; 12 - интеллектуальный тип; 13 - социальный тип; 14 - конвенциональный тип; 15 - предприниматель; 16- артистический тип.

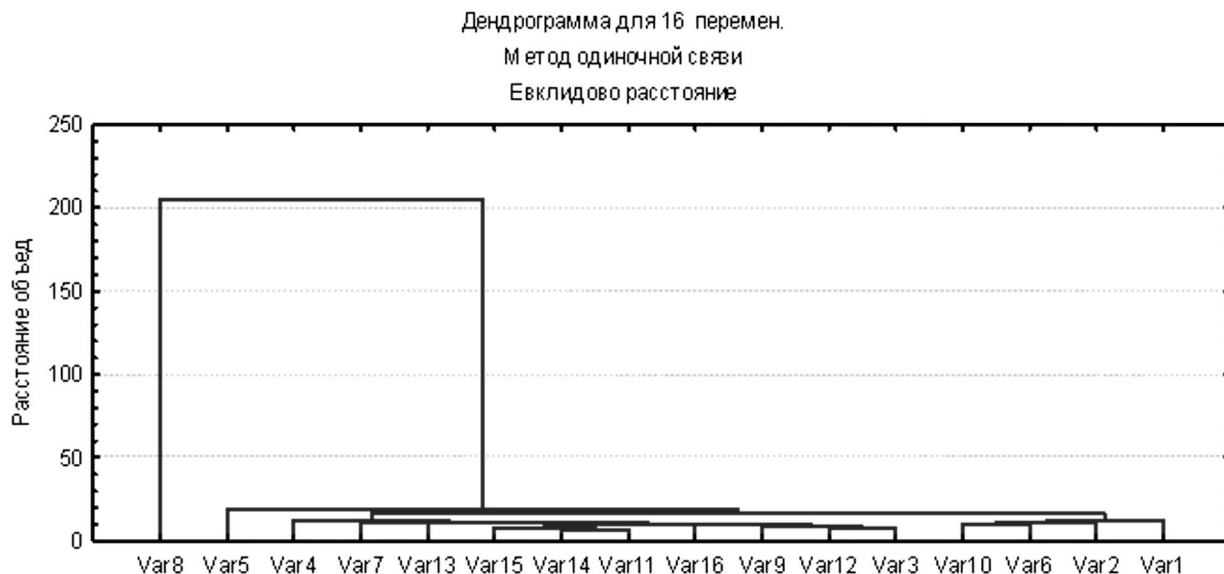

Рисунок 5. Кластерный анализ 3 курс ХО

1- мотивация собственно труда; 2 - мотивация социальной значимости труда; 3 - мотивация самоутверждения в труде; 4 - мотивация профессионального мастерства; 5 - сфера искусств; 6 - сфера технических интересов; 7- работа с людьми; 8- умственный труд; 9 - физический труда; 10- материальный интерес; 11 - реалистический тип; 12 - интеллектуальный тип; 13 - социальный тип; 14 - конвенциональный тип; 15 - предприниматель; 16- артистический тип.

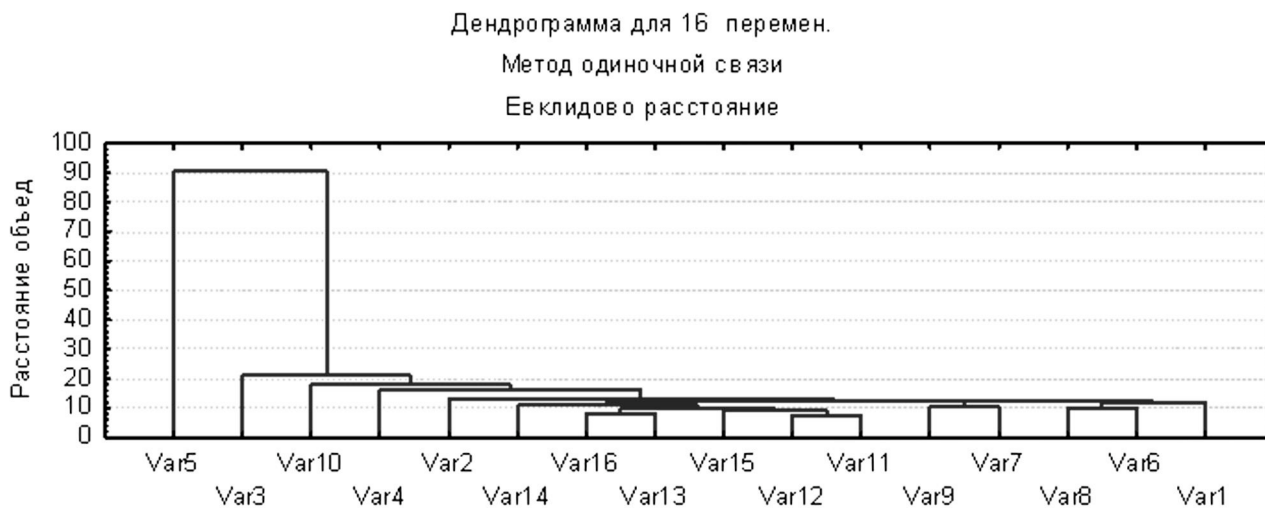

Рисунок 6. Кластерный анализ 4 курс группа ХО

1- мотивация собственно труда; 2 - мотивация социальной значимости труда; 3 - мотивация самоутверждения в труде; 4 - мотивация профессионального мастерства; 5 - сфера искусств; 6 - сфера технических интересов; 7- работа с людьми; 8- умственный труд; 9 - физический труда; 10- материальный интерес; 11 - реалистический тип; 12 - интеллектуальный тип; 13 - социальный тип; 14 - конвенциональный тип; 15 - предприниматель; 16- артистический тип.

на между мотивацией самоутверждения в труде и интеллектуальным типом личности, причем показатель умственного труда не входит ни в один кластер (рисунок 5).

На четвертом курсе высокая степень близости выявлена между мотивацией собственно труда и большинством профессиональных предпочтений (рисунок 6).

По данным корреляционного анализа на четвертом курсе организующую роль играет стремление к профессиональному мастерству, что соответствует профессиональному предпочтению умственного труда и отношению к типам личности, которым соответствует независимость и оригинальность суждений, ориентация на решение интеллектуальных, творческих задач, гибкость и оригинальность мышления. Сфера искусств из интересов не исключается, однако, менее коррелирует с другими переменными по сравнению с умственной и технической сферами. У 3-го курса переменная значимости собственно труда слабо коррелирует с остальными переменными. Материальный интерес не связан с социальной значимостью труда, т. е. нет понятия о том, что общество поощряет профессиональную работу. У 2-го курса преобладают мотивы самоутверждения в труде, при этом сфера профессиональной деятельности относится к работе с людьми; а максимум распределения типов личности приходится на интеллектуальный. Мотив профессионального мастерства не имеет значимых корреляций, а предпочтение умственного труда непосредственно связано с самоутверждением в труде, что в целом выдаёт незрелость личности.

Нами были исследованы системы ценностных ориентации студентов указанной ранее выборки. Сопоставительный анализ полученных данных показывает, что для большинства студентов характерно расхождение между ценностью образования и оценки самого процесса познания, т.е. между целью и средствами её достижения. Однако это расхождение уменьшается от первого к четвертому курсу.

Результаты обработки полученных данных объективно свидетельствуют о том, что у большинства студентов проявляется положительная динамика развития профессионального самосознания, постепенно (от младших курсов к старшим) происходит переход от мотивов самоутверждения в интеллектуальной деятельности к мотивам достижения профессионального мастерства.

Полученные результаты интересны студентам как характеристики развития их профессионального самосознания, их целесообразно использовать при планировании учебной деятельности студентов, в процессе оказания психолого-педагогической помощи в развитии профессионального самоопределения и профессиональной мотивации студентов.

Полученные нами данные дают возможность построения "личностных профилей" развития уровня профессионального самосознания, что представляет большой интерес для каждого студента и дает возможность осознания уровня и структуры профессиональных предпочтений и профессиональной мотивации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2006.– 512с.
2. Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика. –СПб.: Питер, 2004.–432с.
3. Технология обучения взрослых [Текст]: учебное пособие для студентов вузов/С.И. Змеёв – М.: Академия, 2002.–128 с.
4. Теория обучения в вопросах и ответах [Текст]: учебное пособие/В.И. Загвязинский – М.: Академия, 2006.–160 с.

© С.Э. Харзеева, С.В. Даничев, А.В. Хромова, Д.А. Никулина, (KGTUP@mail.ru),

Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики», Серия «Гуманитарные науки»

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

ROLE OF INDEPENDENT WORK IN THE METHODOLOGICAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS

A. Vorster

Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Academy

Annotation

Materials of the International Scientific Conference: Education in Russia

wak55@rambler.ru

Ворстер Андрей Константинович
Нижнетагильская государственная
социально-педагогическая
академия

Материалы международной научно-практической конференции "Образование в России", г.Москва, 30 ноября 2012 года.

Настоящий учитель, помимо высокой профессиональной подготовки, таланта и воли, должен владеть навыками современного научно – педагогического эксперимента, умением понимать и способностью самостоятельно исследовать глубинную сущность образовательного процесса. Учитель в настоящее время – это не только отличный преподаватель, но и педагог способный оригинально формировать и решать новые задачи. Помимо эрудиции и широкого кругозора от него требуется и владение современными методами научно-педагогического исследования. Только качественная методологическая подготовка в вузе поможет молодому учителю уверенно шагать к вершинам педагогического мастерства.

Первым шагом в овладении методологией педагогики является изучение курса "Культура умственного труда", написание и защита рефератов по психолого-педагогическим дисциплинам. Большое значение в этом первом опыте самостоятельной работы студента играет преподаватель. Здесь важно иметь в виду, что самостоятельная работа студента – это не просто внешняя форма или вид его учебной деятельности, а прежде всего средство вовлечение его в самостоятельную познавательную деятельность, средство организации и управления деятельностью в соответствии с поставленной целью.

За внешней формой самостоятельной работы – заданием необходимо видеть более важный элемент с дидактической точки зрения – содержание – познавательную задачу. При написании первых рефератов обязательным для студентов является подчеркивание присущих им осо-

бенностей: чёткая цель, конкретное задание, понятная форма выражения результата работы, форма контроля, критерии оценки. Реферат не должен приучать студентов лишь к использованию чужих мыслей, а приводил к критическому анализу различных мнений, возникновению новых знаний, стимулирующих процесс мышления. Для этого предварительно преподаватель должен провести глубокую работу по подбору рекомендуемых реферируемых источников с несовпадающими мнениями. Постепенно число таких источников должно возрастать до разумных пределов.

Курсовая работа по методике технологии – первая серьёзная специальная работа студента, носящая исследовательский характер. Это самостоятельная творческая работа студента под руководством преподавателя. Разнообразие тематики работ приводит к особенностям методики их выполнения и руководства.

При выполнении курсовой работы студент впервые сталкивается с применением на практике методологических знаний. В значительной мере это касается разработки программы эмпирического педагогического исследования, программы лабораторного или формирующего эксперимента, его проведения, обработки, оформления результатов их анализа и разработки рекомендаций педагогу по внедрению результатов в практическую деятельность образовательного учреждения. Вся эта деятельность осуществляется студентом самостоятельно при незначительных консультациях преподавателя, особенно в начальный период, когда разрабатываются программы исследования и эксперимента. И если при рабо-

те над рефератом студент имеет в основном дело с теоретическими методами исследования, то при расписании курсовой работы — как с теоретическими, так и с эмпирическими. При реферировании студент анализирует, сравнивает, конкретизирует, классифицирует, обобщает, систематизирует, делает выводы и умозаключения в результате критической оценки методических явлений и процессов, предлагаемых авторами рецензируемых источников.

В процессе выполнения курсовой работы, данные мыслительные операции направлены еще и на наблюдение реальных уроков, в период педагогической практики, анализ продуктов деятельности учащихся и на самостоятельную деятельность студента по проектированию педагогического процесса и составление программы исследования и эксперимента. Доля самостоятельной работы студента при этом значительно возрастает.

Выпускная квалификационная работа – вершина творческой самостоятельной деятельности студента в вузе. Недаром рецензенты как лучших таких работ оценивают их в 75% кандидатских диссертаций. Знания и опыт, полученные при написании рефератов и курсовых работ, с одной стороны, являются фундаментом ВКР, а с другой, получают новое развитие.

Самостоятельная работа по анализу литературных источников расширяется и углубляется, педагогическое исследование становится более длительным, количество

экспериментальных данных возрастает, и работа по их количественной и качественной обработке занимает гораздо больше времени.

Понятно, что наиболее выигрышны для эффективного развития методологических умений являются ВКР по педагогике или комплексные работы по педагогике с технологией обработки конструктивных материалов. Теперешняя же ситуация с ВКР очевидна и ведет серьезному принижению методологической подготовки выпускника педвуза, что вступает в противоречия с практикой, требующей значительного роста методологического уровня современного учителя. Образование – один из видов человеческой деятельности, подвержен инерции, традициям. Изменения в нем носят в основном эволюционный характер. Однако в недрах современного образования возникают и развиваются ростки будущего. И одним из них, безусловно, является самостоятельная работа студентов, позволяющая решить главную задачу преподавателя на занятиях и во внеаудиторное время – организовать их познавательную деятельность.

Особенно важно для будущего педагога организация самостоятельной познавательной деятельности в процессе методологической подготовки. Методология, выполняя скорее роль стратегии, позволит молодому учителю избежать ошибок в сложной педагогической деятельности, умножит его профессиональные возможности, позволит придать учебно-воспитательному процессу творческий характер.

© А.К. Ворстер, [wak55@rambler.ru], Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

СИТУАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ КЛИНИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

CASE STUDIES AS A WAY OF CLINICAL
THINKING IN UNDERGRADUATE
STUDENTS OF THE MEDICAL SCHOOL

*A. Karandeeva
A. Kvaratskhelia*

ГБОУ ВПО Воронежская государственная
медицинская академия им. Н.Н. Бурденко,
Воронеж, ассистент кафедры нормальной анатомии человека

Annotation

Materials of the International Scientific Conference: Education in Russia

arina_karandeeva@mail.ru

*Карандеева Арина Михайловна
Кварацхелия Анна Гуладиевна
ГБОУ ВПО*

*Воронежская государственная
медицинская академия им. Н.Н. Бурденко,
г. Воронеж, ассистенты кафедры
нормальной анатомии человека*

Материалы международной научно-практической конференции "Образование в России", г. Москва, 30 ноября 2012 года.

В настоящее время в высшей медицинской школе достаточно остро стоит вопрос разработки оптимальных методов обучения, гарантирующих формирование у студентов более глубоких знаний, которые позволят им качественно выполнять профессиональную деятельность врача широкого профиля [1].

Учебный процесс требует постоянного совершенствования, т.к. происходит смена приоритетов и социальных ценностей. Поэтому современная ситуация в подготовке специалистов требует коренного изменения стратегии и тактики обучения в вузе. Главной характеристикой выпускника медицинского вуза является его компетентность в совокупности с умением клинически мыслить.

В.Г. Кондратьев пишет: "Под клиническим мышлением понимается специфическая умственная деятельность практического врача, обеспечивающая наиболее эффективное использование данных теории и личного опыта для решения диагностических и терапевтических задач относительно конкретного больного" [6].

Клиническое мышление имеет две составляющие – специфическую, отражающую именно медицинские знания и умения, и неспецифическую, логическую, несущую в себе все закономерности продуктивного мышления. Развитие клинического мышления студентов медицинского вуза является требованием времени, логичным шагом развития педагогической практики. Характерными его особенностями является самостоятельная познавательная деятельность учащихся и творческое мышление как ключевой элемент результата образования [4].

Появление и развитие активных методов обучения, в частности использование ситуационных задач, обусловлено тем, что перед обучением были поставлены цели не только по усвоению студентами знаний, но и по формированию клинического мышления, развитию творческих и коммуникативных способностей, определению личностного подхода к возникшей проблеме.

Еще С.П. Боткин говорил: "Раз убедившись в том, что учащегося нельзя познакомить в течение всего преподавания со всеми разнообразными проявлениями жизни больного организма, клиницист-преподаватель ставит себе первой задачей передать учащимся тот метод, руководствуясь которым молодой практик был бы в состоянии впоследствии самостоятельно применять свои теоретические врачебные сведения к больным индивидам, которые ему встретятся на его практическом поприще".

Качество профессиональной подготовки студентов-медиков зависит не только от количества полученных на протяжении всех лет обучения в вузе знаний, но и от того, смогут ли они применять эти знания для решения многочисленных, стоящих перед врачом диагностических, лечебных и профилактических задач. Умение самостоятельно найти выход из самой сложной клинической ситуации в первую очередь определяется степенью развития мышления, особенно такой его разновидностью, как клиническое мышление.

С целью сформировать у студентов младших курсов медицинского вуза клиническое мышление, на практических занятиях по нормальной анатомии человека, как форма обучения, используются ситуационные задачи.

Ситуационная задача представляет собой конкретную клиническую ситуацию, которая излагается кратко, но содержит достаточно информации для оценки и решения. Во время решения студенты анализируют и обсуждают микроситуации. Преподаватель активизирует участие студентов отдельными вопросами. Ситуационные задачи используют для того, чтобы заинтересовать аудиторию, заострить внимание на отдельных проблемах, подготовить к творческому восприятию изучаемого материала. Чтобы сосредоточить внимание студентов, ситуация подбирается достаточно характерная и острая, подходящая к тематике практического занятия.

Разбор ситуационных заданий можно использовать для решения трех дидактических задач: закрепление новых знаний, полученных во время занятия; совершенствование уже полученных профессиональных умений; активизация обмена знаниями.

Ситуационные задачи, как активный метод обучения, представляет собой способ активизации учебно-познавательной деятельности студента, который побуждает к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения материалом. В этой ситуации активен не только преподаватель, но и студенты, что является неотъемлемой составной частью практического занятия.

Активное обучение влечет за собой развитие, т.к. личность развивается лишь в процессе деятельности. Именно в активной деятельности, направляемой преподавателем, студенты овладевают необходимыми для их профессиональной деятельности знаниями, умениями, навыками, развивают творческие способности, умение решать проблему самостоятельно.

Ситуационные задачи и задания исследовательско-поискового типа на сегодняшний день представляют собой наиболее распространенные способы реализации проблемного подхода в обучении [5].

Решение ситуационных задач может способствовать развитию навыков самоорганизации деятельности, формированию умения объяснять явления действительности, развитию способности ориентироваться в материале

предмета, повышению уровня функциональной грамотности, формированию ключевых компетентностей, подготовке к профессиональному выбору [3].

Специфика ситуационной задачи заключается в том, что она носит ярко выраженный практический характер, но для ее решения необходимо конкретное предметное знание. Зачастую требуется знание несколько смежных дисциплин, например: нормальная анатомия человека, патологическая анатомия человека, нормальная физиология человека и др. Обязательным элементом задачи является проблемный вопрос, который должен быть сформулирован таким образом, чтобы студенту захотелось найти на него ответ.

В процессе решения ситуационных заданий формируется творческая личность студента. Постоянный поиск новых решений, их обоснование, обобщение и систематизация полученных знаний, перенос их в нестандартные ситуации делают знания более гибкими, мобильными, вырабатывают умения, навыки и потребность самообразования [2].

Анализ успеваемости студентов за прошедшие годы показал, что в процессе решения проблемных ситуационных задач на практических занятиях по нормальной анатомии человека несколько улучшились показатели мыслительной деятельности студентов.

Таким образом, формирование клинического мышления при решении ситуационных задач у студентов младших курсов медицинского вуза представляется сложным, многофакторным процессом. Осознанно управляемым в обучении студентов должно стать не только приобретение знаний, но и развитие логического компонента клинического мышления врача, а также развитие отдельных мыслительных действий и процессов, посредством которых осуществляется продуктивное мышление.

Применение ситуационных задач по анатомии расширяет возможности учащихся в изучении предмета, позволяет развивать клиническое мышление при освоении медицинской специальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережная Л.А. Условия формирования клинического мышления студентов медицинского вуза / Л.А. Бережная // Психолого-педагогические принципы применения оптимальных методов обучения студентов в медицинском вузе. – М., 1986. – С. 3 – 14.
2. Блинов В.М. Эффективность обучения / В.М. Блинов. – М.: Педагогика, 1976.
3. Казакова А.Г. Основы педагогики высшей школы / А.Г. Казакова. – М.: ИПО ПРОФИЗДАТ, 2000. – 124 с.
4. Парахонский А.П. Развитие продуктивного мышления студентов посредством стимулирования самостоятельной работы / А.П. Парахонский, Е.А. Венглинская // Современные наукоемкие технологии, 2009. – № 9. – С. 129 – 130.
5. Сенников Б.А. Разработка методики проблемного обучения в медицинском институте / Б.А. Сенников, В.А. Вотинцев, Л.Ф. Еременко, Л.С. Михалевич, С.М. Перлин // Психолого-педагогические принципы применения оптимальных методов обучения студентов в медицинском вузе. – М., 1986. – С. 25 – 30.
6. Тарарышкина М.А. Формирование профессионально-личностной культуры студентов в образовательном процессе высшей медицинской школы / М.А. Тарарышкина. – дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2007. – 180 с.

ОБЛАЧНЫЕ СЕРВИСЫ В ОБРАЗОВАНИИ

CLOUD SERVICES IN EDUCATION

I. Denisova

Deputy Director of IT, GAOU ACT "Kaluga College
of Information Technology and Management", Kaluga

Annotation

Materials of the International Scientific Conference: Education in Russia

kkitiu@rambler.ru

Денисова Ирина Алексеевна
Зам.директора по ИТ,
ГАОУ СПО "Калужский колледж
информационных технологий
и управления", г. Калуга

Материалы международной научно-практической конференции "Образование в России", г. Москва, 30 ноября 2012 года.

В современном информационном обществе подготовка будущих специалистов невозможна без использования инновационных технологий.

Учебные заведения стараются приобрести в лаборатории и аудитории современное компьютерное оборудование и программное обеспечение. В настоящее время рынок компьютеров и программного обеспечения настолько быстро совершенствуется, что любое учебное заведение в силу ограничений финансового характера не может быстро менять компьютерное оснащение. Такая же ситуация складывается и с программным обеспечением, приобретение которого требует больших материальных затрат.

Как свидетельствует опыт многих стран мира, хорошим решением данных проблем может быть внедрение в образовательный процесс облачных технологий. [1], [2],[3]. Понятие cloudcomputing("облачные вычисления") впервые был использован в 1993 году Эриком Шмидтом (компания SunMicrosystem) для обозначения сервисов, поддерживающих дистанционно разные приложения, которые размещались на удаленных серверах.

Существует несколько уровней облачных вычислений ("облачных сервисов"), которые "замещают" пользователям их собственные сервисы:

- ◆ AaaS приложения как сервис;
- ◆ PaaS платформа как сервис;
- ◆ SaaS программное обеспечение как сервис;
- ◆ DaaS данные как сервис;
- ◆ IaaS инфраструктура как сервис;
- ◆ NaaS оборудование как сервис.

По мнению зарубежных авторов [7] в образовательных учреждениях особо будут использоваться следующие типы облачных вычислений: SaaS (software-as-a-service) – программное обеспечение, т.е. предоставление облачного программного обеспечения в реальном режиме времени) и IaaS (infrastructure-as-a-service) инфраструктура, т.е. бесплатное предоставление ресурсов хранения данных, функций электронной почты и систем совместной работы.

Нужно отметить, что облачные сервисы открывают невиданные возможности для всех участников образователь-

ного процесса в связи со стремительным распространением планшетных и переносных компьютеров.

Облачные сервисы (Cloudcomputing) предназначены для организации сетевого обучения. Данная проблема по использованию сетевых технологий и социальных сетевых сервисов в Интернет-образовании посвятили свои труды многие зарубежные [2], [3] и российские авторы. Так, например, в работах К.Г. Кречетникова и И.В. Кречетниковой [4], описывается работа с основными социальными сервисами. Интернет портал E-education [5] освящает вопросы обучения с использованием Интернет и организации единой виртуальной среды для предоставления образовательных услуг разным учебным заведениям мира.

Национальный институт стандартов и технологий США (NationalInstituteofStandardsandTechnology – NIST)[6] определил модель "облачные вычисления":

"модель облачных вычислений дает возможность удобного доступа посредством сети к общему пулу с настраиваемыми вычислительными ресурсами (например, сети, сервера, системы хранения, приложения, услуги); модель облака содействует доступности и характеризуется пятью основными элементами (самообслуживание по требованию, широкий доступ к сети, объединенный ресурс, независимое расположение, быстрая гибкость, измеряемые сервисы). Облако содержит три сервисные модели (программное обеспечение как услуга, платформа как услуга, инфраструктура как услуга) и четыре модели развертывания (приватные (privatecloud) – это собственные или арендованные облака, публичные (общественные) облака (publiccloud) – общедоступные облака, гибридные (hybridcloud) – облака, состоящие из двух и более облаков различного типа)".

"Облачные вычисления" позволяют использовать в качестве сервисов программное обеспечение, компьютеры и данные, которые постоянно хранятся на виртуальных серверах, расположенных в облаке, а также временно кэшируются на клиентских компьютерах, ноутбуках, нетбуках, мобильных устройствах.

На данный момент для учебных заведений самыми крупными провайдерами облачных технологий являются компа-

нии Google и Microsoft, которые предоставляют на бесплатной основе облака школам, колледжам и университетам.

Службы Google для образования позволяют преподавателям и студентам более качественно выстраивать образовательное пространство и эффективно взаимодействовать между собой. В образовательном сообществе самыми востребованными на данный момент являются следующие сервисы Google: GoogleArtoject – интерактивно-представленные популярные музеи мира, GoogleCalendar – онлайн-календарь, GoogleDocs – онлайн-офис, Gmail – бесплатная электронная почта, GoogleKnol – вики-энциклопедия, GoogleMaps – набор карт, GoogleSites – бесплатный хостинг, использующий вики – технологию. GoogleTranslate – переводчик, YouTube – видеохостинг, LearnBoost – журнал успеваемости и др.

На данном этапе примерами сервисов, построенных на платформе облачных вычислений для образования, могут служить Live@edu(Microsoft) и Google Apps Education Edition(Google).

Особое место занимает сервис GoogleApps, предоставляет возможность использовать свое доменное имя с возможностью работы с web-сервисами от Google.

Для учебных заведений разработан специальный бесплатный пакет GoogleAppsEducationEdition. Пакет включает в себя весь набор профессионального пакета, при этом каждый обучающийся получает 25 ГБ места на серверах Google для хранения своей информации. Google Apps EducationEdition – это web-приложения в основе которых лежат облачные вычисления, которые предоставляют обучающимся и преподавателям сервисы для организации эффективного общения и совместной работы. GoogleApps – это инструменты, которые позволят учебным заведениям минимизировать затраты на обслуживание и сократить расходы на IT-системы.

И так, отметим положительные стороны использования GoogleAppsEducationEdition для образовательных учреждений. Прежде всего, это:

- ◆ возможность работы с документами в Интернет с различных мобильных устройств;
- ◆ поддержка всех операционных систем и клиентских программ всех участников;
- ◆ возможность общего доступа и наличие единого

набора инструментов для учебного заведения;

- ◆ минимум требований к техническому обеспечению (обязателен только доступ в Интернет);
- ◆ отсутствие необходимости в приобретении и обслуживании дорогих серверов и лицензионного программного обеспечения;
- ◆ предоставление 100Гб под сайты образовательного учреждения (это сравнимо с коммерческими версиями продукта GoogleApps);
- ◆ работоспособность системы 99,9%;
- ◆ облачные технологии экономят затраты на обслуживание и приобретение специального программного обеспечения (больше никаких дорогих лицензий на программное обеспечение);
- ◆ фильтрация электронной почты;
- ◆ все функции приложений действуют в домене учебного заведения;
- ◆ бесплатные инструменты GoogleApps Education Edition для учебных заведений.

Данная IT –технология является общедоступной и универсальной для работы в образовательной среде. Новейшие технологии позволяют использовать для общения и работы набор современных устройств, таких, как компьютеры, сотовые телефоны, смартфоны, и т.п.

Для учебных заведений GoogleApps – это приложения, которые позволяют общаться и вести совместную работу студентов и преподавателей, и которые благодаря облачным решениям позволяют минимизировать расходы, связанные с приобретением и обслуживанием аппаратного и программного обеспечения.

И так, подводя итог, надо отметить, что стремительное распространение облачных технологий в ближайшем будущем приведет к всеобщей интеграции облачных вычислений в систему образования, а так же изменения IT-инфраструктуры учреждения. Облачная технология – это инновационная альтернатива традиционному обучению, которая создает возможность для персонального обучения, коллективного преподавания и для проведения интерактивных занятий. И наконец, сетевое облако предоставляет возможности для всех участников образовательного процесса вести совместную работу и взаимодействовать с необычайно широким кругом пользователей, независимо от их местоположения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Khmelevsky Y. Cloud computing infrastructure prototype for university education and research / YouryKhmelevsky, VolodymyrVoytenko/WCCCE' 10 Proceedings of the 15th Western Canadian Conference on Computing Education' Article#8. – ACM New York, NY, USA, 2010..
2. Lohr S. Google and IBM Join in "Cloud Computing" Reaserch(Электронныйресурс)/Steve Lohr// New York Times (08.10.2007). <http://www.nytimes.com/2007/10/08/technology/08cloud.html>
3. Mell P.,GranceT.,Effectively andSecurely Using the Cloud Computing Paradigm(Электронныйресурс)/National Institute of Standards and Technology.Information Technology Laboratory, 2009 – <http://csrc.nist.gov/groups/SNS/cloud-computing/cloud-computing-v26.ppt>
4. NIST Definition of Cloud Computing v15 (Электронныйресурс). –<http://csrc.nist.gov/groups/SNS/cloud-computing/cloud-def-v15.doc>
5. Кречетников К.Г. Социальныесетевыесервисы в образовании (Электронныйресурс)/К.Г.Кречетников,И.В.Кречетникова. – [http://ido.tsu.ru/other_res/pdf/3\(39\)_45.pdf](http://ido.tsu.ru/other_res/pdf/3(39)_45.pdf)
- 6.Портал Интернет-обученияE-education.ru(Электронный ресурс). –<http://www.e-education.ru>
- 7.Новостной портал (Электронный ресурс)<http://www.mobiledevice.ru/oblastnie-vichisleniia.aspx>

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СУЩНОСТЬ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

SOCIO-CULTURAL ESSENCE
MULTILEVEL SYSTEMS
CONTINUING EDUCATION

M. Murasheva

Art. Lecturer, National University of the mineral resource
"Mountain", Saint-Petersburg

Annotation

Materials of the International Scientific Conference: Education in Russia

2911690@mail.ru

Мурашева Мария Викторовна
Ст. преподаватель, Национальный
Минерально-Сырьевой Университет
"Горный", Санкт-Петербург

Материалы международной научно-практической конферен-
ции "Образование в России", г.Москва, 30 ноября 2012 года.

Формирование системы многоуровневого непрерывного образования как единого образовательного пространства предполагает интеграцию различных образовательных и профессиональных учреждений. Эффективность функционирования такой системы достигается в данном случае за счет координации и взаимной увязки учебных планов и программ, что позволит повысить уровень фундаментальной, общекультурной, гуманитарной и социально-экономической подготовки. Создаются также условия для оптимального использования кадрового потенциала и учебно-материальной базы учебных заведений.

Кроме этого, появляется больше возможностей для индивидуализации процесса обучения, обеспечения свободы выбора, определения индивидуальной траектории образования.

Интеграция образовательных программ с целью устранения дублирования на разных ступенях обучения позволит сделать эту систему более эффективной и выгодной с точки зрения темпоральных и материальных затрат, усовершенствования профессиональных и духовных качеств будущих специалистов. Система многоуровневого непрерывного образования становится средством повышения качества самого обучения благодаря реализации принципа преемственности и диалога различных уровней образования. Интеграция всех звеньев системы образования позволит сконцентрировать все научные, образовательные и методические структуры, адаптировать их к складывающимся социально-экономическим условиям,

перейти от уровня распределительного управления к организационно-регулирующему.

Создание системы многоуровневого непрерывного образования включает различные варианты интеграции образовательных учреждений: кооперация, ассоциация и слияние [1].

Интеграция может осуществляться по горизонтали, вертикали и иметь смешанные формы. Горизонтальная интеграция предполагает объединение образовательных учреждений одного типа. Вертикальная интеграция объединяет учреждения разного типа. Примеры смешанной интеграции: школа – школа – вуз, школа – колледж – колледж – колледж – вуз. Возможны также варианты участия в интегрированных структурах учебно-производственных комбинатов, промышленных предприятий, фирм, научных организаций.

Основы воспитанности человека, его трудолюбия, многие другие нравственные качества закладываются еще в раннем детстве. В целом, значение дошкольного воспитания недооценивается. Слишком часто упускается из виду, что это чрезвычайно важная ступень процесса образования, на которой закладывается первооснова личностных качеств человека, происходит его физическое, умственное и нравственное развитие.

В отличие от дошкольного воспитания, которое охватывает примерно половину детей, школьное обучение является всеобщим. Большинство детей (65 %) поступают в

школу в возрасте 7 лет и проходят 3-летний курс обучения в начальной школе. Остальная часть поступает в школу в возрасте 6 лет, и продолжительность их обучения в начальной школе составляет 4 года. В возрасте 10 лет дети переходят на младшую ступень средней школы, обучение в которой продолжается 5 лет. В 15 лет они заканчивают эту ступень в соответствии с законом. По закону "Об образовании" 15-летние дети имеют право уйти из школы. Государственная статистика свидетельствует, что 60–61 % выпускников базовой средней школы продолжают учиться до окончания полной средней школы, 12 % идут в средние профессиональные училища, 26 % – в начальные профессиональные училища и около 1 % бросают учиться совсем [2].

Как показывают исследования, система среднего образования будет эффективной, если она будет максимально гибкой, учитывающей национальные, региональные особенности населения, индивидуальные склонности и интересы учащихся. Сегодня школа расширяет сферу своей самостоятельности, увеличилось многообразие форм ее работы, действуют гимназии и лицеи, частные, религиозные и даже иностранные школы. Все школы отвечают за освоение базовых программ, аттестат, получаемый выпускником, признается во всех регионах России и республиках СНГ. Разнообразие школ, предлагающих различные программы, вызвано стремлением соблюдения принципа вариативности в образовании. Однако выбор той или иной программы в общеобразовательной школе – это еще не вариативное образование, ибо все школы сегодня в значительной мере обречены на одну и ту же образовательную траекторию. Сегодня показателем качества деятельности школы является, например, процент поступающих в вузы, что является далеко не самым объективным показателем. Настоящая вариативность в системе образования – это разнообразие программ и разнообразие аттестатов, разнообразие образовательных траекторий и возможностей выбора той деятельности, которая отвечает индивидуальным запросам личности.

В системе многоуровневого непрерывного образования школе принадлежит значительная роль. Школа должна стать "таким учреждением, главная задача которого вести как можно большее число учащихся к прочному овладению базовыми знаниями" [3].

Молодежь вступает в жизнь – трудовую, общественную, имея, как правило, полное среднее образование. Тем не менее, нельзя упускать из виду существенное отставание качества общеобразовательной подготовки молодежи от современных требований. Имеются значительные различия в качестве образования, зависящие от социальных факторов: в специализированных школах с углубленным изучением отдельных предметов оно выше, чем в обычных массовых; в городских школах выше, чем в сельских; в дневных выше, чем в вечерних. Окончание

общеобразовательной школы оказывается для молодого человека одновременно и моментом выбора будущего жизненного пути, профессии, рода занятий. Остановившись на одном из вариантов, выпускник школы тем самым отдает предпочтение тому или иному виду профессионального образования. По данным статистики, из 60–61 % 17-летних выпускников полной средней школы 30–40 % поступают в вузы, 25 % – в средние профессиональные училища, 15 % – в начальные профессиональные училища и 25–30 % бросают учиться совсем [2].

Выбор профессии – чрезвычайно важный этап в жизни каждого человека. Этот момент осложняется тем, что его необходимо решать в подростковом и юношеском возрасте, когда нет достаточного опыта и устоявшихся взглядов и убеждений. Стратегии многоуровневого непрерывного образования предусматривают формирование у учащихся смыслообразующих мотивов дальнейшей учебно-профессиональной деятельности, что позволило бы снять трудности построения профессиональной карьеры. В этой связи особое внимание следует уделять вопросам профориентации.

Трудовое обучение и воспитание молодежи – существенный фактор формирования ее социальной и профессиональной ориентации. Социальная ориентация – это определение человеком своего места в системе общественных отношений, выбор желаемого социального положения и путей его достижения. Профессиональная ориентация есть осознание того "набора" профессий, который предлагает в данный момент общество, и выбор наиболее привлекательных из них. Социальная ориентация взаимодействует с профессиональной, хотя та и другая не тождественны. Они взаимосвязаны постольку, поскольку социальное положение человека в обществе определяется характером и содержанием его труда. Социологические исследования позволили, в частности, установить, что выбор вида профессионального образования лишь частично обусловлен выбором будущей профессии: в большей мере, чем профессию, люди выбирают свое будущее социальное положение. При этом социальная ориентация складывается у учащихся школ значительно раньше, чем профессиональная. Большинство опрошенных учащихся пока мало информировано о конкретном содержании избранного ими вида трудовой деятельности, условиях труда, оплате. Выбор, сделанный накануне окончания школы, нередко бывает продиктован случайными мотивами (близостью учебного заведения к месту жительства, примером сверстников и друзей, советами знакомых).

Преодоление инерции общественного сознания в оценке престижа профессий, возникающих в нем "перекосов" – дело непростое. Успех здесь определяется, прежде всего, сдвигами в социально-экономических условиях труда, его организации, оплате и т.д. Но воспитательные усилия школы могут дать значительный опере-

жающий эффект, если в пропаганде профессий, их общественной значимости социальный идеал органически увязывается с интересами людей, социальных и демографических групп населения, если школа работает в этом направлении в тесном контакте с родителями. Преодолению затруднений старшеклассников в профессиональном самоопределении могут также способствовать:

- ◆ совершенствование системы профориентационной работы;
- ◆ информационное обеспечение, включающее компьютерные системы профессиональной диагностики, периодически обновляемую информацию о рынке труда, учебных заведениях, региональных программах в области занятости, молодежной политики, потребности в кадрах;
- ◆ сотрудничество и интеграция учреждений образования (профильные классы, подготовительные курсы, ярмарки учебных мест, дни открытых дверей, совместное проведение дней науки и т.п.);
- ◆ создание на базе одного из учебно-производственных комбинатов учебно-профессионального комплекса или экспериментальной площадки [4].

Переход к целостной, гибкой, соответствующей потребностям рынка и индивидуальным жизненным траекториям системе многоуровневого непрерывного образования включает решение такой проблемы, как согласование интересов образовательных учреждений различных звеньев (среднего, среднего специального, высшего и послевузовского), в целях формирования специалистов с высокими квалификационными и личностными характеристиками.

Интеграция высших учебных заведений осуществляется преимущественно с элитными школами старшего звена (лицеями и гимназиями), где работают их преподаватели. Мотивация для установления таких отношений может быть частично обусловлена экономическими причинами: заработная плата университетских преподавателей так низка, что дополнительные часы в школе дают заметный приработок. Школы очень гордятся такими связями и высоко их оценивают. Университеты, предоставляя своих преподавателей, делают все возможное, чтобы абитуриенты были хорошо подготовлены. Школы, таким образом, используют высококвалифицированную рабочую силу университетских преподавателей, что поднимает их престиж; учащиеся получают лучшую подготовку и имеют гарантии зачисления в высшее учебное заведение при условии выполнения необходимых требований; родители понимают, что получают хорошую отдачу за те затраты и усилия, потраченные на то, чтобы их ребенок посещал "хорошую" школу при университете.

Однако существует несколько аргументов против такой системы:

- 1) Стремясь обеспечить как можно более высокий и эффективный уровень образования, школы теряют свое предназначение как учреждения общего среднего образования и превращаются просто в учебные площадки университетов, где учебные программы и методы преподавания отражают университетскую практику. Это может не соответствовать нуждам тех учеников, которые не хотят получать высшее образование в университете, а избирать другую карьеру.
- 2) Вступительные требования де-факто становятся требованиями, предъявляемыми к среднему образованию, и подменяют федеральные стандарты.
- 3) Такие же или более способные ученики школ, которые не имеют договоров с высшими учебными заведениями, например в сельской местности или в непрестижных рабочих районах, должны поступать в высшие учебные заведения на неравной основе из-за сокращенного количества мест. Таким образом, университеты сами находятся в убытке, так как они не могут отобрать лучших из всего множества талантливых молодых людей, желающих к ним поступить, а вынуждены ограничиваться теми, кто учится в их подшефной школе [5].

Между целями образовательной политики и ее практическим претворением в жизнь в вопросах доступа к высшему образованию значительный разрыв. С одной стороны, государственная политика в сфере образования нацелена на обеспечение равных прав для всех граждан, желающих получить бесплатное высшее образование. Однако на практике дела обстоят иначе.

Одной из основных проблем является отсутствие четкой связи между вступительными требованиями и стандартами среднего образования. В то время как школьники изучают одинаковый объем учебного материала, требования к абитуриентам сильно разнятся между университетами. Вступительные экзамены в высшие учебные заведения до сих пор очень сильно зависят от их специфики. Из этого можно предположить, что уровень подготовки абитуриентов сильно отличается в пределах Российской Федерации.

Существующая система поступления в вуз де-юре позволяет молодым людям подавать документы в несколько учебных заведений одновременно. Но де-факто большинство высших учебных заведений проводят вступительные экзамены в одни и те же сроки, что делает одновременную подачу документов в разные учебные заведения невозможным, а результаты вступительных экзаменов в одно учебное заведение, не засчитываются при поступлении в другое. Провал на экзаменах может озна-

чать лишь одно – отсрочку в поступлении на один год.

В рамках системы многоуровневого непрерывного образования необходимо введение унифицированной системы вступительных экзаменов. Требования к вступительным экзаменам должны быть одинаковыми, как минимум, на региональном уровне, а унифицированный экзаменационный сертификат должен давать право на поступление в любое учебное заведение.

Кроме того, для предоставления равного для всех граждан доступа к высшему образованию необходимо проводить работы по обеспечению прозрачности и последовательности при проведении вступительных экзаменов. Известно, например, что уже в настоящее время большое количество университетов и высших учебных заведений признают результаты экзаменов, проведенных Национальным центром тестирования при Московском государственном университете.

Наиболее эффективный путь подготовки специалистов среднего, а затем высшего профессионального образования – это система многоуровневого непрерывного профессионального образования "вуз – колледж" или "вуз – колледж – лицей". Образовательная программа состоит из последовательных этапов, первый из которых реализуется лицеем в соответствии с государственным стандартом начального профессионального образования и/или колледжем в соответствии с государственным стандартом среднего профессионального образования. Следующий этап реализуется университетом в соответствии с государственным стандартом высшего профессионального образования. Учащиеся (40–45 % учащихся системы среднего образования) включаются в систему начального профессионального образования продолжительностью от четырех до шести лет либо после седьмого класса и сочетают четыре года общеобразовательной средней школы с двумя годами специализированного профессионального образования, либо после девятого класса и сочетают два года общеобразовательной школы (до 11 класса) с двумя годами специализированного профессионального образования. Учебные заведения, предлагающие такой тип образования, называются профессионально-техническими училищами – ПТУ. Некоторые ПТУ были преобразованы в профессиональные "лицей" и предлагают третий год специализированного профессионального образования для удовлетворения требований рынка труда. Таким образом, начальное профессиональное образование нацелено как на продолжение общего образования, так и на приобретение специальных профессиональных навыков. В соответствии с Конституцией базовое образование является бесплатным. В систему среднего профессионального образования, продолжительностью от четырех до пяти лет студенты (около 15 % учащихся системы среднего образования) поступают либо после девятого класса и получают два года общего среднего образования (до 11 класса) и

два года специализированного профессионального образования, либо после 11 класса и получают два года специализированного профессионального образования. Учебные заведения, предлагающие такой тип образования, называются техникумами. Они готовят студентов для работы специалистами среднего уровня и техниками. Ряд техникумов в последнее время повысили в ранге до "колледжей". Колледжи предлагают дополнительный год обучения и эволюционируют в учебные заведения, занимающие промежуточное положение между средним и высшим образованием. Выпускник колледжа, получивший среднее профессиональное образование, при поступлении в вуз садится на студенческую скамью вместе с выпускником общеобразовательной школы. Но он на 2–3 года (иногда и на 4–5 лет) старше выпускника школы, уровень знаний выпускника колледжа по многим изучаемым в вузе дисциплинам уже соответствует требованиям высшей школы.

Очевидна целесообразность обучать выпускника колледжа по сокращенной или ускоренной программе высшего профессионального образования. Эта проблема решается в системе многоуровневого непрерывного образования путем интеграции образовательных учреждений разного уровня и создания университетских комплексов, в рамках которых происходит взаимоувязывание базовых государственных образовательных стандартов всех типов образовательных учреждений, позволяет сократить сроки обучения для учащихся ПТУ и колледжей, желающих получить высшее образование, на 2–3 года. Кроме того, интеграция учреждений начального и среднего профессионального образования позволит преодолеть оторванность последних от потребностей региональных рынков труда, а также дублирование друг друга по задачам, профилям и перечням специальностей, качеству подготовки, местам занятости выпускников и т.д. Новая социально-экономическая реальность и логика внутреннего развития системы образования актуализируют задачу интеграции учреждений начального и среднего профессионального образования в единую систему базового профессионального образования, ее многоуровневого выстраивания с опорой на интегральный тип профессионального образовательного учреждения – региональный колледж [3].

Региональный колледж, в свою очередь, интегрируется в образовательную структуру, которая носит название "университетский комплекс". Университетский комплекс является базой всей непрерывной многоуровневой системы образования в регионе, включающей учебно-педагогический комплекс, колледжи как важное звено ранней профессиональной ориентации и подготовки молодежи в системе многоуровневого непрерывного профессионального образования, а также гимназии, лицей, спецшколы и спецклассы, образующие среду для выявления и развития таланта, склонности и способности молодежи с раннего возраста с возможностью их доведения до пере-

довых рубежей человеческих знаний по соответствующим направлениям и специальностям в университете [1].

Другая возможная форма интеграционного процесса – организация несколькими колледжами и вузами некоммерческого объединения – ассоциации. Кроме этого, структура системы многоуровневого непрерывного образования предполагает создание образовательных округов, где под единым управлением объединяются образовательные учреждения различных типов с целью согласования образовательных программ и выполнения социального заказа на подготовку квалифицированных

рабочих кадров и специалистов.

Интеграция образовательных учреждений в системе многоуровневого непрерывного образования предусматривает согласование учебных планов и программ изучаемых дисциплин, совершенствование методик проведения всех видов занятий и практики, стажировку преподавателей колледжа в университете и участие преподавателей университета в учебном процессе колледжа, повышение качества методического обеспечения учебного процесса, совместную научную и научно-методическую работу.

ЛИТЕРАТУРА

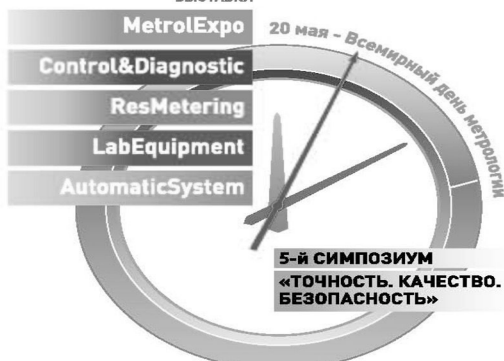
1. Аванесов, В.С. Основы научной организации педагогического контроля в высшей школе [Текст] / В.С. Аванесов. – М.: Исслед. центр по проблемам управления качеством подготовки специалистов при МИСиС, 2009. – 68 с.
2. Васильева, Е. Удовлетворенность студентов качеством образовательного процесса как критерий социальной эффективности функционирования вуза [Текст] / Е. Васильева // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2007. – № 11. – С. 9–14.
3. Каплан, Р.С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию [Текст]; пер. с англ. / Р.С. Каплан, Д.П. Нортона. – М.: Олимп-Бизнес, 2008. – 304 с.: ил.
4. Акопян, А.С. Состояние здоровья и смертность детей и взрослых репродуктивного возраста в современной России [Текст]: монография / А.С. Акопян, В.И. Харченко, В.Г. Мишиев; под ред. академика РАМН проф. В.А. Таболина. – М., 2009. – 168 с.
5. Гогин, Е.Е. Гипертоническая болезнь – основная причина, определяющая сердечно-сосудистую заболеваемость и смертность в стране [Текст] / Е.Е. Гогин // Терапевтический архив. – 2008. – № 9. – С. 31–36.
6. Бриттов, А.Н. Профилактика артериальной гипертонии на популяционном уровне: возможности и актуальные задачи [Текст] / А.Н. Бриттов // Русский медицинский журнал. – 2007. – т. 5, № 9. – С. 571–581.

© М.В. Мурашева, (2911690@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

9-й МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ТОЧНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ - ОСНОВА КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ

21–23 мая '2013
Москва Павильон
ВВЦ №57

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ
ВЫСТАВКИ

ДИРЕКЦИЯ ФОРУМА

129223, Москва, а/я 35, ул. Сельскохозяйственная д. 35, стр. 182
Тел./Факс: +7 (495) 937-40-23 (многоканальный)

www.metrol.expoprom.ru E-mail: metrol@expoprom.ru

ОРГАНИЗАТОР

Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии

СОДЕЙСТВИЕ

Аппарат Правительства Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПАРТНЕРЫ

The International Bureau of Weight and Measures (BIPM)

International Organization of Legal Metrology (OIML)

The International Committee for Non-Destructive Testing (ICNDT)

С УЧАСТИЕМ

Минпромторг России, Минэнерго России, Минздравсоцразвития России, Минобрнауки России, Минобороны России, МВД России, Ростехнадзор, Роскосмос, Фонд «Сколково», ГК «Росатом», ОАО «РОСНАНО», ОАО «РЖД»

ЭКСПЕРТНАЯ КОМИССИЯ

ФБУ «Ростест-Москва»

УСТРОИТЕЛЬ И ВЫСТАВОЧНЫЙ ОПЕРАТОР

Компания «Вэстстрой Экспо»

ПРОГРАММА ФОРУМА

9-ая Международная выставка средств измерений, испытательного оборудования и метрологического обеспечения «**METROLEXPO-2013**»

2-ая Специализированная выставка средств неразрушающего контроля, технической диагностики, КИП и А «**Control&DIAGNOSTIC-2013**»

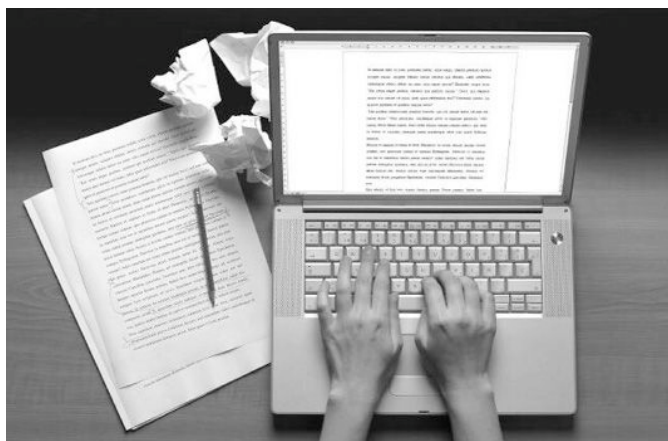
2-ая специализированная выставка коммерческого и технологического учета энергоресурсов «**RESMETERING-2013**»

Специализированная выставка лабораторного оборудования «**LabEquipment-2013**»

Специализированная выставка автоматизированных систем управления технологическими процессами «**AUTOMATICSYSTEM-2013**»

5-й Московский Международный симпозиум «**ТОЧНОСТЬ. КАЧЕСТВО. БЕЗОПАСНОСТЬ**»

Всероссийская выставочно-конкурсная программа «**ЗА ЕДИНСТВО ИЗМЕРЕНИЙ**»

Akhatov Yu.

Graduate student, Sakhalin State University. Institute of History, Sociology and Management

e-mail : gorasah@mail.ru

Bobokhonov R.

Senior researcher at the Institute for African Studies

e-mail : rahimbek@yandex.ru

Danichev S.

Student Group of CW-91, Southwest State University, Kursk

e-mail : KGTUP@mail.ru

Denisova I.

Deputy Director of IT, GAOU ACT "Kaluga College of Information Technology and Management", Kaluga

e-mail : kkitiu@rambler.ru

Eremkina G.

PhD of sociological sciences, associate professor GTU "Stankin"

e-mail : eremkina@list.ru

Gusev A.

The applicant, Ural State University

e-mail : avgusev@list.ru

Harzeeva S.

Ph.D., Professor, Head. Department of Pedagogy and Psychology, Southwestern State University, Kursk

e-mail : KGTUP@mail.ru

Hilko E.

Kiev national university of Taras Shevchenko

e-mail : Jenja_Hilko@ukr.net

Ivygina A.

Senior Lecturer, Institute Elabuga Kazan Volga Federal University

e-mail : linguistika@mail.ru

Karandeeva A.

GBOU VPO Voronezh State Medical Academy. NN Burdenko Voronezh, assistant chair of normal human anatomy

e-mail : arina_karandeeva@mail.ru

Khromova A.

Student group ST-91, Southwest State University, Kursk

e-mail : KGTUP@mail.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Kvaratskhelia A.

GBOU VPO Voronezh State Medical Academy. NN Burdenko Voronezh, assistant chair of normal human anatomy

e-mail : arina_karandeeva@mail.ru

Lototsky S.

Yanka Kupala State University of Grodno

e-mail : smlot@mail.ru

Maksachuk E.

Moscow State Academy of Physical Culture and Sports

e-mail : Kate-Maksachyk@yandex.ru

Meshcheryakova A.

Ph.D., Voronezh State University

e-mail : arina-m@mail.ru

Murasheva M.

Art. Lecturer, National University of the mineral resource "Mountain", Saint-Petersburg

e-mail : 2911690@mail.ru

Nikulina D.

Student group FC-13b, Southwest State University, Kursk

e-mail : KGTUP@mail.ru

Popov G.

PhD, associate professor of the Moscow Academy of Economics and Law, Art. lecturer at the Russian State University of Humanities

e-mail : GGPopov2009@mail.ru

Riznychok S.

Lviv National Medical University named after Danylo Galitsky

e-mail : Svitlana_r@i.ua

Rozhkova E.

Graduate student, Moscow State Pedagogical University

e-mail : rojkova@list.ru

Tsybalaru A.

Institute of pedagogy of the National academy of pedagogical sciences of Ukraine, Kiev

e-mail : A.Tsybala@mai.ru

Vorster A.

Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Academy

e-mail : wak55@rambler.ru

Yudina A.

The North-West Institute of administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St.-Petersburg

e-mail : yast_e@mail.ru

Требования к оформлению рукописей статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e-mail: redaktor@nauteh-journal.ru).